

«Оскар»: лидирует китайский фильм на китайском языке

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЁК

12 / 4687 / МАРТ 2001 / ISSN 0131-0097

В ЭТОМ НОМЕРЕ

актриса

ЕЛЕНА КОРЕНЕВА

последний нарком

БАЙБАКОВ

изобретатель нанотехнологий

ЭРИК К. ДРЕКСЛЕР

ТОТО КУТУНЬО

режиссер ЭНГ ЛИ

рекордсмен мира, спелеолог

ДЕНИС ПРОВАЛОВ

финские лыжники —

«самоубийцы»

ПОЛИГАМИЯ

РЕАЛЬНАЯ

СИТУАЦИЯ

В ОБЩЕСТВЕ

ЗАСТАВЛЯЕТ

СДЕЛАТЬ

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ

ВЫВОД:

У РОССИЙСКИХ

МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

БУДЕТ ПО ДВЕ

ОФИЦИАЛЬНЫХ

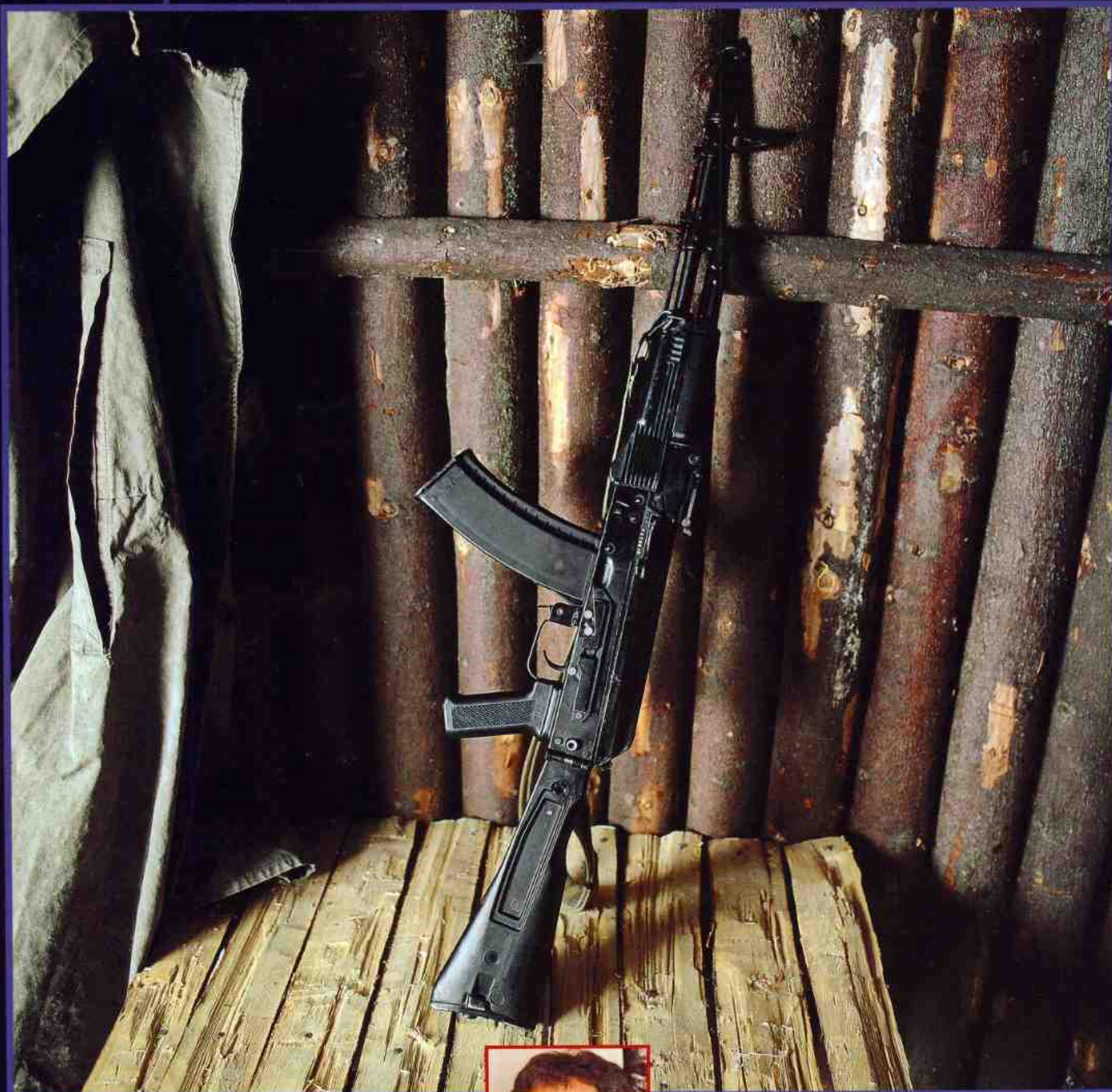
СЕМЬИ!

Стр. **1**

НОВЕНЬКИЕ

русские дети появляются на свет в инкубаторах

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

Символом XX века вполне можно считать автомат Калашникова. Вряд ли какой-то другой предмет сравнится с ним по силе воздействия на сознание общества. АКМ (автомат Калашникова модернизированный) в свое время очень сильно изменил сознание не одного поколения людей во всем мире. Многие войны велись «на его языке». С технической точки зрения «калашников» — замечательное изобретение, несмотря на то, что машина уничтожения. Я имел честь держать его в руках, когда служил в армии, причем в нормальной Советской армии, а не в Алабинском конном полку. Помню, когда первый раз стрелял из автомата, был оглушен его резким звуком и почти не видел, куда палил.

Но на курок жал усердно. Тогда я понял, что человек, который держит в руках оружие, априори чувствует превосходство над другими людьми. Охватывает необъяснимо сильное чувство собственного величия. Оружие всегда придает человеку уверенность в себе, хочет он того или нет. Если бы я снимал картину о XX веке, то символом ушедшего века сделал бы именно «калашников». Ведь он, несмотря на обилие современных изобретений в области оружия, все равно остается самым массовым видом вооружения, самым, может быть, удобным. Его феномен мне не совсем понятен. Изобретатель Калашников — великий человек, его имя войдет в мировую историю, и дай ему Бог здоровья.

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 12 (4687) март 2001Главные редакторы после воссоздания:
М.Е. КОЛЫНОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТКИН,
Л.Н. ГУШИНГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Владимир ЧЕРНОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Сергей МИНАЕВ, Сергей КОЗЫЧКИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК Михаил РЕШЕТЬКО
ХУДОЖНИК НОМЕРА Габ КАПУСТИН
СВЯЗЬ РЕДАКЦИИ: Андрей БИТОВ, Ольга БУХАРОВА,
Дмитрий БЫКОВ, Василий ГОЛОВАНОВ, Борис ГОР-
ДОН, Евгений МЕЛНИКАРМОН, Евгений ПОГОВ
ПРЕЖДЕ ВРЕМЕНИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-3928
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Петр ПИЧЕЛЬСОНСЕКРЕТАРИАТ (257-3188):
Людмила МОРИН, Елена ЧЕРКОВАОТДЕЛЫ:
ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА (257-3840):
Александр НИКОЛСОН (редактор отдела),
Андрей БИДЛАРИН, Саша ПИВОВАЯ,
Юлия КОЗЛОВАЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-46-98, 257-3307):
Михаил ПОСЛДНЕВ (редактор отдела),
Елена КУЗЬМЕНКО, Наталья ФЕДЮЖАОТДЕЛ ВНЕШНИХ СООБЩЕНИЙ (редактор)
Юлия КОЗЛОВА (251-4336)Елена КУЗЬМЕНКО (редактор отдела),
Наталья ДЮЖОВА, Ольга ЛУНЬКОВАНОВОСТИ (251-8943):
Валерий ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Юлия КОЗЛОВА, Юлия ЛУНЬКОВАПИСЬМА (257-3669):
Зоя ЗИЛОВА (редактор отдела),
Фотокорреспондент (257-3249):
Наталья ЗАРЯЕВА (редактор отдела),
Ирина МЕЛНИКОВА, Марианна ФЕДЮЖА,
Людмила ПИЧЕЛЬСОН, Александр ДЖУК,
Евгений ФЕДЯКОВ, Мария ПИЧЕЛЬСОН,
Александр ПИЧЕЛЬСОНХУДОЖНИК: Игорь БАРАНИНСКИЙ,
Наталья КОЗЛОВАБЮРО ПРОЕКТА: Юлия КОЗЛОВА,
Мария КОЗЛОВАКОРРЕКТУРА: Елена ЗИЛОВА, Елена КОЗЛОВА,
Наталья ПИЧЕЛЬСОНБЮРО ПРОИЗВОДСТВА: Светлана АКИМОВА
(по телефону), Елена ЗИЛОВА,
Мария КОЗЛОВА, Наталья КОЗЛОВА, Юлия КОЗЛОВАСЛУЖБА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ:
Дмитрий КОЗЛОВ, Сергей КАПЕВГРУППА РЕПРОДУКЦИОННЫХ:
Александр ЗАРЯЕВ, Валерий ПИЧЕЛЬСОН

НАБОР: Наталья ПИЧЕЛЬСОН

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Борис САМОВ (0522) 934989Корреспондент: Зоя ЗИЛОВА (012) 434961
Саша ПИЧЕЛЬСОН (012) 9445789Воспитатель: Павел ПИЧЕЛЬСОН (0522) 256255
Людмила КОЗЛОВААдрес: «Огонек», Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГПТ-4, 127994.ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ: (095) 250-22-30.
Телефакс: (095) 943-00-70. Телетайп: 112349«Огонек». Интернет: <http://www.ogonek.ru/ogonek>Учредитель и издатель: журнал
ООО «Издательство «Огонек-пресс».Журнал зарегистрирован Государственным
Комитетом по печати РФ 10.08.2000
по ПИ № 77-5187.ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор БАМБАКОВ Ю.В.
Департамент распространения 257-3951,
943-00-70 (факс).ОТДЕЛ РР: Наталья ПИЧЕЛЬСОН
Галина ШЕВЧЕНКО (координатор отдела)
257-3240.Дизайн, иллюстрации, иллюстрация фотоборн-
240 «Норд-Оптис». Тел.: 257-3123,
250-2421.Сервисная поддержка и размещение верстки
журнала в сети Интернет осуществляется
АО «Ремонт». <http://www.ogonek.ru>.
Телефон клиентской службы 207-7556.Наданные осуществляются при информационном
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ

257-37-77, 250-15-33

Сергей ЛЮД

E-mail: reklama@ogonek.ru.

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ И СПЕЦИПРОЕКТОВ

257-37-31, 257-32-98

Александр КАПЕВ

E-mail: adn-press@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

Тел./факс 250-24-21.

Номер подается в печать 13.03.01.

Цена свободная.

Тираж 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Алма-пресс»

Материалы, помещенные в номер, не
публикуются на правах рекламы.Многие редакторы не обязательно сотрудничают
с редакцией «Огонек».Переписка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЕК» 2001

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО СЕРГЕЯ ВОРОНИНА

г л а с н а р о д а

№ 8/февраль 2001

МЫ ДРУГИЕ,
И ЭТО ЗДОРОВО

Зашла к вам на сайт в поисках теп-
ла, понимания, интересной ин-
формации и новых идей. Написать
хотелось давно, и наконец решилась.
Да и случай подвернулся — прочла
статью К. Журенкова о немецких
школах. Статья дает практическую
информацию для отъезжающих
на ПМЖ в Германию и задела меня
фразой о наших отечественных «по-
фигизме и непрофессионализме».

Соглашаясь, что «остальной ци-
вильзованный мир от нас далеко»,
я не только не испытываю горечи
за убожество отечественного образова-
ния, но, в противоположность автору,
считаю его единственно верным
в данных социальных, исторических
и духовных условиях. Дабы не про-
слыть голословной, попытаюсь защи-
тить проверенное на собственном
опыте отечественное (а вернее, совет-
ское) образование, которое подвигает
всяческим тонением вот уже много
лет. А между тем лучшей замены ему
пока что не нашли. Ни где. Стализи-
ваясь с западным (в частности, с фран-
цузским) образованием ежедневно
и по семейным обстоятельствам (рас-
тут сын и дочь), и по долгу службы
(аспирантско-преподавательской),
я имею достаточно полноценное пред-
ставление об этой системе «выдачи»
знаний. Нехорошо выявлять вот так
негативные стороны страны, в кото-
рой живешь и счастлив, но выдержи-
вать постоянные выпады (здесь —
о том, что «ни у кого на свете лучше
нету», у нас — что «хорошо только
там, где нас нет») больше не в состоя-
нии. Бог с ней, с Францией! На сегод-

няшний день она превратилась в ве-
чно недоуленного стареющего пытка,
обремененного опытом прошлого
и неспособного даже приблизительно
описать восхитенный идеал буду-
щего в какой бы то ни было области че-
ловеческого бытия. Ну да, без бешен-
ных коров и клонирования, ну конеч-
но, без СПИДа и рака; ну бесспорно,
без смертной казни и взяток. А вот
с чем? Он va voir, то есть посмотрим,
посмотрим. Ладно, в конце концов это
их проблемы. Мне же за свою страну
обиديو. Вот сейчас пишу «свою»
и вспоминаю, что «мой» (той, где ро-
дилась и росла) уже не существует.
Та, где живут родители и куда отпра-
вляю на каникулы детей, имеет чуж-
ое, неприятное для души и слуха
название «самостийна Украина», а у
и совесть (выражаясь комсомольским
языком) как были изначально, так
и остались русскими (в глобальном
понимании этого слова).

Отбросим столь чуждые моим но-
вым соотечественникам сантименты.
О деле. Наше образование было и, на-
деюсь, будет одним из самых полно-
ценных в мире. Причем это касается
не только его разносторонности, но
и так называемого человеческого фак-
тора. Не хочу разводить полемику по
этому поводу, скажу лишь, что такой
идеосинক্রизм и ласковым словам
и выпиранию детских носов я до своего
приезда в Париж не встречала. «Как
не повезло в этом смысле моим де-
тям!» — часто думала я, когда утеша-
ла двухлетнего сынишку, плакавшего,
потому что ему никто не улыбался
на улице! «Да уж! — скажете вы и бу-
дете правы, — у нас сейчас не до улы-
бок!» Это так. Но искренность (во всех
ее проявлениях — от любви и до нена-
висти) и душевность остались, к вели-
кому счастью, неотъемлемой частью
не только нашего прошлого, но и на-
стоящего. Нам следует понять, что
русский homo sapiens сам по себе эк-
земпляр уникальный. Я намеренно
пишу «русский», а не «российский»,
т.к. считаю, что данная реальность рас-
пространяется и на территорию быв-
шего СССР, а также имеет своих
представителей в дальнем и очень

дальнем зарубежье. И русского чело-
века надо воспринимать таким, какой
есть, а не пытаться подделывать и под-
правлять до каких-то там западных,
а уж тем более американских, норм.
Мы другие, и это здорово! У нас есть
недостатки (у кого их нет?), но у нас
есть и достоинства, причем такие, ко-
торым завидует весь мир. Да, завидует
и пытается «воспроизвести» у себя
за счет «отдельно взятых» наших
представителей, соблазнив последних
материальными и другими благами
псевдосвободы. Но мы все равно
не можем здесь до конца ассимилиро-
ваться именно из-за нашей «загадоч-
ной русской души», недоступной да-
леко для «них» как в порыве стра-
стной любви, так и в истепеляющей ни-
зости. Мы, если хотите, парадоксаль-
ны изначально, это доказывает весь
ход нашей истории. Но мы не убоги.
В нас нет половинчатости, недоска-
занности, скарденности и скрытности
(есть, правда, много чего другого, что
тоже «исключительно наше»,
зависит например). Но именно в этой
целостности русской натуры и есть,
как мне кажется, чудесный «двигатель»
нашей культуры и нашего буду-
щего, в том числе и образовательного.

Извините за некоторый сумбур
изложения — дают о себе знать конец
рабочей недели и эмоциональность
характера. Несколько слов о себе.
Мне тридцать лет. Живу, работаю
(а в данное время еще и учусь) в Па-
риже уже шесть лет. С весной вас!

Карина АЛЕХИНА-ЛАКТА, Париж

«ВЫ НЕ ИГРАЕТЕ
В ОДИН ВОРОТА...»

Здесь, далеко от России, мне при-
дется узнать, что жив демократи-
ческий «Огонек», который помог мне
в не столь далекие времена открыто
сказать о махинациях партаппарата
при выдвижении кандидатов в деле-
гаты Всесоюзной партконференции.
Благодарен за публикацию моего
письма, в котором я был резко не со-
гласен со статьей Ал. Гордона о при-
ближающемся крахе США. Извини-
те за мысль, что вы не отваживаетесь его
напечатать. Вы не играете в один во-

рота, давая разные точки зрения чи-
тателей. Желаю успехов в борьбе за
независимость. Быть по-настоящему
независимым изданием всегда труд-
но. Но это очень благородное дело.

Искренне ваш

Роберт РИДКЕН, Цинциннати, США

№ 10/март 2001

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК —
ХОРОШИЙ МУЖЧИНА

Сейчас читатели отвыкли благода-
рить журналистов. И это, навер-
ное, правильно, того вся наша пресса
в основном и заслуживает. Я ее не
люблю. И «Огонек» порой мне тоже не
совсем. Но за номер к Восьмому мар-
та... за него спасибо! От имени всех
женщин Москвы... да нет, России... ми-
ра! Сама идея, что лучший подарок
на Женский день — это мужчина. Это
правильно. Это все правда. Вы смогли
подарить нам мужчин сильных, сме-
лых, мужественных... но не только!
Мне по душе все ваши герои. И Горба-
чев, хоть политика мне откровенно не-
интересна. И Бутусов, хоть в музыке я
совсем не разбираюсь. И Андрей Да-
милко (он же Верка Сердючка), пере-
дachu которого мне ни разу не довелось
посмотреть. И даже Динамит, сквиш
свой силы и мускулов которого пробива-
ется милый и добрый человек. Они
все, быть может, даже немножко сен-
timentальны. Многие вообще счита-
ют, что сентиментальность и тонкая
чувствительность не мужские качест-
ва. Но, поверьте, без этого человек
прожить не может, и никакая женщи-
на никогда не полюбит мужчину-ро-
бота, зарабатывающего деньги и за-
прищаживающего ее только потому, что он
физически сильнее.

Елена СЕМЕНОВА, 28 лет, домохозяйка
Москва

детский лепет

«КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?»
— спросил наш корреспондент

КАТЯ, 11 ЛЕТ:

«Вначале надо хорошо
учиться. Потом стать умным.
Потом найти хорошую работу
и спутника по жизни.
А потом уже счастье
само придет!»

ВИКА, 10 ЛЕТ:

«Вот, например, я счастливый
человек. Я стала счастливой,
потому что спокойно и легко
отношусь к жизни, не пережи-
ваю по пустякам и стараюсь
людям все прощать».

МАКСИМ, 10 ЛЕТ:

«Самое главное — иметь хо-
рошую семью, чтоб жена доб-
рая была и дети послушные...
А лично для моего счастья са-
мое главное — чтоб отец бросил
пить, алкоголик он у меня...»

СЕРЕЖА, 11 ЛЕТ:

«Я не знаю даже... Счастье —
это когда у тебя большая
мягкая кровать и когда ты
встаешь утром, и тебе в лицо
светит яркое солнце.
Я счастливый человек, да...»

СЕВА, 9 ЛЕТ:

«Если бы у меня была своя
комната дома, я был бы счаст-
ливым. Когда я вырасту и ста-
ну папой, я куплю большую
квартиру, чтоб у всех моих
детей была своя комната!»

АЛИСА, 10 ЛЕТ:

«Нужно, чтоб было
побольше животных...
Вот, например,
у меня собака — я счастливая.
Была бы еще и кошка, была
бы более счастливой».

ДЕТИ ОУЧАЩАЯСЯ САША ИВАНОВА, ФОТО МАРИИ СОСОВИЧЕВОЙ

В ПОМЕРЕ

16

ОН ЗНАЛ, КАК НАДО

**ПОСЛЕДНЕМУ СТАЛИНСКОМУ НАРКОМУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСПЛАНА СССР
НИКОЛАЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ
БАЙБАКОВУ 90 ЛЕТ**

Великий обломок, которого занесло в XXI век, интересен нам всем и вызывает почтенный трепет, появляясь в самых неожиданных местах со своими воспоминаниями об умерших, забытых, проклятых и вечно живых.

Воспоминания эти не только очевидца целой эпохи, но и участника великих дел.

34

ПОЛИГАМИЯ

ДУАЛИЗМ И КРИТИКА ОПЫТА

«...будущее человечества — полигамия.

Скоро у каждого мужчины будет как минимум по две жены — иначе не спасемся.

Точка зрения, что и говорить, нестандартная.

Ее за последнее время озвучивал, кажется, один Жириновский».

А теперь озвучивает и наш журнал — два мнения на острую тему.

38

МОЙ ПАПА

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОПТИМИСТ

РАССКАЗЫВАЕТ ЕЛЕНА КОРЕНЕВА

Елена Коренева в последнее время интервью не любит.

Все, что она считает нужным сказать, написала в книге, которая должна вот-вот выйти.

Но предложение поговорить об отце восприняла с радостью:

«Приезжайте скорее. Скоро как раз день его памяти».

30

НЕ ТОЛЬКО ФИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

КТО ПОБЕДИТ: ДОПИНГ ИЛИ СПОРТ?

Бывший спортсмен Геннадий МОИСЕЕНКО, рассказывает о трагедии финской сборной по лыжным гонкам — практически в полном составе дисквалифицированной на последнем чемпионате мира.

54

ТОТО КУТУНЬО:

ГАСТРОЛИ

В РОСТОВЕ

ЧИТАТЕЛИ!

ПРЕДУПРЕЖДАЕМ:

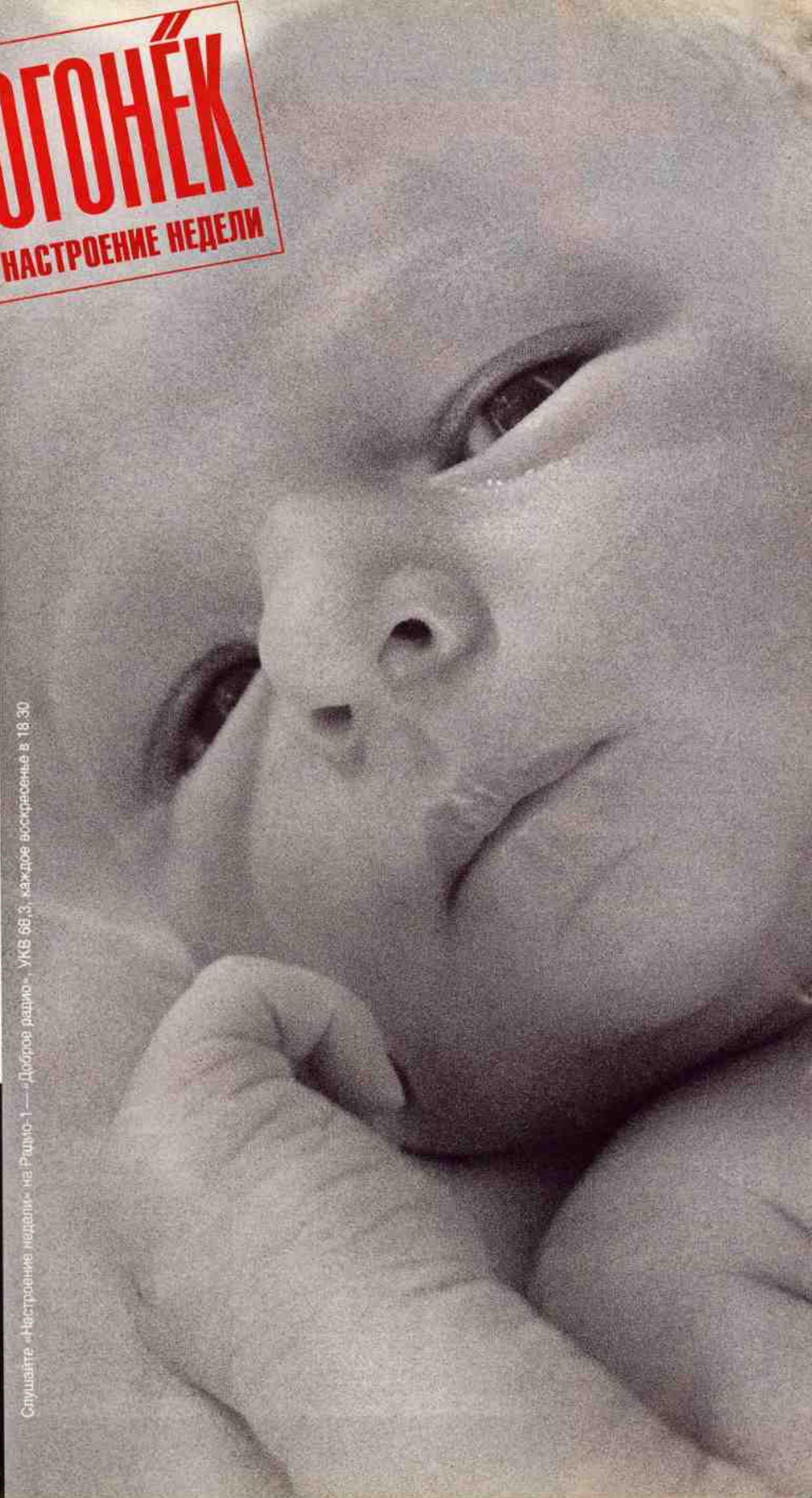
этот материал не о Тото Кутуньо — сладкоголосом итальянце, который приехал к нам на концерты «Сан-Ремо в Кремле».

Это о Тото Кутуньо, который потряс весь Ростов и всю журналистскую братию своим концертом для ростовских женщин в канун 8 Марта

ОГОНЁК

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Слушайте «Настроение недели» на Радио-1 — «Доброе радио», УКВ 68,3, каждое воскресенье в 18.30

Дети из инкубатора

Это стало журналистским штампом — в России не ценят человеческую жизнь. Примеров — масса. Мы к этому штампу уже привыкли. Всего боимся. Боимся на улицу выходить, ребенка в школу вести, боимся визита в поликлинику. Боимся встретить ту самую разрушительную российскую машину, которая проедет по нашей жизни и жизни наших детей стальными гусеницами.

А ведь, между прочим, штампам верить нельзя.

Например, несмотря ни на что — в России рождаются дети. И не просто рождаются. Рожденные дети — наивысшая ценность, в которую вкладывается огромное количество сил, денег,

профессионализма и мастерства. Не верите? Вот несколько историй из жизни детского реанимационного отделения роддома Спасо-Перовского госпиталя мира и милосердия в Москве.

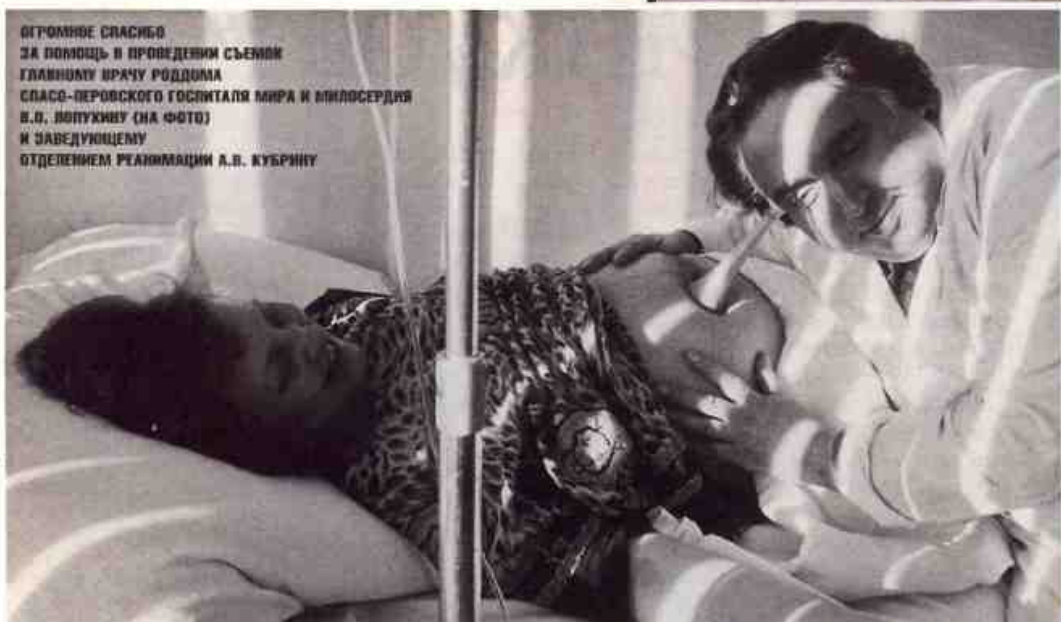
Мама новорожденного плохо лечила герпес. Герпес — маленькая болячка на губе — результат авитаминоза и нерадостных весенних настроений. В остальном беременность протекала нормально. Однако после рождения младенцу пришлось с помощью лекарств стимулировать работу печени, сердца, проводить вентиляцию легких, кормить внутривенно. Начались судороги, появились тяжелые неврологические сим-

Маша ПОДОЛЬСКАЯ

Валерия БАЛОД
(фото)

ОГРОМНОЕ СПАСИБО
ЗА ПОМОЩЬ В ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ
ГЛАВНОМУ ВРАЧУ РОДИЛЬНОГО
СПАСО-ПЕРОВСКОГО ГОСПИТАЛЯ МИРА И МИЛОСЕРДИЯ
В.О. ПОПУХИНУ (НА ФОТО)
И ЗАВЕДУЩЕМУ
ОТДЕЛЕНИЕМ РЕАНИМАЦИИ А.В. КУБРИНУ

птомы. Маму уже выписали, а у ребенка прогноз сомнительный. Будем надеяться на лучшее и дорогую аппаратуру.

— Судя по коричневой бирочке, висящей сбоку инкубатора, второго мальчика зовут Сашей. Возраст его всего один день. У него врожденная инфекция.

А вот этот дурачок родился с весом в 2900 грамм, вдруг стал плохо дышать, будто забыл, как это делается, врачи провели обследование и поставили диагноз — пневмония.

А еще один малыш, Луканов, стал просто притчей во языцех. Луканов родился с весом 1300 грамм. При рождении у него была обнаружена пневмония, и двадцать восемь дней гражданин Луканов провел на искусственной вентиляции легких. После трех-четырех дней на аппарате и взрослому человеку трудно бывает привыкнуть дышать самостоятельно. Однако мальчик Луканов выжил. Его шестимесячным недавно принесли на обследование, которое показало, что Луканов нормально развивается.

— Послеродовая реанимация, — объясняет заведующий детской реанимации Алексей Валерьевич Кубрин, — «золотое» отделение родильного дома, на которое уходит больше трети средств, отпускаемых на весь роддом.

В двух небольших комнатах реанимации великое количество разных аппаратов. Некоторые стоят как приличный «Мерседес».

В Санкт-Петербурге, например, это оборудование есть в четырех больницах, так что отделения испытывают постоянные перегрузки: к ним везут младенцев с осложнениями со всего города. А перевозка младенцев — самое опасное дело, так как нервная система новорожденных очень чувствительна и в процессе перевозки у них могут образовываться гематомы — многочисленные кровоизлияния.

А вот в Москве реанимационная аппаратура распределялась не столь локально, как в Питере, так что многие больницы эти нужные машины имеют. Но аппаратура еще не реанимация. Главное — специалисты, которые умеют ее использовать.

Что дальше ждет этих спасенных детей? Что станет для них «инкубатором», когда они выйдут отсюда? Только семья. Обычная семья, с мамой и папой. Больше ничего.

Я выглядываю в окно. Сегодня солнечно. ■

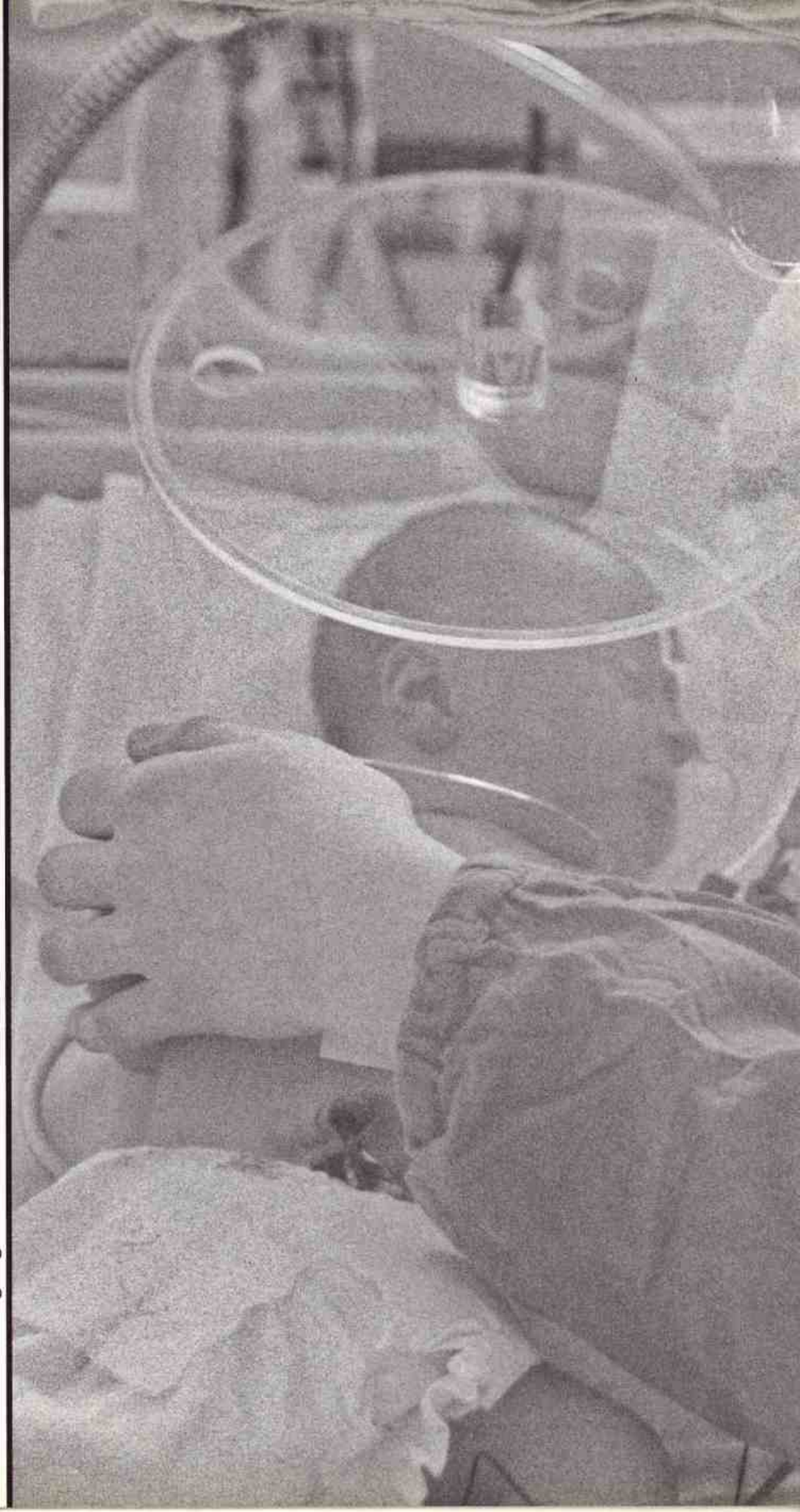
В
С
Ю
Н
И
Ж
И
П
И
З
Н
Ь

В С Ю Д Ц Ж П З Н Ъ

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

проехали

ЖЕНЩИНА ЗА РУЛЕМ

Выпущена новая карта дорог специально для прекрасного пола. В ней гораздо меньше топографических подробностей. Оказалось, что женщины плохо понимают картографические символы из-за большого количества в крови гормона эстрогена. Но с наступлением климакса уровень эстрогена в крови падает, а потому способность к пространственному восприятию у женщин улучшается. Так что дамы бальзаковского возраста вполне могут пользоваться и «мужскими» картами.

изобретение

ПАТЕНТ НА СЛЕЗЫ

Скоро англичане научатся плакать по специальному рецепту врача. Ученые-офтальмологи из Оксфордского университета разработали так называемые искусственные слезы. Новое изобретение принесет облегчение прежде всего людям, страдающим глазными заболеваниями: сухостью слизистой, краснотой и воспалением роговицы.

аккомпаниа

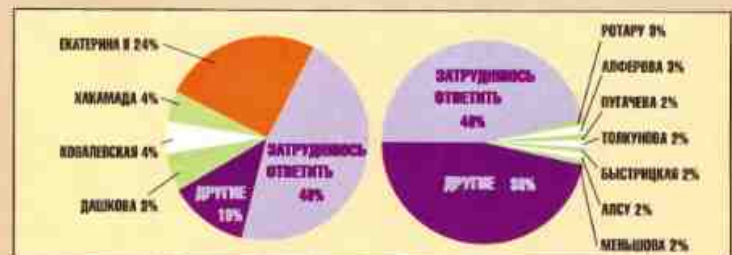
БУРЛАКИ НА ГРАНИ ВЫМИРАНИЯ

Китайское правительство решилось таки реализовать грандиозный проект, который не давал покоя еще советским вождям, — повернуть реки вспять. Планируется, что в будущем году воды реки Янцзы развернут на несколько сотен километров севернее — так, чтобы они впадали в Хуанхэ, которая сильно пересыхает летом. Если проект завершится успешно, то исчезнет самая оригинальная профессия среди китайских женщин — бурлак.

вопрос неслучайно

ЕСЛИ БЫ АЛФЕРОВОЙ ДА МОЗГИ ЕКАТЕРИНЫ II

Что-то не так в нашем королевстве. Нашим женщинам перестали уделять должное внимание. И поэтому элементарные вопросы «Какую женщину в России считают самой умной? А какую самой красивой?» вызвали серьезные затруднения при ответах. О чем и свидетельствуют опросы на «Мониторинг.ру». Так, 46% респондентов вообще не смогли сказать ничего внятного. Среди конкретных женщин с большим отрывом от соперниц идет немка Екатерина II, набравшая 24% голосов. В представлении рядового россиянина она в шесть раз умнее Софьи Ковалевской и в восемь раз — своей подруги Е. Дашковой. Правда, поскольку в опросе не уточнялось, какая именно из Дашковых имелась в виду, то, по всей видимости, респонденты голосовали за некий обобщенный образ сподвижницы великой Екатерины. Что же касается красоты, то по 3% населения сошлись на том, что красавицами можно считать Ротару и Алферову, в спину дышат им Пугачева, Толкунова, Быстрицкая, Алсу и Меньшова, набравшие по 2%.

ГОРЕ ОТ УМА

Печальную вещь выяснил в эти весенние дни доктор Цви Цукерман. Оказывается, импотенция у мужчин, работающих в сфере высоких технологий, встречается почти наполовину чаще, чем у обычных мужиков. К счастью, никаких органических нарушений у трудоголиков доблестного хайтека не происходит. Все восстановимо — надо всего-то избавиться от чрезмерного стресса.

«ГУМАННОЕ» ОРУЖИЕ ПЕНТАГОНА

Скоро американские солдаты заменят ружья на микроволновки. Во всяком случае, по сообщениям западных агентств, в Пентагоне утверждают, что разработали совершенно новый вид оружия, основанный на электромагнитном излучении и работающий по принципу СВЧ-печи. Оружие не смертельное, и американцы гордо заявляют, что оно станет альтернативой смертоносному. Точного описания новой «игрушки» нет, но принцип ее действия таков: врага поражают лучом электромагнитных волн, которые могут повысить температуру тела до 55 градусов, вызвать сильную боль, жжение кожи, иногда даже ожоги, звон в ушах и галлюцинации. Но главная «ценность» в том, что это излучение способно проходить через любые физические преграды. А значит, ни танк, ни окоп не защитят врагов американских ценностей от возмездия.

ЗАХАРА ЖАЛКО

Уже несколько лет Московский зоопарк ввиду нехватки госфинансирования предлагает желающим спонсировать того или иного обитателя. Желающие платят денежки за корм животного, за это на клетке висит табличка с именем опекуна. От 3-месячного орангутана Захара, например, отказалась мама. Захара кормят сотрудники зоопарка, но ведь совсем скоро... дитя вырастет. А денег мало. Так ведь и загнаться во цвете лет недолго.

ТРЕБУЮТСЯ ШПИОНЫ

«Требуются образованные, амбициозные и, что наиболее важно, осмотрительные, рассудительные, благоразумные молодые люди для работы в качестве австралийских шпионов». Подобное объявление на полном серьезе появилось на днях на веб-сайте австралийской разведслужбы. Возможно, тамошние джеймсы бонды таким образом пытаются спасти свое реноме, изрядно подпорченное последними шпионскими скандалами в мире, а заодно сделать «вливание свежей крови». Поэтому вся эта акция подана весьма убедительно и рисует будущим кандидатам довольно радужные перспективы: работу за границей и сотрудничество с лучшими агентами британской разведки МИ-6 и ЦРУ.

ГЛАВНЫЙ ПО ТАРЕЛОЧКАМ

В научном мире переворот. Академик Владимир Ажажа запатентовал открытие, суть которого в том, что человечество как носитель Разума во Вселенной не одиноко. Мы уже знакомили читателей с академиком («Огонек», № 5, «Эх, залетные») и рассказывали, как он начал увлекаться UFOлогией и даже помог военным составить инструкцию по наблюдению за НЛО. Но нам не удалось до конца раскрыть многогранную личность Ажажи. Как оказалось, он уже много лет безостановочно копил материалы, один анализ которых занял в свое время 25 лет. Действительный член самых разнообразных академий, доктор философских и кандидат технических наук, кавалер 15 орденов каким-то образом привлёк к работе 3,5 тысячи энтузиастов из 180 пунктов России. В результате Ажажа понял, что разум пришельцев в технологическом плане превосходит человеческий. Это сенсационное открытие было запатентовано в Международной регистрационной палате информационно-интеллектуальной новизны, основанной, по всей видимости, энтузиастами новизны.

В МОСКВЕ ПОЯВИТСЯ «БЕЛЫЙ ОСТРОГ»

Разрыв с коллегами способствовал их популярности. Во всяком случае, уйдя в начале 90-х годов из иркутской группы «Театр пилигримов», гитарист Юрий Матвеев и скрипач Артем Якушенко создали дуэт «Белый острог» и довольно быстро стали известны. Их эксперименты с обработкой гитары и скрипки всевозможными процессорами, миди-устройствами и электронными эффектами дали потрясающие результаты. Мотивы народной музыки зазвучали авангардно, оригинально и мощно. Но первыми по достоинству дуэт оценили лишь на Западе. В 1996 году музыкантов заметил американский продюсер Даррил Питт, который работал со знаменитым арфистом Андреасом Воленвайдером и саксофонистом Майклом Брекером и вскоре подписал с ними контракт. Теперь в Москве ближайший концерт «Острога» состоится 24 марта в ЦДХ.

ФИФА ВАМ С БАНТОМ

Фифу с бантом и школу дураков для заграничных режиссеров и промоутеров московские артисты уже подготовили. В рамках театрального фестиваля «Золотая маска», который пройдет в Москве с 23 марта по 8 апреля, будет представлена специальная программа «Russian Case» при поддержке Альфа-банка. Вот в этой-то спецпрограмме в течение недели — с 23 по 27 марта — зарубежным критикам и покажут свои лучшие постановки столичные и провинциальные режиссеры. В частности, в Театре им. Моссовета 24 марта будут давать «Фифу с бантом», а 26 марта — «Школу для дураков».

ВСЕ ЛУЧШЕЕ — ПОСЛАМ

В посольство Италии на прошлой неделе свозили самых красивых женщин Москвы. И это не случайно. В тот день, 12 марта, в резиденции посла Италии звучала музыка Моцарта, Шопена и Шуберта в исполнении солиста Московской государственной академической филармонии Наума Штаркмана. Маэстро играл вместе с Государственным камерным ансамблем солистов «Экселенте» под управлением Евгения Неполо. В концерте также участвовала молодая скрипачка Мария Лазарева. А сам концерт проходил в рамках музыкально-политического проекта «Выдающиеся российские исполнители в резиденциях послов, аккредитованных в России». Концерт стал продолжением целой серии вечеров, которые проходят в Москве уже третий год подряд.

руссский

Наш читатель напуган — он прочитал интервью с Паршевым и теперь ждет голодной смерти в течение ближайших пяти лет. Но не все читатели такие слабые духом. Другие — слегка озадачены

НТИ

ПАРШЕВ

«ПАРШЕВИЗМ» — ЛЖЕНАУКА СОВРЕМЕННОСТИ!

Ну а теперь о самой изумительной фразе г-на Паршева: «...юго-западная граница распространения русского народа совпадает с январской изотермой, равной минус шести градусам». Так вот, к сведению г-на Паршева, жители современной развитой страны тем и отличаются как от животных, так и от жителей стран недоразвитых, что живут по преимуществу в городах. Россия — одна из самых урбанизированных стран мира, а у экономики мегаполисов свои законы. Здесь расходы на создание одного нового рабочего места растут уже пропорционально не смене климатических зон, а пропорционально размерам мегаполиса

Альберт КАГАН,
доктор экономических наук, профессор, г. Прага

«На границе тучи ходят хмуро, край суровый тишиной объят...» Так должно быть в заснеженной и безлюдной России, когда с ее территории в соответствии с идеями пограничника-автоматизатора Андрея Паршева исчезнут 130 миллионов (!) «лишних» людей. Можно было бы вдоволь поиздеваться, спросив у г-на Паршева, с какой вероятностью он сам попадает в число этих «лишних». Элементарные подсчеты показывают, что она равна 90%. А можно было бы и недоуменно пожать плечами, вспомнив, что все эти «лишние» люди все-таки живут, и между прочим не хуже, чем 90% человечества, если производить расчеты уровня потребления не в денежном, а в натуральном выражении — сколько, например, потребляет средний россиянин килокалорий в год, сколько проезжает километров на собственном автомобиле, какой жилой площадью располагает...

Безграмотность г-на Паршева иногда удивляет, но, как ни странно, из его утверждений можно и пользу извлечь: если использовать их как учебное пособие по начертательности и шарлатанству для студентов экономических факультетов. Итак, если вы хотите доказать какой-либо тезис, пусть даже самый абсурдный, сделайте вид, что на результат действует лишь один фактор, для вас самый удобный. Такой подход, собственно, не лженаучен, это целая область математической статистики — корреляционный анализ. Он применяется в том случае, если вас интересует собственно какой-либо экономический фактор, но ни в какой мере не беспокоит результат в целом. Например, вы исследуете эффективность нового вида оборудования или пригодность сырья из новой шахты. Здесь взаимозависимость фактор — результат описывается одним уравнением. Если же вас интересует в первую очередь результат, структура воздействия на него всех значимых производственных факторов, то применяется регрессионный анализ — целая система уравнений, решив которую, можно получить результат, интерпретируемый примерно так: «Увеличение на одну единицу значения фактора X дает увеличение значения результата Z, например, на 0,1; увеличение же на единицу значения фактора Y дает увеличение Z на 0,2 единицы». И сразу становится ясно, что эффективнее увеличивать натуральную величину фактора Y.

Заявляя, что «российское сельское хозяйство априори неконкурентоспособно в мировой экономике», г-н Паршев ставит урожайность зерна и картофеля в Европе и России в зависимость только от одного фактора — климатического, хотя даже простейшего корреляционного анализа не проводит. А между тем, хотя теплые времена года в Европе продолжительнее, чем в России, разница среднегодовых температур не так велика, чтобы собирать по два урожая в год, как в тропиках. Высокая урожайность в Европе достигнута в первую очередь за счет капиталовложений. Если анализировать эффективность растениеводства даже на уровне курсовой работы среднего студента, то сразу же станет ясно, что вилка в урожайности (результат Z) — 20 центнеров с га в России и 80 в Европе — соответствует разнице в объеме внесения удобрений — до 500 кг на 1 га пашни в Европе и всего 50 в России.

А тысячу этих самых га пашни у нас обрабатывают около 20 тракторов, а в Британии и Швеции — 80, в Германии — вообще более ста. И самое главное, что для четырехкратного увеличения урожайности надо не только в четыре раза увеличить количество сельхозтехники, а следовательно, и расход топлива на единицу угодий, но и десять (!) раз увеличить расход удобрений и затраты на них! При этом

мы не учли еще затраты на мелиорацию и многое другое. Так чье же зерно и картофель конкурентоспособнее?

Но если так, почему не весь мир живет дешевым русским зерном, а, наоборот, Россия зерно импортирует? Сразу скажу, что Россия — и в составе СССР, и как самостоятельное государство — ВСЕГДА была брутто-экспортером зерна, то есть зерна больше ПРОДАВАЛА, чем ПОКУПАЛА. Термин «брутто-экспортер» нуждается в пояснении. В пивоваренной, хлебобулочной, комбикормовой промышленности используются разные сорта и виды зерна, не все из которых растут в данной местности и в данном климатическом поясе. Поэтому и США, и Канада, и Австралия, и Аргентина какие-то сорта экспортируют, а какие-то импортируют. Разница и называется брутто-экспортом или же брутто-импортом.

Так вот, в СССР внутренними брутто-экспортерами были Украина, Россия и Казахстан, а брутто-импортерами — республики Средней Азии и Закавказья с их бурно растущим населением. Украина специализировалась на кукурузе, Россия — на кормовом ячмене, ржи и рисе (Кубань), Казахстан — исключительно на пшенице продовольственных, твердых сортов. Да и весь СССР вплоть до 1972 года был брутто-экспортером зерна. Начало массированного его импорта вызвано не действием климатических факторов, а политическими и экономическими ошибками политбюро.

Вообще, обсуждать экономику растениеводства, и производства зерна в частности, квалифицированно могут очень немногие специалисты, и, конечно же, это не современные политики и парламентарии. В 1997-м, самом неурожайном году одна парламентская дама говорила о валовом сборе в 46 миллионов тонн — меньше, чем в голодном 1946 году. Так вот, она перепутала сбор и закупки, СССР и Россию. На самом деле 46 миллионов — это были закупки! В чем разница? В том, что товарность зерна составляет не более 42%, а остальные 58% остаются в хозяйствах на корм скоту, семена. Для 200-миллионного СССР валовой сбор в 46 миллионов тонн — это голод. Для 145-миллионной России закупки в 46 миллионов тонн — это валовой сбор, равный 110 миллионам тонн. От голода весьма далеко.

Оценочные цифры правительства на тот «голодный» год поменьше — 96 миллионов тонн. Но валовой сбор и урожайность и в советские-то времена было трудно учесть, их рассчитывали по так называемым контрольным гектарам, то есть на основании выборки. А сейчас из севооборота выведены в первую очередь худшие земли, система контрольных сборов нарушена, поэтому занижение официальных цифр, рассчитанных по старой методике, на пятнадцать-двадцать миллионов тонн вполне вероятно. Но пусть даже 96 миллионов тонн! Это — 650 кг зерна на одного жителя в год. В СССР было 500. То есть в холодной России после отпадения южных теплых краев зерна на душу населения стало больше!

Да и нужен ли этот «юг» вообще для обеспечения так называемой продовольственной безопасности, даже на уровне праздничного стола? Между Абаканом и Минусинском (Сибирь — мертвая зона, по Паршеву) спокон веку растут арбузы и дыни не хуже узбекских, а сейчас фермеры выращивают там абрикосы и виноград. И не в рамках натурального хозяйства, а для продажи... даже не продукции, а саженцев и черенков в Иркутскую, Новосибирскую, Кемеровскую и Омскую области! В Сибири стали делать вино из винограда, выданное ли дело! Лет через во-

семь будем пить не только шипучее цимлянское, но и шампанское «Абакан» и не только красное «киндзмараули», но и «миндальное бийское». Почему? Потому что резко континентальный климат характеризуется пусть не очень длинным, но жарким летом, вызревать в которое успевают даже субтропические культуры. Не удивлюсь, что при постепенном потеплении из-за «парникового эффекта», который, кстати, г-н Паршев не учитывает, в Приморье (широта Крыма) какой-нибудь оборотистый дядька акклиматизирует мандарины и ананасы (дикий виноград там просто так растет).

Но хватит издеваться над безграмотным, но настырным Паршевым. Резюмирую: современная Россия — брутто-экспортер зерна, даже если не учитывать структуру товарооборота со странами СНГ. Хотя и немного, но 1,5 — 2,0 миллиона тонн мы продаем в дальнее зарубежье, в основном в Южную и Юго-Восточную Азию. Это пшеница, рис и ячмень. Почему не продаем больше? Почему при наших низких затратах не выдавливаем конкурентов с других секторов рынка?

Со времен Адама Смита и Карла Маркса известно, что сельское хозяйство отличается от промышленности (обрабатывающей) наличием ренты. Рента — это сверхприбыль, получаемая от производства продукции на лучших землях по сравнению с худшими, ведь земельные ресурсы ограничены, и растущее население вынуждено оплачивать издержки производства и в худших условиях. Конечно же, экономичнее производить все зерно на черноземях Кубани, под Воронежем, в Провансе и Арканзасе. Но земель таких мало, а едоков на планете много, поэтому спросом пользуется и канадская пшеница (урожайность там, кстати, всего восемь центнеров с га), и аргентинская, и австралийская. Их земли не лучше наших, а просто удобнее. С Кубани зерно в Индию надо везти вокруг Африки или через платный Суэцкий канал, а Австралия — вот она, рядом. Вообще, и мировая и российская экономика много сложнее, чем ее представляют себе дилетанты типа г-на Паршева. Взять хотя бы ту же нефтедобычу.

В добывающей промышленности тоже есть рента — ресурсы-то ограничены. И поэтому спрос находит и качественная аравийская, и сернистая татарская, и добываемая на шельфах Норвегии и Сахалина и на вечной мерзлоте Сибири и Аляски. Причем здесь преобладает значение второго типа ренты как сверхприбыли, которая может быть получена и на худших участках за счет массивированных капиталовложений в геологоразведку, к примеру, или в тот же подогрев нефти в трубопроводах.

Леонид МИЛОВ, профессор исторического факультета МГУ

Я всю жизнь занимаюсь крестьянским бытом. И точно могу сказать: что касается сельского хозяйства, Россия ВСЕГДА будет в проигрыше! Судите сами, в Европе сельскохозяйственный период десять месяцев, а в России пять. Разница в два раза! Россия — очень холодная страна с плохими почвами. Речь идет не о вегетационном периоде созревания растений, он везде одинаков, а о возможности работать на поле. В Европе не работают в поле только в декабре и январе. В ноябре, например, можно сеять озимую пшеницу, об этом знали английские агрономы еще в XVIII веке. В феврале — проводить другие работы.

Если просчитать, то получится, что русский крестьянин имеет на пашенные работы, кроме обмолота зерна, сто дней. И тридцать дней уходит на сенокос. Что получается? А то, что он жи-вет и еле управляет. Глава семьи из четырех человек (однотипный крестьянин) физически успевал вспахать две с половиной десятины. А в Европе — в два раза больше. О том, что в России беспашенный период семь месяцев, писали в государственных документах тоже еще в XVIII веке. Это я как историк очень хорошо знаю.

Средний урожай, например, в XVIII веке был сам-третей. То есть из одного зернышка вырастали три. Из двенадцати пудов — тридцать шесть. Минус пуд на семена, получается двадцать четыре пуда — чистый сбор с десятины. С двух с половиной десятин — шестьдесят пудов. Это на семью из четырех человек, учитывая, что женщины и дети едят меньше, равна 2,8 взрослого. При том, что годовая норма потребления — двадцать четыре пуда на человека. То есть нужно без малого семьдесят пудов. А есть только шестьдесят! Причем из них еще нужно вычесть часть для прокорма скота — овес лошади, подсыпка корове. Поэтому вместо двадцати четырех, положенных по биологической норме, россиянин потреблял двенадцать-шестнадцать пудов. 1500 килокалорий в сутки вместо потребных организму 3000. Поэтому в России хлеба ВСЕГДА не хватало. И жизнь была ВСЕГДА на пределе возможности. Страна НИКОГДА не могла прокормить себя хлебом. Я называю это мобилизационно-кризисным образом жизни. Это вечная борьба, вечный страх голода. И при этом страшная работа на износ с привлечением женщин, детей, стариков... Да, изменилась техника — в Европе трактора и в России трактора, — но соотношение пахотного времени осталось прежним, и результат тот же. Да, по сравнению с XVIII веком производительность труда на селе увеличилась в сорок-пятьдесят раз. Но природа-то осталась неизменной! Поэтому себестоимость российской сельхозпродукции ВСЕГДА будет дороже западной. По тем же самым причинам у нас в два раза меньше времени на работу в поле.

Вот еще маленький пример. В том же XVIII веке полная обработка десятины стоила 7 рублей 60 копеек ассигнациями. Такова была рыночная стоимость рабочей силы. А рыночная цена продукции с той же десятины — в два раза ниже! И это еще при баснословно высоком урожае сам-шест. А если обычный урожай, сам-третей, то себестоимость в четыре раза ниже рыночной цены! Таковы исторические данные. И сейчас то же самое. В России ничего не выгодно делать.

Александр МИРОНОВ, Италия

С большим удовольствием прочитал интервью с Паршевым. Проблема совершенно ясна и даже не требует доказательств. В книге все изложено правильно! К сожалению, Паршев допускает большую ошибку, призывая к изоляционизму. Это немедленно отворачивает любого молодого россиянина от справедливой теории Паршева. Я говорил со многими. Молодежь просто не хочет ничего слышать о том, что придется быть закрытыми от мира. Одна проблема мотивации решается просто.

1. Необходимо ввести мировые цены на нефть.
2. Всю выручку от продажи нефти и других сырьевых ресурсов необходимо тратить только на высокие технологии, а не на еду и ширпотреб. Так уже давно делает Китай. Если ввести в предложения Паршева эти коррективы, то шокирующий изоляционизм исчезает, а суть остается та же.

Юрий ВИНЮКОВ, Business analyst for SolomonSmithBarney, New York

Когда я прочитал это интервью, у меня как у человека, что-то в экономике соображающего, возникли два вопроса и один вывод.

Вывод такой: видимо, проклятые большевики испортили не только почву, землю, людей, но и климат. Поскольку до 1917 года, т.е. при царе, сельское хозяйство было вполне прибыльным, а пшеница и рожь растут одинаково и в условиях глобализации, и без оных. Они не растут только тогда, когда этого не хотят люди.

А что касается вопросов, то вот первый: отчего инвесторы не торопятся вкладывать деньги в Африку и Южную Америку, уж там-то климат — лучше не придумать? Да и вторая, популярная задача была бы решена — от производства наркотиков людей в этих регионах отучать надо, чтобы их в Штаты тоннами не везли.

Вопрос второй: а что Паршев вообще делает в России? Подробную паршевскую точку зрения я все время слышу в Нью-Йорке от наших эмигрантов, причем из числа самых неудачливых. Им просто психологически легче так жить, с мыслью, что они вовремя сливали. Но Паршев-то зачем выдумал себе все это? Ведь известно, что человек придерживается той точки зрения, к которой наиболее близок психологически, по складу своего характера и умонастроений... Видно, не любит Паршев Россию.

Кстати, влияние климатического фактора на структуру наших затрат г-н Паршев более чем преувеличил. Еще в середине 80-х исследование влияния климата на размер ВВП было темой диссертаций нескольких моих аспирантов. За точку отсчета были взяты самые комфортные условия Средиземноморья и островов Карибского моря. Выяснилось, что климат дурно влияет на экономику и к северу и к югу от зоны субтропиков. Севернее цеха нужно отапливать, а южнее — очищать и опреснять воду для технических нужд. Примечательно, что и Россия, и Саудовская Аравия теряют на борьбе со своим климатом — и арктическим, и пустынным — по 12% ВВП. А те из штатов США, что лежат на «аллее торнадо» недобирают целых 16% из-за необходимости чуть ли не ежемесячно восстанавливать разрушенное ураганами коммунальное хозяйство.

Чтобы обеспечить жизнедеятельность Москвы или Парижа, нужно делать примерно одно и то же — строить и эксплуатировать сотни километров метрополитена, тысячи километров дорожного покрытия улиц, десятки тысяч фонарных столбов, сотни тысяч километров водо- и газопроводов, канализации... Споры нет, в Сибири всю зиму боролись с замерзанием труб, а в Москве весь февраль воевали со снегом, чего в Европе быть просто не может, но существует закономерность — чем больше город, тем меньше в коммунальных сетях удельный вес аварий, вызванных климатическим фактором, и больше доля техногенных аварий, а их количество на 1 000 000 жителей во всех мегаполисах мира практически одинаково — 10 — 12.

Кроме того, жители мегаполисов производят продукцию, потребительские качества, а следовательно, и рыночная цена которой зависит по преимуществу не от вложенной в отопление или расчистку от сугробов заводского двора, а от вложений в современное, порой уникальное оборудование, обучение и повышение квалификации персонала. Это всем известный эффект концентрации производства. Если вы ремонтируете автомобиль в боксе своего гаражного кооператива, то стоимость ремонта сложится из стоимости запчастей, прибыли, недополученной вами от частного извоза, которую вы упустили, ковыряясь со своей «Ладой» несколько суток, и стоимости отопления гаража. Если же вы ремонтируетесь в автосервисе, то вы заплатите за сам ремонт, за запчасти, но сэкономите на времени простоя — несколько часов вместо нескольких суток, да и размер накладных расходов, в том числе и на отопление и освещение, в расчете на каждый ремонтируемый в цехе автомобиль будет значительно меньше, чем в вашей металлической или каменной «будке».

Кроме того, мегаполисы двойные выигрывают при идущей сейчас в России структурной перестройке промышленности, так как в больших городах всегда есть достаточное количество квалифицированных рабочих рук — безработных или не удовлетворенных нынешним местом работы, при этом уже обеспеченных жильем и всеми коммунальными сетями. Для них не нужно строить заводские поселки вокруг металлургических комбинатов, да и сами эти комбинаты, закрыв устаревшие крупнотоннажные производства, как забросили колхозы и фермеры худшие земли, стремятся использовать свой потенциал по максимуму. Бывшие пашни превращаются в экологически чистые пастбища, а прокатные цехи — в сборочные.

Кстати, о металлургических комбинатах. Никто не зовет г-на Паршева их осматривать, но прочитать советские производственные романы 50-х годов он мог бы.

Из них бы он узнал, что пар, подогревающий воду, используемую при охлаждении доменной печи, — та же вода, только уже испарившаяся при охлаждении. Она греет не только сама себя, но еще и несколько цехов и общежитий. Домна не нуждается в теплоцентрали, она сама себе теплоцентр.

Можно, конечно, как Паршев, сказать, что доставлять даже отечественные комплектующие для новых, реструктурированных производств по нашим железным дорогам гораздо дороже, чем, например, по морю из Кореи в Малайзию, но... Узбекистан вообще выхода ни к одному морю не имеет, а собирает вполне конкурентоспособные в СНГ и Восточной Европе автомобили из корейских деталей. А детали везут в Узбекистан по нашим же железным дорогам! Все дело в том, что эффективность водного транспорта в современных условиях вызывает большие сомнения. Во-первых, постоянно растет стоимость фрахта. Мировые извозчики — Панама, Либерия, Греция — сами мало что производят, но в их портах приписки — самые льготные налоговые условия для судоходных компаний. Правительства этих стран берут количеством налогоплательщиков, а не размером налогов, а судовладельцы, естественно, выкачивают сверхприбыль, вступая в сверхмощные картельные пулы — при концентрации более чем половины мирового тоннажа морского транспорта в Панаме, Монровии и Афинах прийти к соглашению проще простого. Кроме того, на цену морских перевозок влияет страховка. Каждый день в мире тонут несколько кораблей. Если ты везешь уголь или зерно, страховка терпимая, а если у тебя на борту контейнеры с электроникой? Сравните стоимость килограмма зерна и килограмма компьютера, и все станет ясно. А попробуйте что-нибудь утопить, перевоза по железной дороге! Между тем крупные железнодорожные аварии происходят раз в неделю, а корабли тонут по три-четыре раза в день! Недаром наши японские партнеры настаивают на строительстве паромной переправы с Хоккайдо на Сахалин. А что такое паромная переправа как не часть железной дороги? А китайцы достроили железнодорожную линию Инин — Дружба: возить в Европу телевизоры и компьютеры через Казахстан и Россию дешевле, чем морем.

Так что, я думаю, «паршевизм» не придет на смену развитому социализму и дикуму капитализму в России. Он вообще никуда не придет, ни к нам, ни в ту же Японию, где климатические условия — как в нашем многострадальном Приморье. Вот, кстати, Япония — хороший пример для подражания! Сельхозугодий — воробышек какнул, полезных ископаемых — практически ноль, Хоккайдо в снегах, на Хонсю, Сикоку и Кюсю — перманентные землетрясения и цунами, все дома приходится возводить сейсмостойкими, а японцы живут себе. Не так уж чтоб очень богато, но вполне сносно и «запаршеветь» не собираются.

А. ТЮРИН, российский писатель-фантаст и заодно немецкий программист

Можно, конечно, обозвать Андрея Паршева националистом, автаркистом или как-нибудь еще похуже, однако нельзя не признать, что он все-таки дал свой ответ на вопрос: «Почему Россия не Америка?» И этот ответ вполне здрав, по крайней мере обошлось без разговоров о генетической лени русского человека или, наоборот, о вечных происках Уолл-стрит. Как бы то ни было, лучше нам все же смириться с мыслью, что Россия не вписывается в эту самую глобальную экономику. Да и так ли уж она хороша и устойчива, как кажется многим? Первые тревожные сигналы уже прозвучали, причем затрещало на стыке промышленности и природы.

Сельское хозяйство Западной Европы, которое и глобализированное и индустриализированное, пребывает нынче на больничной койке из-за бесконечных эпидемий. Тут и коровье бешенство, и свиная чума, и ящур... И что там еще вскрытие покажет, можно только гадать. Житель западного общества приучен потреблять избыточно много, но даже он не хочет потреблять ценой собственной жизни. Поэтому и переходит на продукцию так называемых экологических ферм, от которых, кстати, не так уж далеко стоят натуральные хозяйства, пропагандируемые Паршевым.

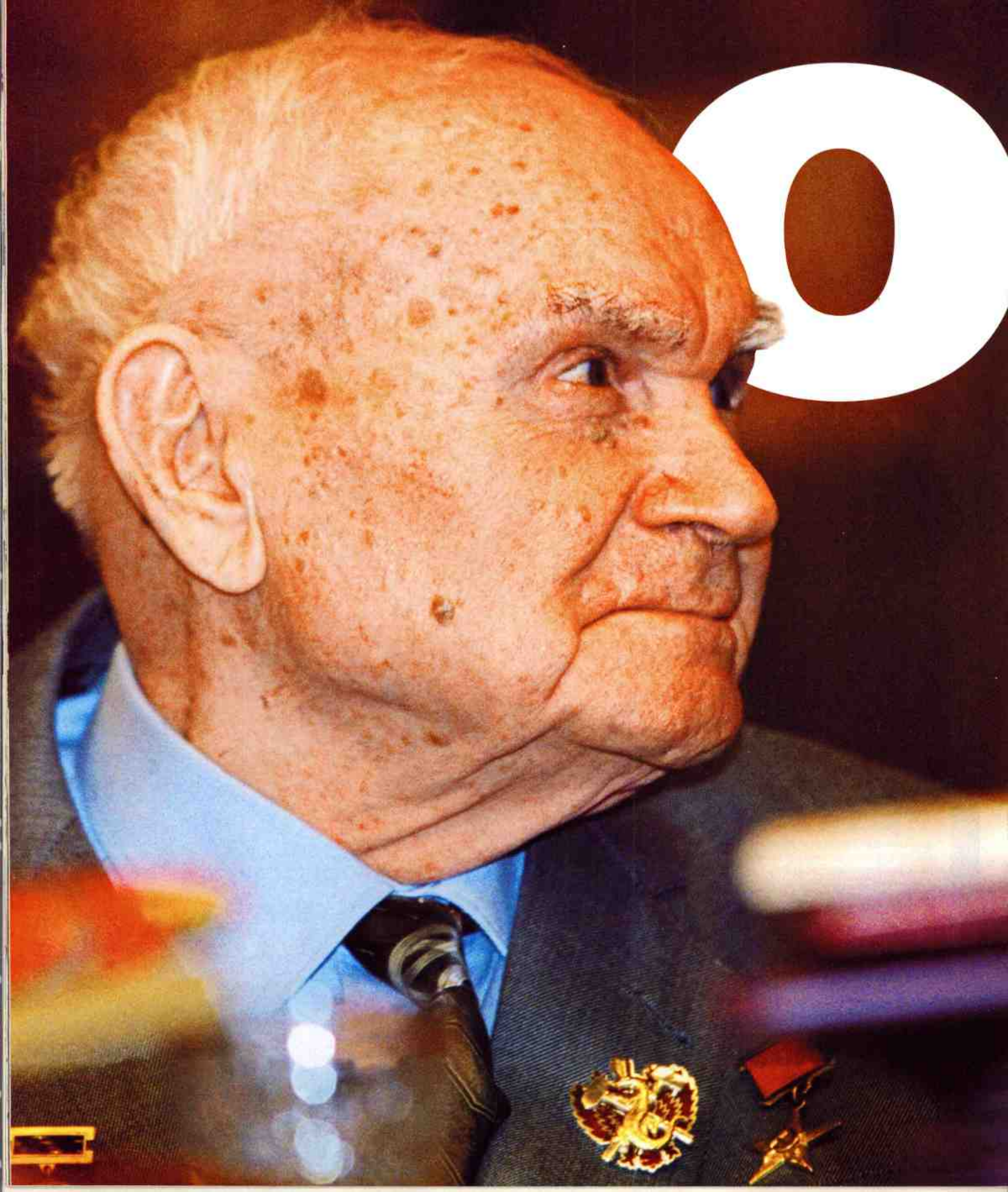
Болезни перепотребления коснулись и компьютерного бизнеса. И если еще год назад у нас в Германии «Пентиумы-3» расхватавались в универсамах, как пирошки в базарный день, то сегодня средний бюргер уже задает себе вопрос: ну а на кой черт мне сдался «Пентиум-4»?

В то же время китайские и малайские рабочие, кто, собственно, и мастерит эти «пентиумы», имеют гораздо меньшую зарплату и куда больше рабочих часов, чем немцы и американцы, которые только упаковывают готовые изделия и наклеивают на них гордые этикетки: «Сделано в Германии» или «...в США».

И, кстати, те, кто разрабатывает новые лекарства, новые программы, новые процессоры в лабораториях западных корпораций, — это все те же китайцы, индусы, русские и другие представители «недоразвитых» стран. Вот тут-то и собака зарыта. Нарастающая потребность, западный мир одновременно теряет в образовании. Однако решает эту проблему с людоедской простотой — выкачивая интеллектуальные ресурсы из прочих миров, обрекая их на вечную роль сырьевых, промышленных, сельскохозяйственных и прочих придатков. Конечно, встает вопрос: а нужны ли интеллектуальные ресурсы России после ее перехода к натуральному хозяйству?

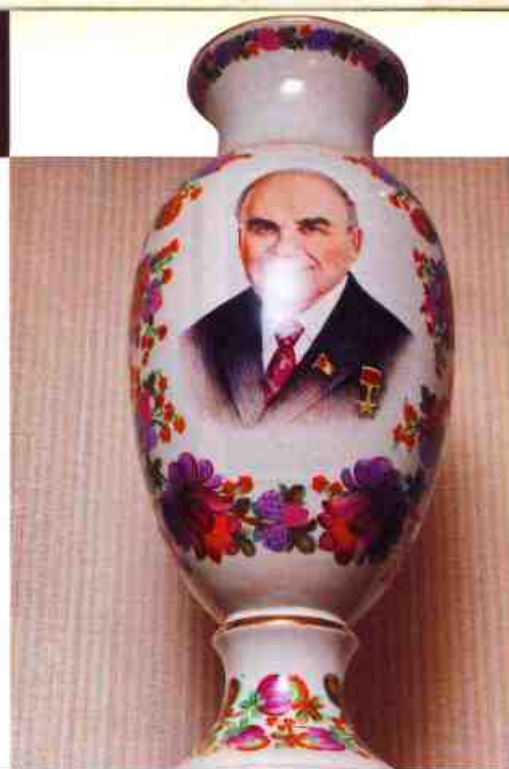
Однако я могу представить себе натуральное, или, лучше сказать, экологическое, хозяйство более высокого уровня. Если на каждой скотине будет висеть вместо колокольчика микрокомпьютер с сетевым чипом, работающим на частоте 433 МГц. Если весь скотный двор будет представлять единую сеть с сервером, спрятанным где-нибудь в курятнике. Вот тогда и интеллект нам понадобится, чтобы, к примеру, написать интерфейс к какой-нибудь особо бодливой буренке.

К 90-летию
Н.К. Байбакова

Владимир ЧЕРНОВ

Знал как надо

Последний нарком великой империи Байбаков Николай Константинович — нарком нефтяной промышленности (с 1944 года), — председатель Госплана РСФСР (с 1957 года) и СССР (с 1965 года), — заместитель председателя Совета Министров СССР, — лауреат Ленинской премии, — Герой Социалистического Труда, — академик РАН, — в настоящее время научный сотрудник Института проблем нефти и газа АН России. 7 марта ему исполнилось 90 лет

Давным-давно, в добрые старые таинственные времена, мы жили не как сегодня, каждый как попало, а по плану, и, если кто не помнит, был даже такой замечательный лозунг, слоган по-нынешнему: «Планы партии — планы народа!». И никто не знал, что на самом деле планы эти были вовсе не партии и не народа, а Николая Константиновича Байбакова.

Когда в завершение парада сразу после огромных ракет по Красной площади мирной шаркающей походкой проходил человек в на-рукавниках и с папкой, среди иностранных экспертов и дипломатов возникал смутный гул, они начинали волноваться и переспрашивать: кто это? На что с гордостью, но скромно им отвечали: это самое страшное наше оружие. Это Николай Константинович.

Сидел Николай Константинович в большом-пребольшом здании на углу Горького и Моховой, напротив гостиницы «Националь», там, где сейчас с утра до ночи рутаются между собой народные депутаты, не имея сил договориться ни о чем, отчего по всей стране идут раздор и неудовольствие, вот там-то, на самой верхотуре, он и сидел и вынашивал свои планы. Являясь председателем Госплана. И все жили по этим планам и были довольны.

Николай Константинович знал свое дело хорошо, потому что еще до того, как Никита Сергеевич Хрущев (был такой у нас замечательный начальник, очень любил кукурузу и путать американцев, стуча на них снятым с ноги ботинком) назначил его главным плановиком, Николай Константинович командовал всей нефтью и всем газом нашей необъятной родины. То есть он добывал нефть, которую страна продавала за доллары и на эти деньги жила. Так что кормильцем нашей страны был вовсе не Сталин, а Николай Константинович.

Сталину это было обидно, он даже нарочно, чтобы Николай Константинович не зазнавал-

ся, называл его не Байбаков, с ударением на последнем слоге, а Байбаков, с ударением на предпоследнем.

Сталин очень любил путать Николая Константиновича. Вызовет его где-нибудь в 1942-м, по своему обыкновению, ночью, в самый глухой час, и говорит с акцентом, но тихо и вкрадчиво: «Та-варищ Байбаков (с ударением на втором слоге)! Гитлер рвется на Кавказ. Надо уничтожить все нефтепромыслы. Если вы оставите Гитлеру хоть каплю нефти, мы вас расстреляем. Но если вы взорвете все, а оккупанты не придут, мы тоже вас расстреляем». И Николай Константинович едет на Кавказ и взрывает все там к чертовой матери. Но настает другая ночь, Сталин его вызывает и говорит, закуривая трубку: «Та-варищ Байбаков! Надо увеличить добычу нефти!» Николай Константинович отвечает, что увеличить-то, конечно бы, можно, если добывать нефть, например, в Татарии, но там же голое место, там нужно все строить, где взять столько денег, рабочих, война ж! «Это ничто, — говорит Сталин и звонит Берия — Лаврентий, Байбаков просит много рабочих, нужно дать!»

И тут же и с севера и с востока из таежных глубин выныривают поезда и везут, везут бес- платных рабочих. А навстречу им уже едет писатель Ажаев и на ходу сочиняет роман «Далеко от Москвы», который все забыли, а зря, потому что это был роман о том, как все- могущие джинны выполнили ночное пожела- ние Генерального Потирателя Лампы. Вот как делалось в старину!

До того как самому стать сталинским наркомом, Николай Константинович тренировался, работая с самым страшным наркомом всех вре- мен и народов СССР. Этого страшного Кагано- вича звали «железным наркомом», потому что всех своих подчиненных он бил время от време- ни железным кулаком прямо в пятка. В своих воспоминаниях Николай Константинович под-

робно описывает деловые встречи с этим необыкновенным руководителем: «В ярости Каганович схватил меня за грудки — в этот момент он был страшен — и с неимоверной силой оттолкнул в сторону. Я бы, скорее всего, упал, но успел ухватиться за край стола. А Каганович, хватив телефонной трубкой о стол, в очередной раз разбил стекло».

Однако неистовый Каганович, хватая Николая Константиновича за грудки, в какой-то момент заметил, что тот, будучи ответственным работником, все еще не женат, и велел ему немедленно жениться. «Когда ж мне жениться?» — спросил пораженный таким поворотом мысли Николай Константинович. — «Ведь я все время на работе. И ночью тоже». Тут даже железный Каганович сообразил, что жениться, оставаясь непрерывно на работе, действительно нельзя. Он тут же вызвал управляющего делами и приказал Николаю Константиновича вечером в субботу от работы освободить и выдать ему два билета в театр. «С кем же мне идти-то?» — сказал озадаченный Николай Константинович. «А вон, видишь, девушка ходит, референт!» Тут Николай Константинович пошел от напряжения в комнату отдыха для ответственных работников пообедать, а эта девушка туда же заходит и подает ему срочный документ. Позже Николай Константинович в своих воспоминаниях отразил этот важный момент: «На вид ей было лет двадцать, аккуратненькая, очень приятная. Как выяснилось, звали ее Клавой».

— Садитесь, покушайте со мной, — предложил я.

— Нет, нет, что вы, — ответила она зардевшись.

— Ну, не хотите кушать, тогда пойдемте вечером в театр...

После спектакля, который состоялся в Театре им. Вахтангова, пригласил я Клаву в ресторан «Метрополь». Выпив бутылку кахетинского вина и набравшись смелости, сказал ей:

— Вот что, Клава. Нет у меня времени на ухаживания, и если я тебе нравлюсь — вот моя рука, если нет — прогони меня.

— Можно подумать? — смущаясь, спросила она.

— Даю тебе полчаса, — с улыбкой сказал я, — думай.

На следующий день мы с Клавой зарегистрировались.

Вот как Николай Константинович сделал девушке Клаве предложение, от которого невозможно было отказаться. А на воскресенье назначили свадьбу, гости собрались. А его нет. Все стали гадать, уж не случилось ли что. И никто не вспомнил, что на воскресенье-то железный Каганович Николая Константиновича не отпускал, поэтому в воскресенье ему пришлось «участвовать в обсуждении ряда насущных проблем. Они приковывали меня цепями, не позволяя уйти». Ну а потом он, конечно, приехал. Гости проснулись и давай их с Клавой поздравлять. Николай Константинович со своей теперь уже женой расцеловался, но поскольку сразу по возвращении он выпил, то у него «зазвучало в голове и поплыло в глазах»:

— Клав, что-то мне плохо... не могу... пойду прилягу...

— Коля, неудобно, свадьба у нас...

— Ты что, хочешь, чтобы меня пьяным видели?»

Ушел и лег спать. Так Клавдия Андреевна стала женой ответственного работника.

Дело это оказалось непростым. Вот, например, заболел Николай Константинович ангиной и с температурой тридцать девять с половиной не пошел на работу, а остался под одеялом. Вдруг по вертушке кто-то звонит. Супруга, не расслышав фамилии, спрашивает: «Кто-кто?» Тот как заорет: «Дура! С тобой Берия говорит!» Клавдия Андреевна побледнела, но твердо доложила, что Николай Константинович лежит тут рядом с высокой температурой. Берия очень удивился: «Только дурак может простудиться, галоши нужно носить! К телефону его давай!» И отправил больного Николая Константиновича немедленно лететь в Уфу решать государственные вопросы. Сам же Берия галоши носил и потому никогда не простужался. Он это у Суслова подсмотрел. У того были замечательные галоши, которые вошли в историю. Суслов их обычно снимал перед входом. Но однажды задумался и снял перед тем, как сесть в машину. Приехал на работу, хотел снять, а нету! Вот он расстроился. Наверное, говорит, старость, раз я галоши с утра забыл надеть. Ну ладно. Возвращается он вечером домой, вылезает из машины, ноги опускает — и прямо в свои галоши. Они целый день его там, где оставил, дожидались. И охрана эти галоши стерегла. А он даже и не удивился. Вот как жили в прежние годы, когда не было свободы!

Вот так Николай Константинович и прожил с Клавдией Андреевной сорок три года. Проще говоря, они прожили долгую и счастливую жизнь. Клавдия Андреевна родила Николаю Константиновичу двух детей, мальчика и девочку, после чего трагически погибла, злые языки говорят, что она выпрыгнула из окна. Николай Константинович об этом моменте жизни ничего не говорит. Я оказался рядышком, когда он пришел навестить жену на Новодевичьем кладбище, он встал перед могилкой, поклонился, подмел мраморную плиту венчиком, положил на нее скромные цветы и сказал: «Дорогая Клавдия Андреевна! Я тебя вспоминаю как человека, который отдал жизнь для создания семьи Байбаковых. Я женился в короткий срок, но прожил с тобой сорок три года, как сорок три дня. И любить тебя есть за что, потому что то, что ты сделала в моей жизни, тяжелой, трудной жизни, никогда я не забуду. Спасибо тебе, дорогая!»

За долгую жизнь Николай Константинович сделал на своей работе много полезного. Придумал добывать нефть там, где она вроде бы уже и кончилась, методом не вертикального бурения, протыкая трубой землю до нефтяной лужи, как делают все, нет, придумал, как бурить там, внизу, горизонтально, параллельно поверхности, вытягивая теперь уже все, что в луже накопилось. Помимо добычи нефти и составления планов он помог открыть глазную клинику доктору Федорову, без его помощи не вышло бы, он работал со всеми начальниками страны, и они были им довольны. И вот теперь все они умерли. Николай Константинович всех пережил. Сейчас ему 90 лет, а он все помнит.

И если наука, уже открывшая генотип человека, в ближайшие годы изобретет способ продлевать человеческую жизнь, а должна изобрести, слишком много желающих, тогда

«Надо отметить, что у Леонида Ильича не хватало терпения детально разобраться в проекте плана... Но любил он также слушать, когда я называл большое число показателей плана. И в тот раз он остановил меня и сказал: — Николай, ну тебя и черту! Ты забил нам голову своими цифрами, я уже ничего не соображаю. Давай сделаем перерыв и пойдём охотиться»

Из воспоминаний Н.К. Байбакова

На юбилейные торжества своего прародителя явился весь «Газпром» во главе с Рамом Вяхириным и Виктором Черномырдинным. Песни в честь юбилея исполнил Носиф Кобзон, тосты провозглашал Николай Рыжков

«Когда я увидел эти цифры и понял, что нам предстоит увеличить добычу нефти с 18 до 60 млн. тонн, волосы у меня встали дыбом. На другой день я позвонил Берия: — Лаврентий Павлович, кто дал Сталину такие цифры? Есть какие-нибудь расчеты? — Не твоё дело! — грубо ответил Берия. — Тебе Генеральный сказал? Вот теперь думай и делай, чтобы эти шестьдесят миллионов были!»

По поручению Леонида Ильича Николай Константинович встречался с Эрихом Хонеккером

«Я спросил Фиделя, почему бы не дать крестьянам надел земли, чтобы они сами кормились, а излишки продавали на рынке. Фидель ответил: «Налаживать рыночные отношения — это все равно что губить молодёжь роста коммунизма сорняками капитализма»

этот последний нарком великой империи, ее великий обломок, который неожиданно-негаданно занесло в XXI век, будет вызывать еще больший интерес у нынешней молодежи, а также почтительный трепет, появляясь в самых неожиданных местах со своими воспоминаниями. Поскольку это будут воспоминания даже не очевидца, а непосредственного участника великих дел.

Он живет сейчас в своей огромной квартире, в хорошем доме, где рядом с ним живут другие великие обломки, но помоложе и пониже рангом. Я был в его квартире, полной вещей из умершей эпохи. Видел его коллекцию бутылок с винами, которые он собирал долгие годы. Сам он бывал за границей мало. Бутылки привозили ему друзья. Показал он мне и самую замечательную бутылку из своей коллекции. В ней плавала неведомо как засунутая груша. Этой груше, как и вину, уже много лет. Тот, кто откупорит когда-нибудь этот сосуд и станет пить, наверное, сильно удивится. На стенах висят парадные портреты Николая Константиновича — фотографические, живописные, вышитые шелком. В кабинете туго, по-солдатски застелена узенькая постелька, на стуле сложена без морщинок пижама, под стулом — ровненько, как пирожки, тапочки. Что еще нужно человеку, чтобы встретить девяностолетие?

Он садится за просторный стол, на котором лежит стопка бумаги, на верхнем листе уже написаны несколько строк, берет ручку и аккуратным почерком начинает дописывать оставленное со вчера. Это воспоминания. Бесконечной чередой бредущие через его ночи и дни — об умерших, забытых, проклятых, вечно живых.

Он редко куда-нибудь выходит. Но я видел, как он приходил на Красную площадь. Побродил вокруг мавзолея, заглянул к бюстам выставленных там начальников, некоторым говорил слова. Брежневу, табличке Косыгина. Потом подошел к Сталину. Поклонился, как Клавдии Андреевне, и сказал: «Здравствуйте, Иосиф Виссарионович! Помните вы меня? Вы меня называли Байбаков». Тут я застеснялся и отошел, а диктофон выключить забыл. Поэтому записались лишь те слова, которые до диктофона донеслись: «...Я помню, какая тогда была высокая дисциплина. Я помню все ваши совещания, на которых я присутствовал. Забыть этого невозможно. Если бы меня спросили, кто лучший руководитель, стоявший во главе нашего государства, я бы сказал: «Сталин!» Да, были репрессии. Я был и остаюсь. Сейчас происходит падение нашего народного хозяйства. Нужна была ваша эпоха. так что я всегда вас вспоминаю добрым словом, хотя работать с вами было нелегко. Спасибо за то, что вы сумели воспитать людей, руководство народным хозяйством, а самое главное, высокая дисциплина. Я не забуду первую пятилетку, не забуду вторую, когда каждый год прибавлялось по пятнадцать процентов национального дохода. Нельзя стирать все, что делалось хорошего вами, что сейчас делается некоторыми так называемыми информаторами.

Я не хочу замазывать тех недостатков, которые были в период нашей с вами работы. Я никогда не говорю на черное — «белое» и на белое — «черное», я всегда говорю правду, хотя многие этого не делают, чтобы легче существовать. Спасибо вам за все.

РЫБЫ НЕ РЫБЫ, РЫБЫ

Э К С П Е Р И М Е Н Т

НЕМЫ

Василий ГОЛОВАНОВ

Подоходит к концу эпоха браконьерства — испокон веку любимого занятия человечества, причем любимого справедливо, ибо если Земля наша велика и обильна, то богатства ее должны принадлежать всем. Эта справедливость древних охотников и рыболовов проста, как мальчишеская логика: вот пруд, и в нем рыба — она чья? Всехняя, разумеется. Сломать эту логику оказалось невозможно, покуда она сама собой не вывернулась наизнанку: вот Земля, и богатства ее, все, что оста-

лось, должно принадлежать всем и делиться поровну — иначе нечестно. Эта максима тоже по-мальчишески прямолинейна. Такой вот экологический социализм с элементами уравниловки. И ничего смешного в этом нет, потому что, когда в Европе радикалы из самых благополучных и преуспевающих стран начинают, как передовые пролетарии XIX века, потрясенные конфликтом между трудом и капиталом, требовать от обладателей чистой воды, свежего воздуха и неиспогащенной земли признать их «равное право» на обладание этими «богатствами», мы должны ясно понять, что этими проблемами человечеству действительно придется заниматься — если не в наступившем веке, так в следующем, когда в полный рост встанет вопрос о выживании.

Ну а мы-то, обладатели необозримых просторов, снегов и моченого песка, можем пока позволить об этом не думать и заказывать ананасы в шампанском? А то! Живем снова! Тем более что в этой своей беспечности мы, русские, ничем не отличаемся от большинства человечества. Минувший двадцатый век уничтожил расстояния и, смешав традиционно однообразные кухни всех племен и народов, превратил еду в утонченную обжираловку. Мы полюбили греческие маслины, мексиканские перцы, французские мидии и шведский лосось. Двадцатый век показал, что все, что прежде считалось в еде роскошью и изобилием, не роскошь и не изобилие. Он показал, что такое Вкусная и Здоровая Пища. «Ешь ананасы, рябчиков жуй!» — захлебываясь голодной слюной, кричал Маяковский. Но он тоже, конечно, не знал, что ананас не самый экзотический плод земли и моря. Культурное обжорство стало достоянием культуры, и отвыкнуть от него нелегко. От запрета на добычу китов и введения квот на ловлю в океане простой рыбы — дистанция огромного размера. Потому что, признав необходимость ограничивать себя в промысле, мы признали, что живем на планете, где конечно все — от нефти до селедки. Сегодня рыбаки покупают лицензию на лов в океане и квоту на вылов определенного количества рыбы. Не все хотят покупать лицензию, не все хотят соблюдать квоту, но все знают: каждый вечер во всех кабаках мира сидят люди, готовые заплатить любые деньги за то, чтоб пожрать. Они хотят встретить закат индустриальной цивилизации сытыми.

Благодаря «Гринпису» мы можем проследить цепочку нелегального промысла от начала до конца

Э К С П Е Д И Ц И Я

Японцы хотят громадных камчатских крабов, которые у них не водятся, лучшие рестораны Дальнего Востока заказывают тунца из Атлантики, Европа лечит чахоточных черной икрой, мужчины всех мегаполисов мира хотят глотать таблетки из плавников акул, запрещенных к вылову, а рыбак — он всего лишь полубессознательное существо между прошлым и будущим, между пуританской сдержанностью «экологического социализма» и наковальней вождя дельцевого капитала, он хочет жить, как привык.

И вот уже наши доблестные браконьеры борт в борт оттрубают крабов японцам в количествах, удовлетворительных для Страны восходящего солнца, а гринписовцы повисают на хвосте судна Chien Chun 8, давно противозаконно промысливающего тунца под флагом Белиза — маленького центральноамериканского государства, живущего за счет браконьеров. Помимо тунца добычей браконьеров стали драгоценные акулы плавники, обрезанные перед тем, как рыб выбросили за борт, случайно попавшиеся на наживку черепахи.

Гринписовцы проследили, как среди рейса Chien Chun 8 отружил улов на борт «панамского» рефрижератора Hatsukari, получив от последнего снасть и наживку для ловли тунца. Наличие посредника в браконьерских операциях обязательно: благодаря им происхождение рыбы, попадающей на рынок, остается неизвестным. А что покупатель? Он лишь рад изобилию моря, которое у берегов его страны приносит все меньше и меньше желанных плодов. Главный центр по покупке рыбы в Восточном полушарии — рыбный рынок в Токио, описанный современным европейским писателем Кеннетом Уайтом: «Выющиеся кольцами устри, крабы, пощелкивающие клешнями, подвижные щупальца кальмаров и осьминогов. Тунцы: глянцевого тела с прекрасными обводами, дымящиеся в лучах утреннего солнца, покрытые илзеем, меченные красными иероглифами. Нездешние гости: самые маленькие пойманы на широте Кейптауна, большие — в южных водах Тихого океана, где в самом разгаре путина.

Зазывала — маленький коренастый человек в бейсболке, сбитой на макушку, — стоя на своем помосте и топая ножкой, как рассерженный ребенок, кажется, вот-вот лопнет, взвинчивая, взвинчивая, взвинчивая цены на этом роскошном аукционе.

Когда торги закончены, рыб отвозят к прилавкам, где начинается их разделка. Огромные топоры, длинные ножи и электрические пилы придают рыбам тот вид, в котором они будут доставлены владельцам токийских ресторанов. Лишь головы рыб остаются на набережной, разбросанные среди пластмассовых ящиков.

Большая часть крабов с рынка отправится прямо в знаменитый крабовый ресторан Синьюку, над порталом которого подергивается всеми конечностями гигантский механический краб...»

Как странно подчас узнать, как создается восхитительное великолепие рынка...

«Гринпис» можно упрекать во многом, но, несомненно, эта организация является предвестником нового мирового порядка, о котором все мы пока можем только догадываться.

Возможно, наши дети будут жить интереснее, есть меньше, а думать правильнее.

Да и роскошью они будут считать совсем не то, что считаем мы.

Это судно сетей не забрасывает. Акулу и тунца ловят на крючок; чаще всего на переметы в 5-10 км длиной

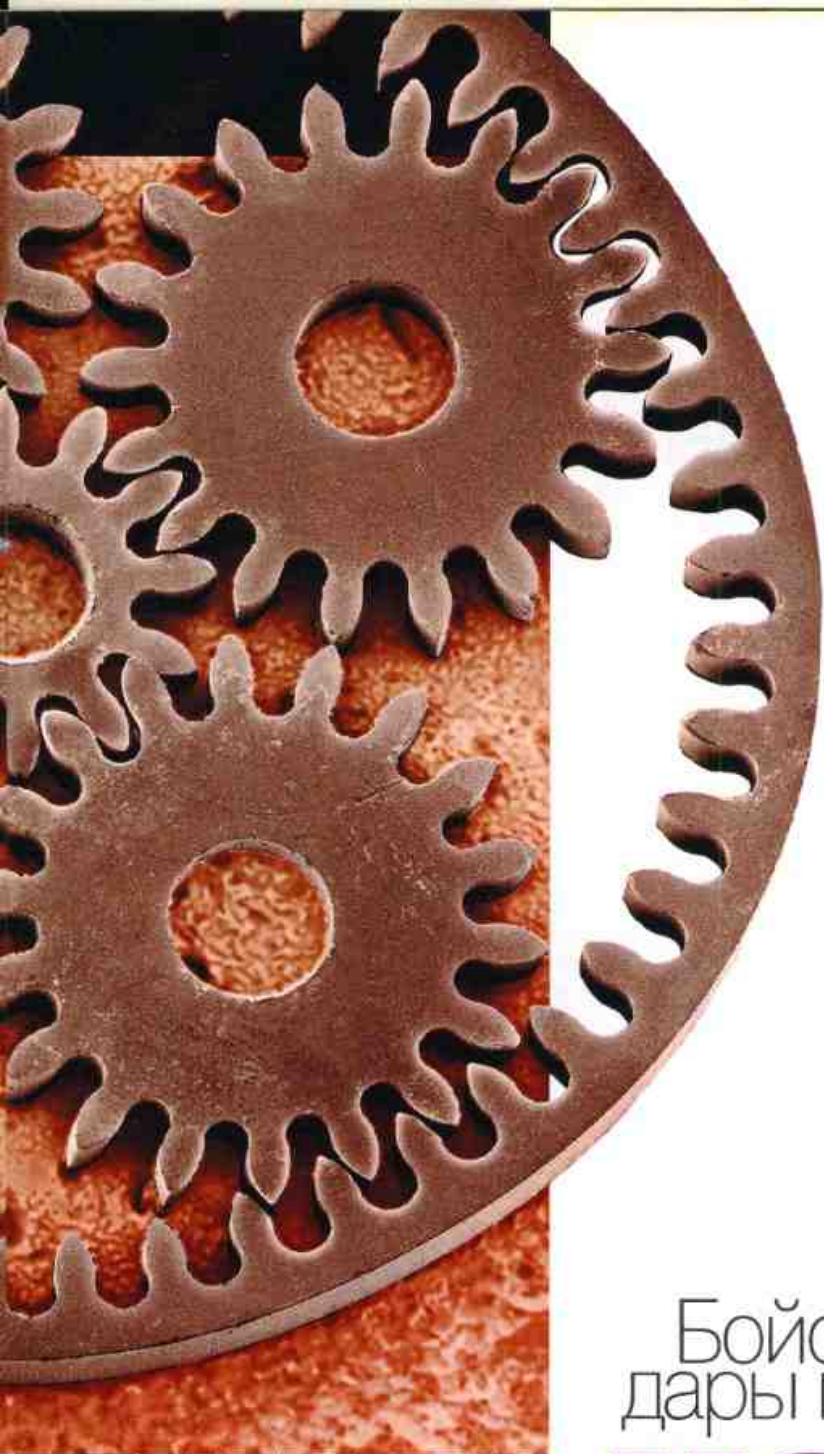

Кирилл ЖУРЕНКОВ
Дмитрий НАЗАРОВ

Н
а
п
и
ж
п
з
н
ь

Бойся нанайцев,
дары приносящих

лики наступают

Люди сохраняют свою власть над машинами, но эта власть будет в руках у малочисленной технологической элиты. Труд остальных человеческих масс окажется не нужен — все будет делаться роботами, — и тогда может начаться глобальное истребление большинства человечества его меньшинством. Истребление может произойти либо насильственным путем, либо более гуманными методами типа сокращения рождаемости до установленного элитой уровня

EAST NEWS (фото)

По мере того как общество и стоящие перед ним проблемы будут становиться все более сложными, а машины — все более разумными, люди станут позволять машинам принимать все больше решений за себя. В конце концов будет достигнута фаза, когда решения, необходимые для поддержания системы, будут настолько сложными, что люди не смогут разумно их принимать. На этой стадии машины фактически обретут контроль.

Это пророчествовал в своем трактате, опубликованном на страницах «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс», самый изощренный террорист минувшего века Теодор Качински. Напомню, что на счету этого блестящего выпускника Гарварда, профессора математики три погибших и двадцать три изувеченных человека. Причем людей не простых. Убийца с 1976-го по 1995 год избирательно посылал по почте бомбы ведущим ученым США, по его собственным словам, пытаясь спасти мир от науки.

И вот шесть лет спустя в среде ученых и исследователей, специализирующихся в области так называемых высоких технологий, вновь царит переполох. Он часто прорывается наружу в виде пугающих реплик, странных интервью и редких истеричных статей. Нет, никто больше не рассылает почтой посылок-убийц, да и сам Качински благополучно отбывает пожизненный срок в федеральной тюрьме. Просто идея о том, что Доктор Бомба, как прозвали террориста в ФБР, был не так уж и неправ, делая то, что он делал, захватывает все большее число людей.

Самое удивительное, что на сей раз волнуются НЕ ТОЛЬКО «зеленые» и правозащитники во главе с далай-ламой и Сергеем Ковалевым, а порой и сами ученые. Предметом их беспокойства является новая революционная отрасль современной техники — нанотехнологии.

ДЕТСТВО

Этот термин появился в середине XX века благодаря нобелевскому лауреату, известному физису Ричарду Фейнману. Он еще в далеком 1959 году утверждал, что человечество скоро научится манипулировать отдельными атомами, молекулами или живыми клетками и сможет синтезировать все, что угодно. Сам термин, а точнее приставка «нано», происходит от греческого слова *nanos* — карликовый (отсюда нанометр — одна миллиардная доля метра). Однако все будущие открытия в этой области оказались связаны с именем другого человека.

В 1977 году Эрик К. Дрекслер был еще студентом. Но он очень любил работы Фейнмана, мечтал о колонизации дале-

ких планет и коренном изменении нашей. В конце концов на пресловутой звездной колонизации пришлось поставить жирный крест, и Эрик страстно переключился на среду обитания человека. «Хорошо бы уменьшить всю нашу технику в какое-нибудь невероятное число раз», — сказал он однажды. Сказал — и попал в историю. В историю нанотехнологий. Тогда же Дрекслер предложил сконструировать молекулярные машины — своеобразные искусственные биологические молекулы, работающие в живых клетках. Позднее они станут известны под именем ассемблеров. Предложить-то предложил, но наука, как всегда, пошла к этому окольным путем.

Сначала в 1981 году ученые швейцарского отделения IBM подарили миру особый туннельный микроскоп. Благодаря этому изобретению стало возможным то самое манипулирование мельчайшими частицами материи. Исследователи переносили атомы из одного места в другое и составляли из них неприличные слова. На этой основе в начале 90-х заработала свои очередные миллионы компания XEROX — созданный ею первый в мире молекулярный робот вылавливал молекулы, проводил их через мембрану, а затем использовал по-

лучившиеся атомы для художественного конструирования, прямо как в «Лего». Еще робот отличался мобильностью и возможностью быть «поставленным на поток».

Итак, что же это такое — нанотехнологии?

Большинство предметов, созданных человеком, имеют в своей структуре триллион триллионов атомов. Тот или иной способ упорядочивания их лежит в основе всех технологий. От заточки кремниевых стрел до компьютеров — большой прогресс, но суть методики всегда была одна — собирая детали, мы все еще вынуждены манипулировать большими и плохо управляемыми группами атомов. А вот размеры помельче даются пока хуже. Но успехи есть. Со времен Левши мы продвинулись в покорении микромира.

Человек научился обращаться с объектами микрометровых размеров. Это группы в тысячи атомов, может быть в сотни. Еще один шаг вниз — в наномир, то есть уменьшение объекта манипуляции еще в тысячу раз, позволит производить вещи из отдельных атомов. Или делать машины, сравнимые по размеру с крупными молекулами. Мы пока не знаем, КАК такое осуществить. Но, видимо, этот шаг в относительно близком будущем будет сделан.

Собственно, ничего еще не случилось. Все опыты в наномире пока похожи скорее на детские забавы. Самая маленькая в мире ручка рисует на поверхности золота крути в несколько атомов шириной. Буквы IBM высотой в шесть-восемь атомов выложены с помощью туннельного микроскопа. Коробочка с длиной ребра в несколько нанометров, открывающаяся и закрывающаяся от приложенного импульса. Одностенные нанотрубки диаметром 1 нанометр и длиной от 100 до 300 нм. Пропеллерообразная молекула, способная вращаться на медной поверхности.

Хотя современная технология позволяет манипулировать отдельными атомами, но выглядит все еще довольно неуклюже: огромный прибор хватает отдельный атом и транспортирует его. А вот бы научиться создавать настоящие «нанороботы», которые, сами будучи размером с нанометр, хватали бы атомы и переносили их в нужное место! Сегодня Foresight Institute обещает \$250 000 тому, кто построит «руку», способную манипулировать с веществом на молекулярном уровне.

Проект манипулятора уже достаточно подробно описан. У позиционирующего устройства «руки» будет шесть степеней свободы. Каждая будет управляться своим храповиком, приводимым в действие давлением инертного газа, цилиндрами будут служить углеродные нанотрубки. Просто и в чем-то даже примитивно. Однако пока такая «рука» не создана.

И первой областью технологии, в которой будет осуществлена сборка с помощью такой «руки», по-видимому, будет наноэлектроника. Дело в том, что у микросхем, изготавливаемых традиционным способом, есть два фундаментальных недостатка. Во-первых, современная технология не может оперировать с элементами схем меньше сотен атомов в размере. И во-вторых, она плоская. То есть не позволяет создавать объемные схемы, хотя это повысило бы плотность чипов в десятки раз и во столько же уменьшило их размеры. В частности, таким образом невозможно воспроизвести нейронные схемы, подобные тем, что работают у нас в мозгу.

Наносборка выведет электронику на принципиально иной уровень! Еще в октябре 1998 года датские ученые продемонстрировали атомный триггер, состоящий из... одного атома кремния и двух атомов водорода. Современная техника уже вплотную приблизилась к теоретической возможности запоминать и передавать 1 бит информации (минимальная единица информации) с помощью одного электрона. А там уже и до искусственного разума рукой подать.

Революция случится, когда из десятков «нанорук» под управлением наноконьютеров будут собраны нанозаводы, способные, следуя внешним или собственным программам, собирать из отдельных атомов другие наномашинки. Такие устройства будут называться ассемблерами, или сборщиками. Состоящие из примерно миллиарда атомов и следующие программам внутренних наноконьютеров или командам извне, они выдадут производительность сборки, равную миллиону атомов в секунду. За тысячу секунд, или немногим больше чем за 15 минут, ассемблер сможет скопировать самого себя. Это примерно такое же время, за которое бактерия воспроизводит себя при благоприятных условиях. Чувствуете? Человечество в одном шаге от создания искусственной жизни!

А отсюда вытекают интересные возможности — если один самовоспроизводящийся ассемблер может сделать свою копию за одну тысячу секунд, то его можно запрограммировать, чтобы он построил что-нибудь еще своего размера с той же скоростью. Значит, тонна ассемблеров сможет быстро построить тонну чего-нибудь еще — и конечный продукт будет иметь все свои триллионы триллионов атомов в единственно возможных местах.

Что это нам даст? Все! Успехи в медицинских, космических, вычислительных, военных технологиях — все они будут зависеть лишь от способа упорядочивания атомов.

«Представьте себе предприятие будущего по производству двигателей ракет. В помещении мы видим огромный чан, в его центре — опорная плита, на которой находится «семя» — наноконьютер с хранящимися в нем планами будущей конструкции. На поверхности «семени» имеются места, к которым прикрепляются ассемблеры.

По нажатии кнопки насосы затопляют емкость густой молочной жидкостью. Жидкость заполнена ассемблерами, которые вырастили и перепрограммировали в другом чане. Ассемблер прилипает к «семени», и информация «семени» передает инструкции компьютеру ассемблера. Подчиняясь инструкциям «семени» (которые распространяются через расширяющуюся сеть ассемблеров), из хаоса жидкости растет поначалу что-то вроде кристалла, состоящего из роботов-ассемблеров. Так как каждый ассемблер знает свое место в плане, он зацепляет другие ассемблеры, только когда необходимо. За несколько часов каркас из ассемблеров вырастает так, что уже соответствует планируемой конечной форме ракетного двигателя.

Тогда насосы чана возвращаются к жизни, заменяя молочную жидкость одиночных ассемблеров чистой смесью органических растворителей и растворенных веществ,

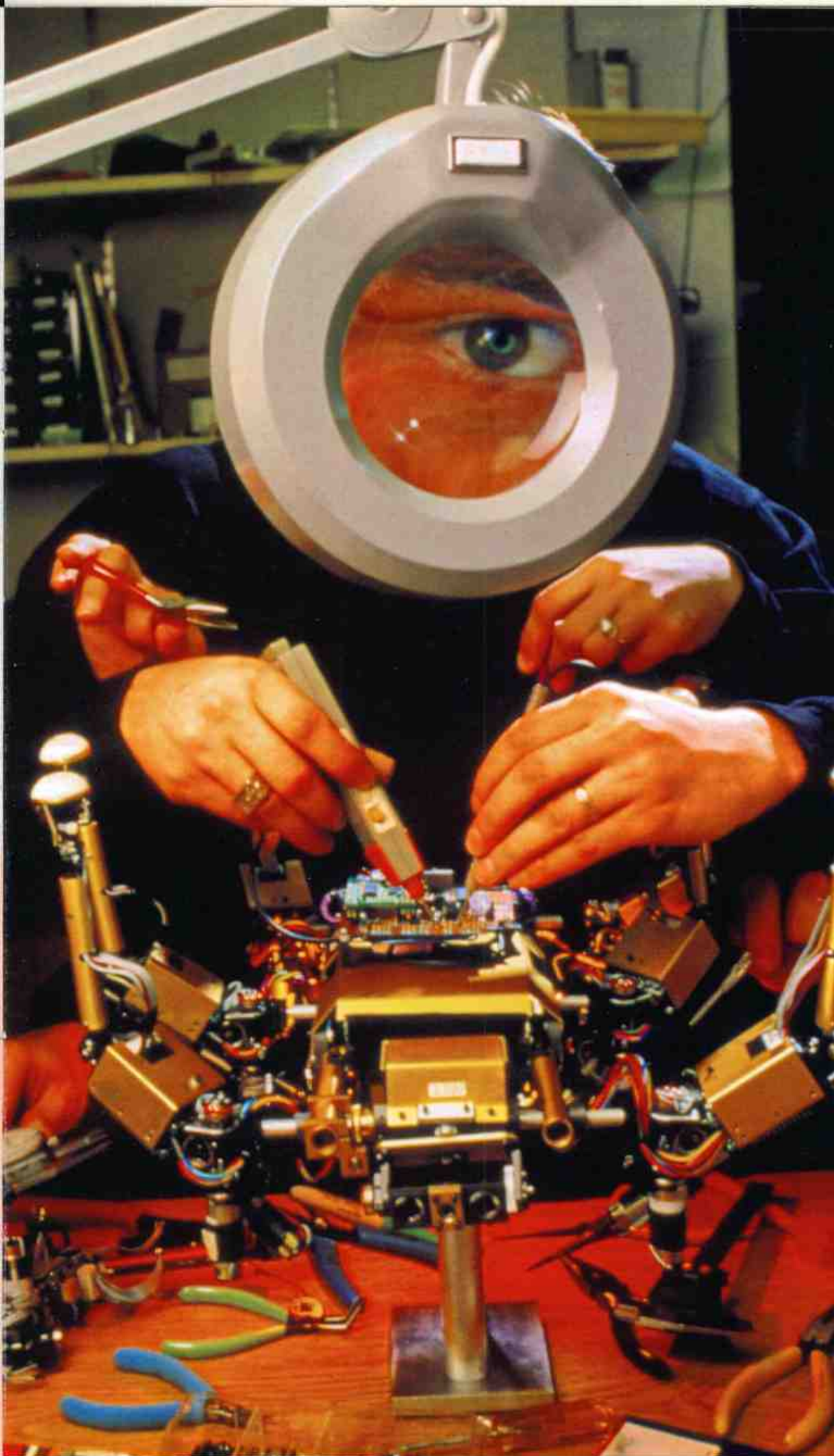
н а щ ж ц з н ь

Мы будем способны полностью переделать наш мир.

Или уничтожить его.

Поскольку ассемблеры смогут размещать атомы почти любым образом, они дадут нам возможность строить все, чему законы природы позволяют существовать.

Даже более того — все, что человек сможет помыслить и описать

включая алюминиевые сплавы, компоненты, обогащенные кислородом, и компоненты, служащие в качестве топлива для ассемблеров. По мере их расходования жидкость становится все более прозрачной, а двигатель все больше обретает форму.

Наконец чан опустевает, пульверизатор омывает двигатель, крышка открывается — и внутри возвышается готовый двигатель, который сохнет. Его создание потребовало менее дня и ноль человеческого внимания», — так представляется производство будущего Эрику Дрекслеру, одному из гуров нанотеха. И это будет, по прогнозам, лет через 50.

Сельское нанохозяйство преобразится полностью. Комплексы нанороботов заменят естественные «машины» для производства пищи — растения и животных. Вместо длинных цепочек «почва — углекислый газ — фотосинтез — трава — корова — молоко» останутся лишь «почва — нанороботы — молоко». Или сразу творог. Или сразу масло. Или мясо. Уже жареное, но без холестерина... Съеденная груша не исчезает в никуда, раз действует закон сохранения вещества, плод можно будет создать заново из того, что от него останется. Ну, вы понимаете. Потребуется только энергия.

Вещи, созданные наномашинками, будут «умными» сами по себе. Мало того, что они смогут видеть, слышать и думать. На базе нанотехники ничего не стоит создавать предметы и конструкции, изменяющие свою форму и свойства. В зависимости от количества пассажиров автомобиль, например, сможет отращивать дополнительные сиденья, а его двигатель — зажимать царапины на стенках цилиндров.

Человек перестанет влиять на окружающую среду. Во-первых, за счет насыщения экосферы молекулярными роботами-санитарами, превращающими вредные отходы деятельности человека в полезное исходное сырье, а во-вторых, за счет перевода промышленности и сельского хозяйства на безотходные нанотехнологические методы. И это случится к третьей четверти XXI века.

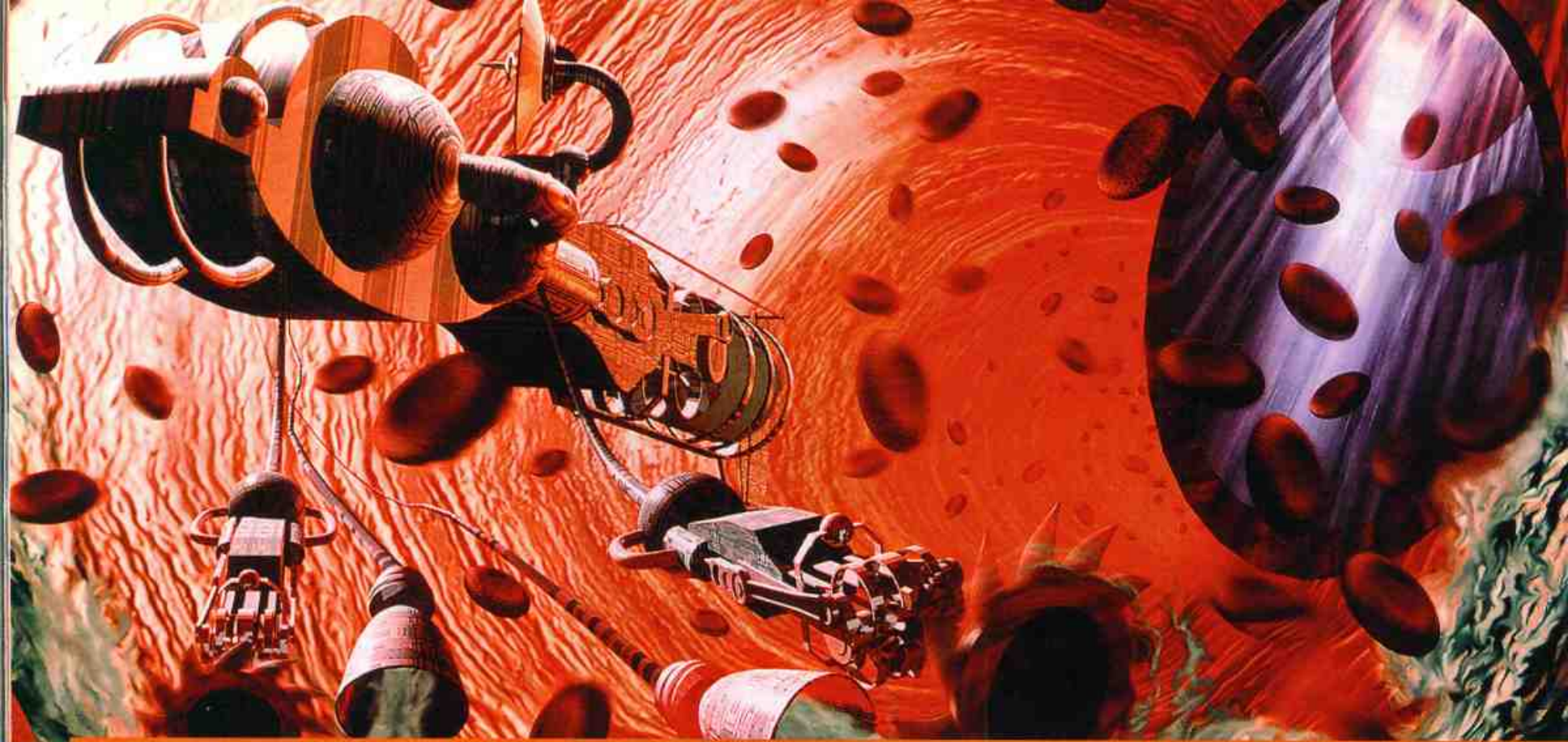
ОТРОЧЕСТВО

Первое направление развития нанотехнологий уже внедрилось в нашу повседневную жизнь. Нанотехнологии, например, давно применяются при выпуске DVD-дисков (при изготовлении матрицы для производства этих дисков используются нанотехнологические методы). А исследователи из IBM Research вообще обещают более чем в сотню раз повысить плотность записи информации в магнитных средах. Вплотную они подошли и к компьютерам: в производство запущены первые процессоры с чипами, размеры которых удалось уменьшить в фантастическое число раз. Правда, сами ЭВМ пока не справляются с управлением комплексами наномашин, но, по прогнозам специалистов, подобное недоразумение продлится еще от силы десять лет.

Правда, как конструировать гипотетический ассемблер (аналог саморазмножающейся молекулярной машины), пока не знает никто. Обозреватель научно-популярного журнала Nature Дэвид Джонс, например, задает неприятные вопросы о том, где нанороботы будут брать энергию, как будут находить конкретные атомы для переноски и ориентироваться в пространстве. Молчит Дрекслер, не дает ответа.

Каковы же светлые перспективы? Никаких болезней, утверждает тот же Дрекслер, — все лечится на молекулярном уровне путем изменения структуры ДНК, даже лекарства не нужны. Осуществлять «молекулярную хирургию» будут так называемые молекулярные роботы, например полуорганические: управляющее устройство на кремниевой основе, а все остальное — молекулы органики, обладающие заданными свойствами, их вводят вам внутривенно вместе с физиологическим раствором. И они займутся механическим воздействием на клеточные структуры, чтобы лечить их или изменять в зависимости от ситуации.

Все это с пеной у рта обещают Дрекслер, Сизлл и остальные энтузиасты. Их оптимизм критикуют те, кто абсолютно не разделяет оптимизма наноадептов.

Не забудем и про антистарение, которое станет возможным благодаря комплексу пока недоступных мер, куда входят исправление повреждений клетки, удаление накапливающихся вредных продуктов обмена, корректировка повреждений в генетическом материале клетки и многое другое в том же духе

НАУКА И ЖИЗНЬ

ДРУЗЬЯ

Администрация США увеличила ассигнования на исследования во всех научно-технических отраслях, включая и нанотехнологии. Уже работает новая Национальная инициатива в области нанотехнологий стоимостью 497 миллионов долларов. Быстрыми темпами развития данной отрасли науки заинтересовалось и могущественное ЦРУ, которое создало под своим крылом некую некоммерческую организацию, в задачу которой поставили инвестирование в компании, занимающиеся разработкой новых технологий. Наконец, недавно Агентство передовых оборонных проектов США выделило 10 миллионов долларов на исследования в области замены кремниевых материалов, которым мы обязаны компьютерами, мобильными телефонами и прочим, веществами нового порядка. Также с помощью нанотехнологий. В данном случае я говорю в основном об Америке, так как она считается мировым лидером в области синтеза и сборки наноструктур, тогда как Европе на откуп досталась область биологии, а Японии — создание наноприборов.

ВРАГИ

«Эти технологии XXI столетия, генетика, нанотехнология и роботика, настолько могущественны, что могут привести к совершенно новым типам катастроф и злоупотреблений», — утверждает главный научный сотрудник и отец-основатель компании-гиганта Силиконовой долины Sun Microsystems Билл Джой в своей нашумевшей статье для журнала Wired «Почему мы не нужны будущему».

«Берегитесь, — пишет Билл, — в нанотехнологиях гигантская мощь и гигантская угроза». Ведь их, к примеру, могут использовать отдельные неадекватные индивидуумы или небольшие группы таких индивидуумов. При ненужности крупных производственных мощностей и редких материалов для этого будет необходимо лишь одно — знание.

Среди теоретиков нанотехнологии уже давно бытует жутковатый термин «серая слизь». Имеется в виду, что будет создан такой самовоспроизводящийся механизм, который будет воспроизводить себе подобных из тех атомов, что окажутся поблизости. Два механизма — четыре — восемь — шестнадцать. Через сутки все погибнет, планета покроется слоем этих катастрофически размножившихся наномеханизмов.

Кстати, сам Дрекслер тоже поговаривает о таком сценарии, только в более оптимистическом ключе. Он считает, что скоро все человечество придет к нанобществу, в котором работать будут одни ассемблеры. Нам же, людям, останется только потреблять и развлекаться, постепенно, сами понимаете, деградируя.

Станислав Лем называл нечто подобное «разумной средой обитания». Если наноразмерные логические элементы заполнят собой весь окружающий мир, то он превратится в один гигантский компьютер. Каждый человек в нем будет одновременно частью и целым. В последнее время этому даже придумали термин — «анархия», когда неукоснительное соблюдение людьми законов достигается благодаря Маленькому Брату — особым всевидящим нанороботам.

Чтобы окончательно запутать вас, отмечу, что безудержного развития нанотехнологий испугались и правительственные организации США. Недавно представитель НАСА Самюэль Веннери сообщил, что агентством создан особый подкомитет по изучению последствий этого развития.

Также начинают потихоньку волноваться крупные монополии — нефтяные, пищевые, фармацевтические. Ведь, как уже было сказано выше, в будущем их услуги никому не понадобятся.

Потом, нельзя не учитывать и голоса скептиков, для которых нанотехнологии — очередная дорогостоящая псевдонаучная афера. «Они обещают создавать древесину в искусственных условиях? — спрашивает Джейн Александр, анализирующая положение дел в нанoeлектронике по поручению американского правительства. — Но древесина и так до невозможности дешева. Деревья и сами великолепно растут».

Да, скептики признают, что все нарисованные нанодетскими сценариями очень интересны, но они не опробованы в реальности — все это компьютерная модуляция. «Скорее, компьютерная спекуляция», — уточняет Филипп Барт, инженер компании Hewlett Packard.

Пока никто из лагеря «отрицательно-сомневающийся» не предложил удобоваримой программы по решению проблемы, которой, правда, еще нет. Но друг Билла Джоя — ученый-компьютерщик и философ Дэвид Гелернгер — уже был искалечен присланной по почте каким-то фанатиком бомбой именно за свою приверженность к столь путающей отрасли науки. Как оказалось, нанотехнологии, пока еще несуществующие, могут быть опасны — за них уже взрывают.

всю жизнь

КАРЛИКИ ЗАВОЕВЫВАЮТ МИР

Наноиндустриальная революция стремительно завоевывает все новое и новое мировое пространство. Началась она с международной конференции по сканирующей туннельной микроскопии, прошедшей в 1989 году. Вслед за ней в 1992 году была проведена элитная конференция по нанотехнологиям. Теперь же к «карликовым» технологиям приобщилось уже полмира. Так, в Японии ежегодно запускаются в работу около десятка всевозможных проектов в этой области. Хотя сегодня Страна восходящего солнца занимается исключительно созданием всевозможных приборов из наноструктур. Не то во Франции. Там уже давно функционирует клуб нанотехнологов. А в соседней Англии, к примеру, издаются журналы «Нанотехнология» и «Нанобиология». Наконец, у нас в России существует Институт нанотехнологий. Впрочем, все это, даже вместе взятое, не сможет количественно «побить» США, где нанотехнологиями уже занимаются все кому не лень.

проблемы будущего

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

С нанотехнологиями связана и такая спорная сфера общественной и научной жизни, как крионика, то есть замораживание людей для их последующей разморозки через сколько-то лет. Среди ведущих американских специалистов в области манипулирования мельчайшими частицами есть великое множество сторонников крионики, имеющих даже контракты на замораживание. Понятное дело, что они возлагают большие надежды на нанотехнологии. Эти самые технологии призваны решить основную проблему крионики. Она состоит в том, что, хотя при заморозке, начинающейся только после удостоверенной смерти пациента, структуры головного мозга, отвечающие за долговременную память, не успевают разрушиться, остальной организм получает серьезные повреждения, которые если и можно будет устранить, то только возможностями «молекулярной хирургии», а значит — нанотехнологий. Кстати, ученые уже подсчитали, что для полного восстановления замороженного человека потребуется порядка миллиона миллиардов роботов и несколько месяцев непрерывного труда.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ:

1959 г. — Ричард Фейнман, нобелевский лауреат и заслуженный физик, утверждает, что человечество скоро научится манипулировать мельчайшими частицами и сможет синтезировать все, что угодно.

1981 г. — создание учеными швейцарского отделения IBM особого туннельного микроскопа, позволяющего воздействовать на вещество на атомарном уровне.

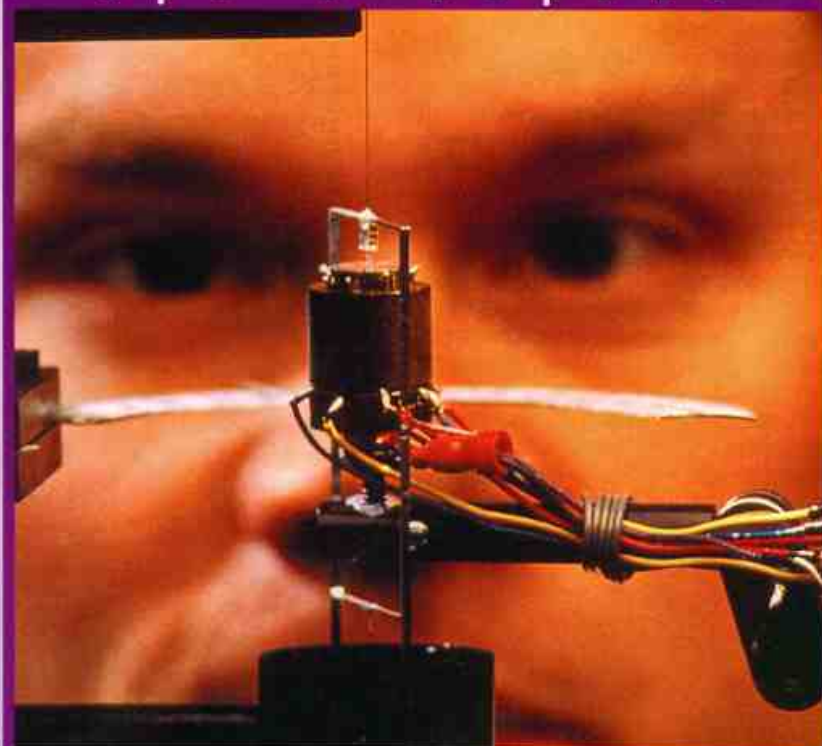
1982 — 1985 гг. — достижение атомарного разрешения в микроскопии.

1986 г. — создан атомно-силовой микроскоп. Осуществляет взаимодействие не только с проводящими, но и с любыми другими материалами.

1990 г. — становится возможной манипуляция единичными атомами.

1994 г. — первые примитивные нанотехнологии применяются в промышленности.

зрив корень

Недавно на наноконференции в Пало-Альто, в Калифорнии, показали шарикоподшипники, двигатель и карданные механизмы, состоящие всего из трех с половиной тысяч атомов.

вчера

сегодня

загадка

П Примерно лет двадцать тому назад я увидел по телевизору какую-то странную передачу. Странность ее была в том, что люди, сидевшие на экране, пытались проявить эрудицию, но при этом как бы ничего не знали. И при этом они, по моему тогдашнему мнению, страшно пыжились и надувались от ложно понятого азарта.

Единственное, что мне было в передаче интересно, так это то, что на экране мелькали знакомые лица: журфаковцы Володя Лутовинов и Серега Ильин и еще один мальчик, с которым я учился еще в школе юного журналиста, по фамилии Каморин. «И как это люди попадают на телевидение

вот так вот, запросто? — горько думал я. — А где же хваленый отбор?»

Передача активно не нравилась мне примерно два раза. Я даже хотел заметку про нее написать в свою комсомольскую газету, как бы такую язвительно-размышлительную: вот, мол, сидят на экране люди, изображают умных, а сами ни черта не знают! Слава богу, не написал. А то бы закрыли еще передачу особым решением ЦК ВЛКСМ, случалось тогда и такое. В начале восьмидесятых.

Передача не нравилась мне два раза, а на третий примерно раз я почувствовал странный интерес и странное расположение ко всем этим людям.

Я стал болеть за них против абстрактных телезрителей, которые выискивают в книжках от нечего делать черт знает какие сложные вопросы, стал волноваться и кричать: «Нет! Неправильно!», вскакивать с дивана и бегать по комнате. Короче, я стал, как и миллионы наших людей, слегка фанатеть от «Что? Где? Когда?». Именно слегка и именно фанатеть, хотя само сочетание это кажется сегодня невозможным.

О Ворошилове я сегодня взялся писать по одной-единственной причине: чтобы попытаться наконец понять загадку множественного и единичного. Сейчас я и вам попытаюсь ее загадать. А вы уж разгадывайте, как умеете.

В ОДНОМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ ИНТЕРВЬЮ ВОРОШИЛОВ ГОВОРИЛ: «...Я НА СОБСТВЕННЫЕ ДЕНЬГИ ПОКУПАЛ МЕСТО В КАННЕ НА ТЕЛЕБИРЖЕ, ПЫТАЛСЯ ПРОДАТЬ «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?». ПОКА ПРОДАВАЛ, ОТЧЕТЛИВО ПОНЯЛ: МИР СРЕМИТЕЛЬНО ДЕБИЛИЗУЕТСЯ»

Борис МИНАЕВ

Воро

ШЕ. КОГО МЫ ЛЮБИЛИ

Дело не только в том, что Ворошилов показал эту свою странную передачу за двадцать лет до сямских близнецов Диброва и Галкина под общим названием «Счастливчик, как стать миллионером?» и за десять лет до появления первого на ЦТ «купленного» шоу (то есть приобретенного у зарубежного производителя или правообладателя) под издательским названием «Поле чудес».

Да-да, если кто не знает, это наше родное, с таким непередаваемым отечественным запахом произведение на самом-то деле не наше, а то ли немецкое, то ли американское. Как и все остальные телешоу (интересно бы посчитать, сколько их вообще было за эти 10 лет: сто, двести, пятьсот?), оно было придумано не в России. Дело, повторяю, не только в том, что Ворошилов предвосхитил эту эпоху совершенно дурацких игр на тупую «эрудицию», этих призов в прямом эфире, этих конфетных ведущих, этих ненатуральных криков восторга, этой скользкой радости обладателей пылесосов и миллионов; дело не в том, что он НАСТОЛЬКО опередил свое время.

Дело не в этом.

Меня поражает то, что Ворошилов умудрился придумать (тогда, 20 лет назад) совершенно другую вещь. Другую игру. Если бы он пришел со своей идеей на телевидение сегодня, его бы, безусловно, начальники телевидения послали на три буквы. В лучшем случае лениво бы спросили: «А спонсор у тебя есть?»

Судите сами. Внешне все совпадает. Та же «эрудиция», те же призы, те же вопросы. Как и любой русский гений-самоучка, Ворошилов черпал из того же ведерка западного ума. Мастерил на базе готовой ОБЩЕЙ конструкции. Общего чертежа. (Наверное, что-то читал, что-то видел, что-то ему рассказывали — мол, есть на Западе такие передачи.)

Однако если все виденные нами (да и не виденные тоже) телешоу восходят к кроссворду или к английской игре «Скрабл», то так называемые ВОПРОСЫ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ, изобретенные Ворошиловым, совершенно другого качества. Это интеллектуальные загадки высшей степени сложности, знать ответ на которые, как правило, нормальный человек просто не может. Не в состоянии человеческая голова (тем более студенческая, а игроками у Ворошилова, по крайней мере на первых порах, были именно студенты) удержать такую кучу знаний. Тем более что и составлены эти «вопросы телезрителей» были вовсе не как тупые вопросы, а именно как интеллектуальные задачи, предполагающие и знания, и игру ума, и интуицию.

Вторым ноу-хау Ворошилова было именно это — интуиция. Интуиция всегда присутствует в подобных играх. Игрок всегда мучается, всегда закатывает глаза и потеет на глазах многомиллионной аудитории. (Хотя выбирать ему надо всего-навсего из готовых вариантов). В этом-то и есть главный кайф. Но Ворошилов

ШИЛОВА

придумал, как ОТКРЫТЬ эту мозговую шка-тулочку. Как наполнить словами — причем совершенно осмысленными — это молчаливое потение.

Он придумал КОМАНДУ. Команду, которая разговаривает в кадре, интуитивит совместно. Ничего подобного ни в одном западном телешоу вы не увидите. Всегда играет один. Всегда сам за себя. (Естественно! Призы-то, деньги-то как делить?)

В результате мы получили открытый мыслительный процесс в процессе шоу. Совершенно потрясающее и абсолютно русско-советское изобретение (хотя мозговой штурм тоже вещь, не у нас открытая и апробированная).

Ну и что? Ну и подумай, какое ноу-хау великое. Само по себе, на уровне голый идеи, может быть, и не великое. И даже не ноу-хау. Но оно стало великим, как только дошло до живой телевизионной картинки. Шоу Ворошилова было настолько оригинальным и своеобразным, что, если бы мы имели возможность сравнить его с «купленными» собратьями еще тогда, в восьмидесятые, — у нас бы, наверное, мурашки побежали и слезы навернулись сами собой.

Но нет, не побежали и не навернулись. Мы слишком привыкли за десять лет к единственному нашему доморощенному шоу «Что? Где? Когда?». Оно нам поднадоело. И радостными криками мы встретили Листьева в бабочке и Валдиса Пельша в безумном пиджаке. А также «Лотто-миллион», длинноногих девушек, крики «Приз в студию!» и рекламную паузу на разные голоса.

Пришло время забыть слишком напряженно думающих знатоков и раствориться в многоцветье и разнообразии нового мира. В его легких, воздушных ведущих и веселых позывных.

И только сейчас мы поняли — не было там многообразия и многоцветья. Сиамские близнецы Дибров и Галкин — последний памятник уходящей эпохе телешоу. Конечно, рейтинг останется, и шоу с шоуменами будут, но все-таки безудержная эпоха игры на деньги, ежедневной, по всем каналам одновременно, эпоха веры в чудо, выражаемой шипящим словом ПРИЗ, она тихо и постепенно уходит, смысается с экранов.

Настала пора задуматься: в чем же было отличие нашей единственной в СССР телеигры?

В чем была, так сказать, ее национальная прелесть и особенность? А она очевидна. Поражительная вещь, например, — отсутствие ведущего в кадре. Нигде в мире не было такого, чтобы ведущий прятался от зрителей! И при этом вел игру! Везде все строится на ведущем, везде ведущий — центральная фигура, его имидж, его бархатный голос, его тщательно причесанные волосы.

Ворошиловское отсутствие в кадре — еще одна гениальная для телевидения придумка. Не появляясь в кадре, Ворошилов оставался гигантской личностью, магистром, даже магом, волшебником Изумрудного города (не отсюда ли эта идея?) — прилизанные ведущие почти всех виденных мною шоу оставались в лучшем случае «хорошими ребятами».

И — безумная толкотня, горячая обстановка игорного зала вместо привычных полупустых прохладных интерьеров, свойственных любому западному локхотрону, стандартных спокойных съемок — здесь сплетенная в клубок толпа, назлектризованность, спонтанность,

очень хорошо переданная режиссерски — камера скачет по лицам, ловит подсказки, ловит отчаяние и надежду, ловит все, вплоть до капелек проступающего на лбу пота, но делает это оттого-то не противно.

Было и еще кое-что, отличавшее ворошиловскую передачу от всех остальных, появившихся позднее. Домик в Нескучном саду.

Этот домик — хрупкая беседка (я потом не раз подходил к нему, гуляя, — ну совершенно ничего необычного, невзрачное такое строение) — был вовсе не «студией», а обладал всеми качествами магического места. Он был необычайно тесный, узкий, неудобный для съемок. И необычайно волшебный внутри. Никогда не забыть этих выходов в ночь, на природу, под тихий снег плачущих девушек в балльных платьях, размазывающих слезы, этих бенгальских огней и фейерверков в полуразоренной, холодной и скучной Москве, этих странных процессов, входящих в так называемое интеллектуальное казино, — шлейфы, перья, голые плечи при нуле градусов. В общем, сказка. Из плоскости аукциона, из тупого стандарта лотереи Ворошилов создал трехмерное, странное пространство, где не было ни «верха», ни «низа», а зритель одновременно и страдал животом, переживая за «своих», и мучился головой, выстраивая у себя в голове различные схемы, а на самом деле — душой попадал в обволакивающее, теплое, душевное, родное пространство беседки в Нескучном саду. Казалось бы, работая в поле первобытных инстинктов, Ворошилов никогда не оставался на этом поле. Использовал эти инстинкты как взлетную полосу.

Вот эта почти дворовая по азарту, абсолютно живая, свободная игра — при этом коллективная (а какая игра не коллективная?), — вот это и есть то национальное отличие ворошиловской затеи от всех прочих купленных за доллары и, как правило, пустых и скучных, хотя и очень «рейтинговых».

Собственно, к этому я и веду.

Почему близкую к гениальности ворошиловскую ИГРУ пришлось с таким трудом возвращать на экран в новую эпоху и почему она с таким трудом выдерживала конкуренцию с десятками стандартных локхотронов? Остепелая нация? Или просто появились игры на уровне ниже, а они-то и были, оказывается, нужны. Но волнует меня, как вы помните, совсем другой вопрос, не об умных и глупых, а о множественности и единичности. Ворошилов, безусловно, создал хорошую передачу, но она была в единственном числе. И она, разумеется, не могла ни удовлетворить все потребности, ни противостоять, ни конкурировать с целым КЛАССОМ подобных передач, пачками закупили в те 90-е годы на западном телевидении.

Наше хорошее всегда единично. Всегда оно очень своеобразно и порой сильно опережает свое время, превосходит новую волну. Но оно, это хорошее, не имеет, как правило, никакой внутренней тенденции к размножению, замкнуто на себя, на конечный продукт.

Оно не создает волны. Почему?

В нашей прессе не раз писали о том, что такая тройка персонажей, как Трус, Балбес и Бывалый (живущая в народной культуре и на ТВ уже около 40 лет очень активной жизнью), имела бы в другой, западной, среде огромное

продолжение. Вицин, Никулин и Моргунов стали бы национальными «комиками номер один» и не сходили бы с экранов. Они и не сходят — но все в тех же до дыр затертых эпизодах все тех же трех фильмов Гайдая. В нашей реальной жизни один стал директором цирка и хорошим трагическим актером, другой просто перестал сниматься и умер в полной безвестности, третий тихо и незаметно доживает не очень веселую и удачливую актерскую судьбу. Почему так? Потому ли, что эти фильмы и эти персонажи были слишком талантливы? И оттого, что были слишком талантливы, не могли воспроизводиться дальше и больше? Или мешала зависть коллег, зависть системы? Не знаю. Честное слово, не знаю.

Из всех успешных жанровых режиссеров в советское время только один (!) — Кеосаян — умудрился снять целых три фильма про неумовимых мстителей. Киносистема явно не выдерживала серьезности. Не выдерживало ее и телевидение.

Недавно с восторгом смотрел повторение знаменитого сериала «Следствие ведут знатоки» (ну, простите, такой уж я поклонник всего советского). Какая добротно сделанная вещь, какой замечательно наивный и «идейный» пафос, психологизм, типичный российский драйв — медленный, тягучий и всасывающий тебя с потрохами. Но, извините, никакой это по большому счету не сериал!

Система, производившая приключения знаменитых милицеских сыщиков, работала настолько медленно, что новой серии приходилось ждать по полгода, по году! И современный зритель, наверное, с испугом замечал, когда смотрел «Знатоков» в нынешнем ежедневном повторе, что через пару-тройку серий у людей начинают меняться прически, одежда, стиль мебели, в общем, предметный мир.

Знаменитые многосерийные фильмы тоже никакими сериалами не являлись, это были именно многосерийные фильмы. Этот вид телепродукции, то есть настоящие сериалы, наша система начинает осваивать только сейчас. Зачем она ее осваивает и хорошо ли это делает — другая тема, не для этой статьи. А сейчас просто зафиксируем факт.

Факт такой: мы проигрываем не потому, что мы хуже. Мы проигрываем в силу этого непонятного закона единичного и множественного. Голливуд никогда не стеснялся стандартов, шаблонов и схем, воспроизводя чужой, уже бывший успех. И он стал самой главной ядерной бомбой, самым главным секретным оружием XX века.

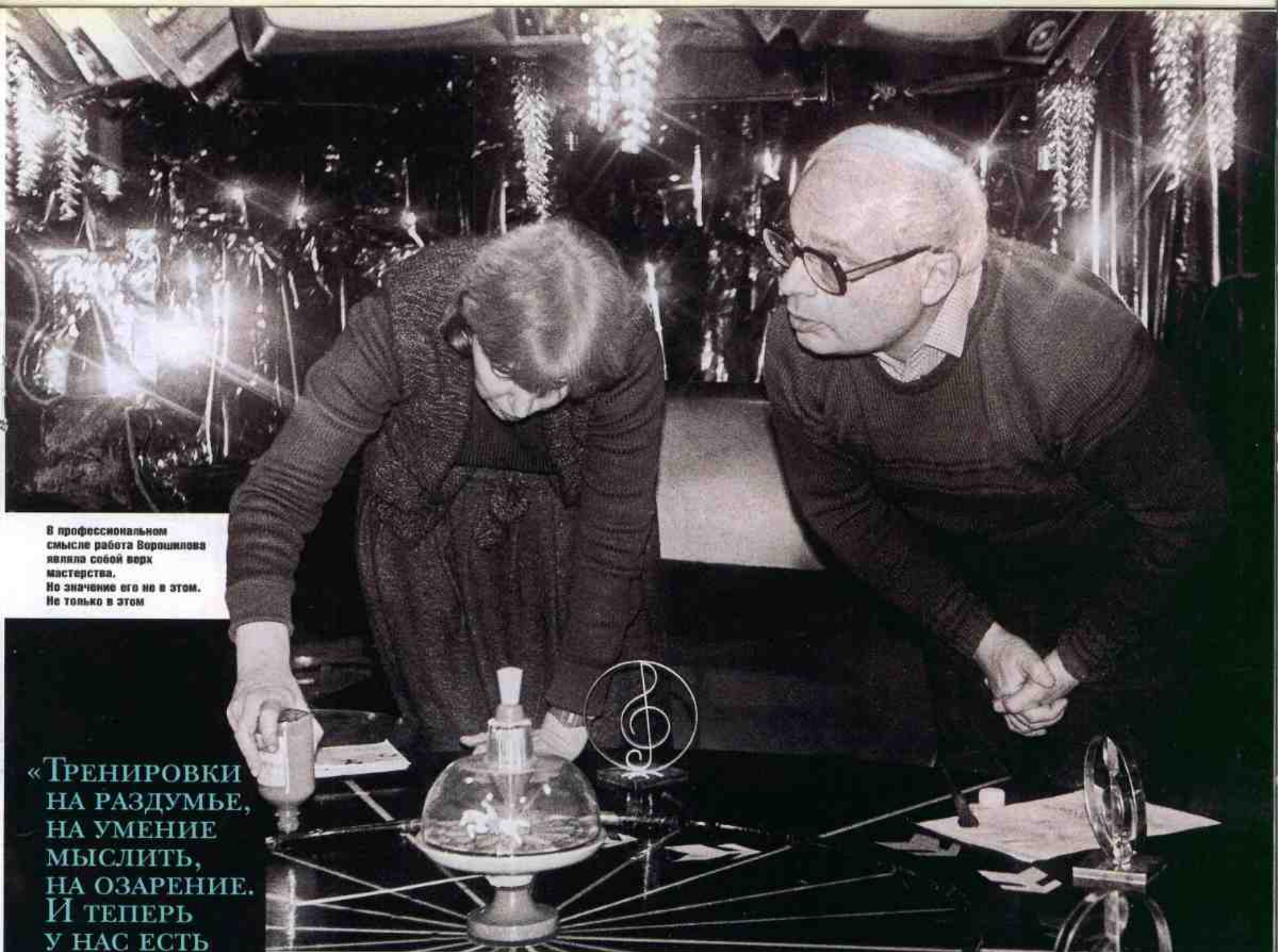
Мы, русские (а может быть, не только мы, но и все европейцы), стеснялись воспроизводить. На поле любого шоу-бизнеса, любого культурного продукта, любой идеи — научной, образовательной, социальной — мы встречаем эту стенку, этот тупик.

Ничто не воспроизводится. Ничто нельзя поставить на поток, на конвейер. Хорошие и даже гениальные идеи растворяются в воздухе, как дым. Наши умельцы, готовые из любых подручных средств, из любых самых простых схем сотворить чудо, не могут этим чудом распорядиться.

Самое простое сейчас сказать: воспитаем командиров производства, менеджеров и продюсеров — и они научатся со временем продавать этот продукт, штамповать подкованную

В эпоху советского черно-белого еще телевидения Ворошилов вообще никогда не появлялся в кадре. Не любил сам или запрещали съемку? Могло быть и то, и другое

В профессиональном смысле работа Ворошилова являла собой верх мастерства. Но значение его не в этом. Не только в этом

«ТРЕНИРОВКИ
НА РАЗДУМЬЕ,
НА УМЕНИЕ
МЫСЛИТЬ,
НА ОЗАРЕНИЕ.
И ТЕПЕРЬ
У НАС ЕСТЬ
ЦЕЛАЯ
СИСТЕМА
ДОГАДОК:
В ОДИН ХОД,
В ТРИ ХОДА,
И ДАЖЕ
В ШЕСТЬ
ХОДОВ...
ВОТ УЙДУ
НА ПЕНСИЮ,
МОЖЕТ БЫТЬ,
КНИЖКУ
НАПИШУ
ПРО ЛОГИКУ
ПРИХОДА
ОЗАРЕНИЙ...»

блоху в миллионах экземпляров. Вот посмотрите, например, что происходит с театром. Ведь научились же? На что я отвечу: а вы давно были в театре? Сходите, посмотрите, ведь там продают уже как несколько лет немножко другой продукт, не такой, как был раньше.

Менеджеры и командиры не захотят продавать что-то слишком сложное и не имеющее вируса серийности. Продаваемый продукт имеет сильную тенденцию к внутренним изменениям.

Я знаю лишь одну область культурного бизнеса, которая имеет грандиозный коммерческий успех, — это пресса и книгоиздание. Но писатели и журналисты двадцатилетней давности и сегодняшние — это люди с разных планет.

Стоит ли вообще идти по этому пути дурной множественности, тупой бесконечности? И можно ли по нему НЕ идти? Глядя на нынешний поток всего ОДИНАКОВОГО и множественного, любой умный непредвзятый человек, на мой взгляд, может сказать: культура конвейера катится в пропасть. Давайте создадим хотя бы искусственный (если уж естественный рухнул) полигон всего единичного и

РАЗНОГО. Давайте оставим в покое, то бишь как-то сохраним, наше мышление, не способное пока еще воспринимать поток. И мир нам скажет потом спасибо.

Вот только — как сохранить и как оставить в покое? Все это вопросы, пока не имеющие ответа. Когда я читал беседу с Паршевым об экономике («Огонек» №№ 9 и 11), я ловил себя на том, что не раз и сам думал в подобном направлении. Только в другой, не экономической области. Наш внутренний рынок — достаточно гармоничный сам по себе — мгновенно размывается слишком грубым и тотальным вбрасыванием чужого продукта. Наверное, это касается всего. Наверное, никак по-другому и не может быть. Наверное.

Точно я знаю одно: если мы прекратим воспроизводить наш абсолютно единичный по природе своей продукт, наше ни на что не похожее «Что? Где? Когда?» — грош будет нам всем цена. И даже не грош. А цент. Об этом мне бы хотелось поговорить с Ворошиловым. Но я уже не успел.

Я помню, как начал болеть за «Что? Где? Когда?» уже со своими детьми. Мне было так

забавно смотреть на их реакцию. И печально — на лица постаревших однокурсников. Господи, если бы мои дети знали, сколько всего изменилось за это время, пока Ворошилов сидел в своей будке и говорил своим сухим нетелевизионным скрипучим голосом. Если бы они знали...

Лишь одно мне не давало покоя: деньги. Деньги смотрелись в этой передаче как-то чужеродно. Но спасибо, что хоть не пылесосы и не кофеварки. Скоро я привык и стал воспринимать яркие новенькие пачки купюр как вполне условные игровые фишки. И все-таки книжки, думал я, были органичнее. Гораздо. Но книжки в виде призов давно и безнадежно устарели.

Некоторые издали массовым тиражом. Некоторые перестали издавать совсем. В любом случае книжки в виде призов — это уже было невозможно.

Ведь они перестали быть дефицитом. Но в массе своей мы от этого почему-то не поумнели. Вот еще одна загадка Ворошилова.

А их у него было много.

Дуализм

ПОЛИГАМИЯ

От публикатора

После публикации интервью с молодым писателем и программистом Юрием Нестеренко «Его борьба за непорочное зачатие» я получил великое множество писем, телефонных звонков, вопросов, проклятий и благословений. Впрочем, Нестеренко получал их тоже. И немудрено. Если помните, в интервью он утверждал, что секс только портит отношения между мужчиной и женщиной, что от него все проблемы, что любовь — неважно, идеальная или физическая, — есть в чистом виде наркотик... В общем, наилучший выход для чело-

вечества — никогда ЭТИМ не заниматься и поменьше ПРО ЭТО думать. Тем более что и выглядит ЭТО со стороны отвратительно, а также имеет много общего с каннибализмом, который тоже замешан на интересе к мясистым частям тела.

Получил я и два мнения, которые принадлежат активным противникам Нестеренко. И с его точки зрения, вероятно, могут рассматриваться как апология разврата. И тем не менее политолог и сценарист, оба достаточно известные люди, утверждают: будущее человечества — полига-

мия. Скоро у каждого мужчины будет как минимум по две жены — иначе не спасемся. Точка зрения, что и говорить, нестандартная. В христианском мире ее за последнее время озвучивал, кажется, один Жириновский. Именно поэтому сценарист — смею вас уверить, человек довольно известный и вне кинематографических кругов, — излагает свой взгляд под псевдонимом, поскольку исходит из личного опыта. Политологу хорошо — он тенденции отслеживает. А сам верный супруг и добродетельный отец. По крайней мере так выглядит

Андрей ГАМАЛОВ

ИСПОВЕДЬ МНОГОБОРЦА

Николай КАРАМЫШЕВ
(псевдоним, естественно)

Вместо пренебрежительного слова «многоженец» я давно бы уже ввел слово «многоборец». Ибо слишком со многими вещами приходится мне бороться. Тут и стыд (точнее, два стыда), и страх разоблачения, и страх внезапной проговорки — словом, множество всего. Я никогда в своей жизни не мог удержаться в какой-то одной семье. Две семьи — вот оптимальный для меня вариант. То ли дело в изначальной двойственности моей натуры, то ли в блудливости, в которую я верить не хочу, — случилось мне месяцами обходиться без женщины, и ничего, с ума не сходило.

Я профессиональный сценарист. Восемь из двенадцати моих поставленных сценариев так или иначе затрагивают тему измены. Это вообще главная тема во всем мировом искусстве, сколько могу судить. Измена Родине — лишь частный ее случай, и «родина» — понятие в России куда более сакральное, чем в остальном мире. Так что никаких оправданий для измены Отечеству у нас нет. Измену женщине, напротив, у нас простить способны, даже насаждаемая десятилетиями коммунистическая мораль ничего здесь не сдвинула. На партсобраниях изменников коварных клеймили (кстати, и партсобрания такие существовали все больше в фольклоре), в реальности же все им сочувствовали. Потому что изменяли все.

Я ненавижу тип мужчины-живчика, клиторый, сбегая в командировку, уже в купе начинает беспокойно оглядываться, ерзать и оказывать ידי-

отские знаки внимания любой попутчице от пятнадцати до сорока. Я ненавижу запах этого живчика, его анекдоты, его — с вечной вороватой оглядкой и подхихкиваниями — истории о том, как он в тамбуре... или в вагонном сортире... или в самолете... одну, с во-о-от таким бюстом... Я никогда не гнался за количеством. Но я знаю, что прожить жизнь с одной женщиной для меня было бы так же невыносимо, как провести ее в четырех стенах.

Секс всегда был для меня только продолжением общения — «продолжением разговора на новом, лучшем языке», как писал современный поэт, к полигамии отнюдь не склонный. Но ограничиться разговором с единственным собеседником — это тоже всегда казалось мне странным. Я так устроен, что мои отношения с любой женщиной рано или поздно перетекают за эту грань, естественным образом переходят в секс (ненавижу самое это слово) — и согласитесь, читательница: противоестественно выглядит гость, который пришел к вам вечером, сидит на кухне, говорит до полуночи о прекрасном и не порывается поцеловать вам руку! И не только руку. По-моему, интеллектуальные отношения с красивой женщиной рано или поздно обязаны перейти в эту стадию — и ничего ужасного в этом нет.

Но именно интеллектуальные отношения имеют свойство затягиваться. «Не та баба страшна, которая держит за..., а та, которая дер-

Эмпириокритицизм

жит за душу», — предупреждал Толстой Горького. И не ошибался. Всякий раз, как мне случается найти сколько-нибудь близкое мне существо (случайных связей у меня, несмотря на обитание в киносреде, было немного), — связь не прерывается годами. Сам я человек по природе своей не кочевой, менее всего склонный к перемене мест. Меня тянет к теплу и уюту. Но, как выяснилось, уют должен быть два. Нужны два дома, два места, где я мог бы чувствовать себя в своей тарелке. Тогда не будет однообразия, и возникнут два необходимых полюса, между которыми только и может существовать искусство. И, кстати, все свои лучшие сюжеты я придумывал на пути от одной к другой.

Кстати, большинство полигамов именно таковы: это вовсе не живчики, мотающиеся по командировкам, не донжуаны, не охотники за черепами, не коллекционеры. Это люди, которым для разнообразия нужны даже не четыре жены, как принято в исламском мире, а две, не более. Как два полюса нужны магниту. Классический случай полигамии — Бузыкин из «Осеннего марафона». Но, как сказал в одном из интервью сам Даниеля: «...если бы я знал выход из этой ситуации, мне надо было бы давать не «Венецианского льва», а Нобелевскую премию».

Выхода нет. В результате я мучусь стыдом перед обеими — и перед женой, и перед любовницей. Причем оставить жену мне мешает вовсе не только жалость, и не только многолетняя привычка (не такая уж и многолетняя, я женат всего восемь лет). Жена понимает меня много лучше, чем любовница, хотя и работает в совершенно другой сфере. Только с ней я могу говорить о многом, что для меня жизненно важно. Дело даже не в дочери, хотя и в ней тоже. Дело в том, что никаких претензий к жене у меня нет. Кроме единственной: она не может быть всеми остальными женщинами, которых я еще встречу. Она не может быть всеми — а я не могу быть с одной!

Любовница — слово, которое я тоже ненавижу, поскольку оно ополняет все, — младше жены всего на два года. И с ней, как и с женой, у меня немало социальных и биографических сходств. У нее растет сын, который очень неплохо ко мне относится. Оставить ее мешает мне опять-таки не жалость, и не чисто мужская тяга к ней (хотя, что говорить, есть и это). Дело в том, что она еще и зависит от меня материально. Если бы я не помогал ей, она бы, конечно, не пропала, но жизнь ее была бы куда напряженнее. А умным женщинам, я думаю, вовсе не обязательно забывать себе голову размышлениями о том, где подработать. Умных женщин на свете и так немного.

Разумеется, друзья (их-то в отличие от жен может быть много, это наша мораль вполне разрешает) часто спрашивают меня: ну а если кто-то из них заведет себе другого? На это я отвечаю единственной полуприличной поговоркой: «Ну а если бы у бабушки был член?» Правильно, она была бы дедушкой. Мужчина и женщина — биологически разные существа, и если для мужчины естественно и необходимо постоянно совмещать в уме и сердце какие-то крайности, то женщина это делать вовсе не обязана. Женщина живет одним чувством, одной страстью, одной идеей, даже если это идея женского равноправия: пример Маша Арбатова у всех перед глазами. О чем бы она ни заговорила, все сворачивает на феминизм! Одна, но пламенная страсть. Мужчина не развратнее, не грязнее — просто он стереосистема, тогда как женщина — классическое моно. Это не лучше и не хуже: это другое устройство психики. И потому ни одна из моих женщин не испытывает необходимости в другом мужчине. Обе умны, обе имеют какой-никакой опыт (хотя об этом едва за тридцать!) и обе прекрасно понимают, что измена из мести не способствует хорошему настроению. Она вызывает только отвращение к себе, да и зачем должен мучиться тот, с кем изменяют? Он невольно становится только орудием в чужой борьбе. Нет, мои женщины не изменяют мне. Но, естественно, каждая хотела бы, чтобы я принадлежал только ей. Правда, жена в привилегированном, преимущественном положении. Она о любовнице не знает — я все-таки тоже не без опыта. Стараясь. Вы спросите, как меня хватает на две постели? Пока хватает. Вот если бы я одну из них не любил, этой одной, конечно, перепало бы меньше. Но вот вам доказательство, что я люблю обеих.

И что с этим делать? Человечество действительно думает над этим вопросом на протяжении всей своей истории. И заметьте, все проблемы, стоявшие перед ним, оно рано или поздно разрешало. Не мытьем, так катаньем. Значит, разрешит и эту.

Полигамия — вещь неизбежная, такая же неизбежная, как свобода совести, как право читать разные книжки. Мужчина никогда не будет собственностью только одной женщины. Но вот кого я действительно ненавижу не меньше, чем живчиков, так это лицемеров, делающих вид, что сами-то они, конечно, из другого теста, из другого текста. Тем не менее в любой мужской компании, если где-то зайдет разговор на вечную тему, окажется, что жене изменил любой. Каждый. Кроме тех, кто холост.

Холостяки несчастны, они похожи на старых гомосексуалистов или старых журналистов. Говорю, конечно, о массе, а не о счастливых исключениях. Ужасен состарившийся живчик. Невыносим одиночка, занятый бесконечным перебиранием сальных воспоминаний. Но что делать людям, которые тяготеют к дому — и не могут жить только в доме?

Я перечитал написанное и увидел, сколько в этом тексте всяких «ненавижу», «терпеть не могу»... Да, я все чаще ловлю себя на злобе. На том, что срываюсь и ору на ни в чем не повинных людей, даже в автобусе. Причина не в том, что мне трудно ужиться с двумя женами. Причина в том, что мне надоело врать. А не врать я не могу — таковы условности идиотского мира, в котором мы живем.

И который, как это ни ужасно, оставим и детям своим.

«НУ И ВЫМРЕМ!»

**Вадим
ЭРЛИХМАН**

В последние десять лет только ленивые не говорят о демографическом кризисе, охватившем Россию. Между тем мы тут не одиноки: демографическая яма — проблема всей западной, или христианской, цивилизации, к которой мы каким-никаким боком принадлежим. В рамках политкорректности не принято печалиться о том, что Европа перестает быть «белой» и стремительно заселяется пришельцами с других континентов. Но ведь это почти неизбежно приведет к исчезновению привычных нам культурных и нравственных ориентиров, в том числе и этой самой политкорректности. А обезлюдившие российские просторы будут быстро заселены народами, для которых наши березки и рябины станут не более чем пиломатериалом. И хватит от этого прятаться, честное слово! Уже сегодня наиболее активные дельцы в России — выходцы с Юга или Востока. Правда, активнейший — не всегда значит талантливейший.

Многие эту опасность видят и предлагают всевозможные способы борьбы с ней. Самый радикальный — «не пускать» чужеземцев — никак не вписывается в демократические рамки. Без демократии и России не обойтись, а уж Европа скорее вымрет, чем от нее откажется. Другая крайность — пускать всех и надеяться, что они со временем цивилизуются. Очень может быть, только по всем признакам коренные европейцы станут меньшинством гораздо быстрее, а без них кто же будет цивилизовать гостей?

Есть и еще способ, особенно популярный в США, — пропагандировать крепкую семью и деторождение. Но и он не работает по многим причинам. Тут и естественный эгоизм, все более затрудняющий сожительство, особенно когда сожителям люди, чего-то достигшие в искусстве или бизнесе. Тут же и расцвет однополых любви, и упадок самого института брака. Вредную роль сыграл дошедший до абсурда феминизм, который добился-таки равноправия женщины и замены «семейного рабства» на свободный союз. В итоге страны, где женщины «равнее» всего, обгоняют соседей не только по уровню жизни, но и по падению рождаемости. Не помогают даже шикарные условия для деторождения, созданные в Голландии или Швеции. Не желают свободные европейские дамы рожать, и все тут! Был предложен совершенно уже экзотический выход: ввозить производительниц из «расово благонадежных» стран. Например, из России. Во Франции даже закон на этот счет собираются принять. Однако сторонников у такого шага мало: все же русские для французов тоже чужаки.

В отчаянии обратились к последнему средству, которое многим кажется самым сильным. За него говорят многочисленность и жизненная сила народов, которые его практикуют. Да-да, речь идет о многоженстве, полигамии на научном языке. Этот вопрос особенно актуален для России, в которой сильны восточные традиции. Не секрет, что Россия — мусульманской веры давно уже подпольно практикуют многоженство. А в 1999-м президент Ингушетии Аухев даже собрался ввести его открыто. Правда, тут возмутились центральные власти, и принятый было закон был отменен. Вскоре, однако, неутомимый борец за счастье женщин Жириновский предложил в Думе разрешить многоженство не только мусульманам, но и всем остальным. Среди депутатов его поддержал всего 21 человек. В народе поддержка оказалась более значительной: по данным опроса, 46% россиян считают полигамию допустимой для мусульман, а 14% — даже и для русских.

Самое интересное, что таковы настроения не только в России. Французский единомышленник Жириновского мосье Ле Пен признает многоженство допустимым средством борьбы с «иностродческой угрозой». Мож-

но вспомнить, что и Гитлер разработал целую программу оплодотворения немцев с помощью «расово чистых» самцов-эсэсовцев... Ну, это расизм, вещь нехорошая. Но кто мешает применить на европейской почве опыт того же мусульманства? Запреты церкви? С ними сегодня мало кто считается. К тому же можно сослаться на почтенных ветхозаветных патриархов, у которых жен было без счета, как и детей. А достижения мусульман вообще поражают: у основателя Саудовского королевства ибн Сауда осталось больше пятидесяти отпрысков. Невольно подумаешь: сотня таких ибн саудов из коренного населения — и европейская демография придет в норму. К тому же мусульмане готовы, не жадничая, поделиться опытом. Вот и муфтий Европейской России вполне патристично призвал узаконить в стране многоженство, чтобы приостановить ее обезлюдение.

Что же может предложить ислам по этой части? Для начала вспомним, что законных жен по его нормам может быть всего четыре. Остальные считаются наложницами и имеют куда меньше прав. Впрочем, у жен прав тоже немного, одна «ускоренная» процедура развода чего стоит: При этом муж обязан содержать всех жен и их потомство, относиться к ним справедливо, а при разводе выплачивать солидные отступные (конечно, кроме случая неверности жены, за это могут и камнями побить). Не все на такое способны, поэтому даже в самых размульманских странах по несколько жен имеют только 15 — 20% мужчин, а именно зажиточная прослойка. Бедняки, особенно из числа молодежи, вообще обречены на безбрачие, что особенно тяжело в условиях отсутствия проституток.

Похоже, секрет воинственности мусульман именно в наличии большой массы сексуально неудовлетворенных молодых людей. В свою очередь, причина высокой рождаемости не многоженство, а отказ от контрацепции и престижность большой семьи. Все это уже проходили и Европа и Россия. Чтобы прийти к такой ситуации, надо не многоженство ввести, а полностью отказаться от современной цивилизации и вернуться лет на двести назад. Готовы ли мы к этому? Похоже, нет.

Многоженство само по себе не обеспечит взлета рождаемости. Но, может быть, оно имеет другие выгоды? Это в Европе и Америке женщины давно самостоятельно борются за счастье и привыкли во всем обходиться без мужчин, даже в деторождении. В России они тоже борются, но по привычке еще пытаются прислониться к какому-нибудь мужичонке. Будем честными: «никаких» среди этой инертной и закомплексованной мужской массы значительно больше, чем «каких». Процент разводов и брошенных детей красноречиво говорит, что им и одной жены многовато. Так, может, разрешить многоженство хотя бы богатым и счастливым, таким, как г-н Жириновский? Но это сразу вызовет взрыв негодования среди прочего населения: «Ограбили, а теперь еще и баб отбирают!» Да и сами «новые русские» вряд ли готовы к полигамии. Разве что Борис Абрамович... но и он заводил своих жен не сразу, а по очереди. С риском, что предыдущая выпарывает глаза последующим.

Женскую реакцию тоже нужно учитывать. Она-то и составляет главное препятствие на пути полигамии: европейский менталитет никак не желает мириться с тем, что ты не единственная! Можно сколько угодно соблазнять россиянок тем, что в полигамной семье домашних забот будет меньше, а внимания мужа больше. Ни за что не поверят. Что и говорить, если даже в Турции 55% женщин согласны отказаться от работы и общественной жизни, но только 12% готовы мирно уживаться с соперницей. К тому же Россия остается православной страной, и церковь ни за что не согласится с многоженством. Апостол Павел ясно говорил: лучше вообще не жениться, а в крайнем случае жить с одной женой. Все понятие христианской семьи как союза двоих в этой и будущей жизни отвергает полигамию. Потому церковь только в исключительных случаях признает развод, неодобрительно относится и к новым бракам овдовевших. В общем, наша культура плохо подходит для многоженства. Так же, как и законодательство: представьте себе раздел жилплощади между десятком бывших жен и их детей.

А каковы аргументы сторонников многоженства? Про спасение нации от вымирания мы уже слышали. Второе: возможность завести наследников при бездетной жене. Раньше в таких случаях было принято разводиться и вступать в новый брак. Теперь на помощь могут прийти чудеса медицины. В конце концов можно взять ребенка из детского дома, вон их у нас сколько, ни в Европе, ни в Азии такого нет. Во всяком случае заводите вторую жену — не лучший выход, ведь первая, скорее всего, оскорбится и подаст на развод.

Так что внедрить в России полигамный брак можно только в одном случае: резко ограничив права женщин на развод и на все остальное. Иначе придется вместе с многоженством ввести и многомужество. Такой вариант, кстати, приветствуют наши феминистки, например, небыизвестная Маша Арбатова. Но это, похоже, просто провокация: «га-

рем» из нескольких мужчин может приятно потешить самолюбие, но в практической жизни весьма неудобен. Яркие сторонники многомужества любят вспоминать матриархат, которого на самом деле — говорю как историк — никогда в чистом виде не было. Счет родства велся по материнской линии у тех племен, где институт брака вообще отсутствовал, а не там, где у женщин было по несколько мужей. К тому же полиандрия была распространена гораздо меньше полигамии в основном там, где из-за тяжелых условий жизни один мужчина не мог прокормить женщину и ее потомство. Например, в горах Тибета и Непала, где одну жену обихаживали несколько братьев или друзей. Кстати, в русских деревнях такое тоже бывало. Но эта форма многомужества вряд ли устроит феминисток: они и одного-то мужа выносят с трудом.

Что же делать сторонникам известной мысли о том, что мужчина полигамен по самой своей природе? Кроме банальных измен, им остается такое популярное сегодня явление, как «шведский брак». То есть многоженство и многомужество вместе — свободное сожительство нескольких мужчин и женщин в любых сочетаниях. Для врагов условностей тут полное раздолье: и групповой секс, и свингерство, то есть обмен партнерами (не путать со свинством). Предполагается, что родившихся детей сожители будут воспитывать вместе, но на практике такое бывает редко. Поэтому благоразумные шведы предпочитают детей вовсе не заводить. Решению демографических проблем эта форма полигамии вряд ли поможет. Но на Западе ее предпочитает все больше людей, главным образом ради экономии времени и денег.

Значит, за «шведским браком» будущее? Если бы... Сексуальные проблемы он худо-бедно решает, но как быть с тягой к домашнему теплу и уюту, к материнству или отцовству? Похоже, люди еще не скоро перестанут испытывать эти чувства. Значит, сохранится и традиционная семья, какой бы неудобной и отсталой ни считали ее сторонники многоженства и многомужества.

справка

Из 38 мусульманских стран многоженство (полигамия) официально узаконено только в 22. В остальных, а также в Индии и большинстве африканских стран многоженство существует, хотя формально запрещено законом. Многомужество (полиандрия) не разрешено ни в одной стране, но существует у некоторых племен Индии и Океании. Уголовные кодексы большинства стран Европы и Америки предусматривают уголовное наказание за многоженство и многомужество.

Мой папа

Елена Коренева в последнее время интервью давать не любит. Все, что она считает нужным сказать, написала в книге, которая должна вот-вот выйти. Но предложение поговорить об отце восприняла с радостью: «Приезжайте скорее. Скоро как раз день его памяти»

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОПТИМИСТ

Евгения БУКРЕЕВА

— Лена, ваш отец снимал народное кино. Без преувеличения. Его фильмы «Большая перемена» и «По семейным обстоятельствам» можно пересматривать до бесконечности, фразочки из них благодарные зрители растащили на цитаты. Идя на встречу с вами, я попыталась хоть что-нибудь о нем найти, хоть какую-нибудь «несухую» информацию, но нигде и ничего не обнаружила, кроме маленькой справки в Интернете. Почему его самого, режиссера всем известных фильмов, популярность обошла стороной?

— Папа родился в мае, а, как говорится, «кто в мае родился — всю жизнь будет маяться». Можно, конечно, посмеяться, но, размышляя о жизни своего отца, я невольно с этим соглашаюсь. Еще в начале карьеры у него началась такая удача-неудача, определившая в конце концов его режиссерскую судьбу. В конце 50-х он получил «добро» на постановку картины «Черноморочка». Это был сценарий, который никто не хотел ставить, а он взялся. Картина получилась легкая, живая и веселая. Когда она вышла на экран, ее сильно раскритиковали в печати. За отсутствие идеологии... Хотя какая-то идеология там притянута. Герои Носовой и Мартинсона поют джаз, который к финалу фильма высмеян в пользу замечательного народного пения.

— Отец сильно переживал?

— «Переживал» не то слово! Он всегда это помнил, и в его профессиональном режиссерском досье как клеймо стояла теперь «Черноморочка». После папа работал на ТВ, познакомился там с оператором Мишей Сусловым, который стал впоследствии его большим другом. Они сняли несколько картин. Но они тоже не вышли на большой экран. Из-за избыточной поэтичности, иносказательности. Потом опять был период простоя, случайных подработок. Я помню, что отец вместе с Володей Фостенко умудрился дома мультфильм снять! Они две-три недели двигали кукол и снимали их. Следующий этап везения-невезения начался с того, что папе дали постановку картины по рассказу Токаревой «День без вранья». Суть картины в том, что главный герой — учитель литературы, которого прекрасно сыграл Женя Стеблов, решает один день не врать, и из-за этого кардинально меняется его жизнь: его выгоняют с работы, он теряет невесту.

— Что не понравилось на этот раз?

— Конфликты начались из-за названия: «Заменить название «День без вранья»? А остальные, что, с враньем?!» Картина показалась диссидентской, антисоветской. Переименовали и назвали «Уроком литературы», но все равно запретили. Папа умер, убежденный, что картину «смыли», что не существует даже пленки. На самом деле она не была уничтожена. Ее показывали недавно по ТВ 6. Следующую папину картину, «Вас вызывает Таймыр», хоть и показали несколько раз, но, так как сценарий был написан по пьесе Александра Галича, который в скором времени уехал во Францию, положили на полку. Папа пе-

реживал, у него был надлом, он много курил, маялся. Вернуться на «Мосфильм» ему помог Эльдар Рязанов, пригласив его вторым режиссером на «Карнавальную ночь» и «Берегись автомобиля».

Честно говоря, мы были несколько чванливыми, не понимали, почему папа не снимает классику! Нам он казался странным. Какие-то комедии! «Папа, сними Чехова!» Нам казалось, что это престижнее, что все сразу начнут его уважать. А отец был очень щепетильным, ранимым, тихо отвечал нам: «Да, я понимаю, но вот мне интересно для современного зрителя что-нибудь сделать». И только сейчас я поняла, особенно в последние годы, занявшись режиссурой, что гораздо проще обращаться к апробированным вещам, к классике. Гораздо сложнее заниматься оригинальной литературой и драматургией.

— Давайте поговорим о вашем отце не только как о кинорежиссере.

— Давайте! Мой отец, Корнев Алексей Александрович, коренной москвич, вырос в благополучной семье, как считалось по тем временам. Его отец был начальником финансового отдела Мосгоссовнархоза. Мама тоже была финансистом. Когда родился папа, они жили в пятикомнатной квартире в двухэтажном доме на Гоголевском бульваре. Какие-то привилегии, конечно, были... Квартиры, пайки... Мы с сестрой Машей ходили в привилегированные детсады, ездили в блатные пионерские лагеря. Перепадало нам кое-что и из дедушкиных пайков. Но, конечно же, не сравнимо с теми, что предоставлялись номенклатуре позднего брежневского периода. Отец вырос в семье, по-советски привилегированной, но совершенно не богемной, лишенной «дурного» влияния театрального и кинематографического мира.

— Но избежать «дурного влияния» ему все же не удалось.

— В то время все молодые люди увлекались либо футболом во дворе, либо самодеятельностью. Кстати, в драмкружке папа играл «Горе от ума» с Олегом Ефремовым, они вместе учились в школе. Отец — Чацкого, а Олег Николаевич — Молчалина. А потом, когда папе было 17 лет, он встретил в метро мою маму, Наталью Андреевну. Она воспитывалась в семье тети (ее родителей репрессировали в 1937-м). А тетин муж, Новиков Соломон Ильич, преподавал философию марксизма во ВГИКе. Кстати, многие студенты — Эльдар Рязанов, Сева Воронин... — приходили к ним домой сдавать задолженности. Еще мама рассказывала, что Эльдар Александрович в то время был влюблен в дочку Соломона Ильича.

— И после случайной встречи в метро ваша мама сбивала «с пути истинного» вашего папу?

— Совершенно верно. Родители отца хотели, чтобы он был морским инженером. Это считалось престижным. Тем более в школе папа был отличником, занимался музыкой, был хорошим мальчиком. А мама моя стала сбивать его «с пути истинного», но не после встречи в метро,

Корнев Алексей Александрович, режиссер, сценарист. Поставил такие популярные фильмы, как «Черноморочка», «Вас вызывает Таймыр», «Большая перемена», «По семейным обстоятельствам», «Акселератка», «Ловушка для одинокого мужчины», «Дура» и другие

а еще гораздо раньше. По иронии судьбы, они вместе учились, по-моему, класса до 5-го, до того времени, когда детей стали делить по половому признаку: класс мальчиков, класс девочек. Она была очаровательная, такой ангелок с красивым лицом — маленькая, аккуратненькая. Так вот, папа в 5-м классе дернул ее за косичку и передал записку: «Константинова! Я тебя люблю!» А потом они случайно увиделись в метро и после этого очень скоро поженились.

— Ваша мама тоже училась во ВГИКе?

— Нет. Хотя она всю жизнь мечтала быть актрисой, ее прошлое дало о себе знать. Документы ее все были уничтожены, сожжены фотографии родителей, ничего говорить на эту тему было нельзя — боялись, тряслись. Думаю, она могла бы стать неплохой актрисой. У нее и внешность, и способности кинематографические. Она умудрилась сняться в первой версии «Молодой гвардии» у Герасимова, играла Тоню Иванкину. С восхищением рассказывала про экспедицию в Краснодар, с юмором — о романе юных Нонны Мордюковой и Вячеслава Тихонова. Как Мордюкова целует и целует фотографию Тихонова: «Славочка, мой любимый!» — а потом этой же фотографией убивает комара или муху. Мы всегда смеялись, слушая эти истории.

Маме с детства приходилось много работать, быть добытчиком в доме. Я с детства помню, что мамы нет, а папа дома сидит, печатает на машинке. Вот, я даже сейчас отчетливо помню стук папиной машинки: чух-чух-чух... «Папа работает». С этим звуком печатной машинки я как будто родилась. Придумала себе такую игру: если вдруг «пожар в доме», что надо спасать прежде всего? Я хватаю и спасаю папину машинку... Еще я привыкла к разговору о деньгах: у мамы с папой нет денег, они собираются на кухне и обсуждают вопрос, как жить дальше.

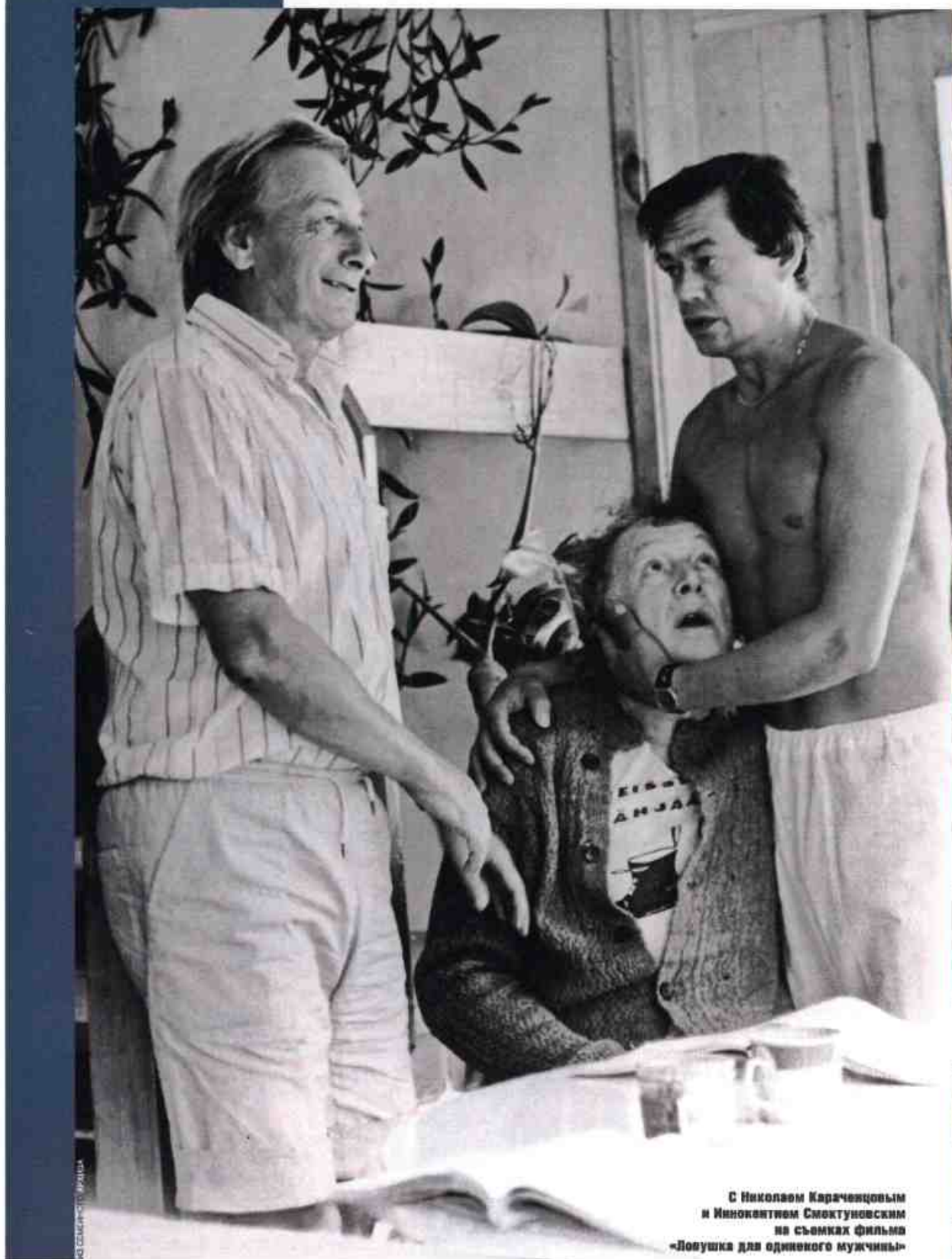
Только не подумайте, что мы были какие-то нищие или сильно нуждались. Нет. Маша ходила в художественную школу, я — в специальную, английскую. Родители многое в нас вложили, пытались дать нам хорошее образование.

— Наказывали?

— Нет. Я помню, когда у меня что-то болит, меня качает папа. Его руку, которая гладит меня по ушку. Когда я капризничаю и мама просит отца взять меня на руки, я затихаю... и помню его нежные теплые руки. Только один раз он устроил нам с Машей «показательные выступления», не помню уже, за что: нас положили на кровать, сняли штаны и дали по попе. Это было только один раз, поэтому я и запомнила. Пару раз папа еще пытался ставить нас в угол, но ничем положительным это не заканчивалось. Был, правда, один показательный случай, но это уже в школе. Я украла счетные палочки в школе, во втором классе, с подружкой Галкой. Я даже не понимала, что такое «красть», что такое «воровство». Но ЭТО у нас произошло. Я поделилась своей радостью дома... Боже! Что тут началось! Я увидела, как вдруг изменился мой отец, как закричал: «Это — воровство!» Но самое страшное — он меня заставил идти в школу и возвращать эти палочки. Представьте, какого мужества стоило мне туда вернуться! И... о боже! Мне просто повезло, мне посчастливилось незаметно вернуть палочки на место, ни с кем не объясняясь.

— Вас родители контролировали, какую отметку приносила, что надела, ну и так далее?

— Да нет. В школу не ходили, не пытались загнать меня и Машу под какие-то стереотипы. Училась я средне: то хорошо, то плохо. Никогда не была отличницей. Но ни папа, ни мама не придавали этому особого значения. Нас никогда не отчитывали за двойки-тройки. Я могла носить прическу «конский хвост» и брюки, иногда прогуливать уроки. Родители жили своей жизнью, открытой для нас с сестрой. Не заставляли рано ложиться. Маша и я привыкли засыпать под хоровое пение моих родителей и их друзей. В этом смысле и мы, дети, и наши родители вели абсолютно божественный образ жизни, дом наш всегда был

С Николаем Караченцовым и Иннокентием Смоктуновским на съемках фильма «Полушка для одинокого мужчины»

открыт для гостей. Бабушка моя, папина мама, помню, все переживала за него: «Господи! Он был таким хорошим мальчиком...»

— А вы в детстве каким видели отца?

— Высоким, худым, неспортивным интеллигентом. Очень обаятельным и жизнерадостным. Он любил веселые компании своих друзей, всегда был заводилой, тамадой, любил петь и танцевать. Очень много курил, а сидя всегда закручивал ноги «восьмеркой»... как я сейчас. И сестра всегда мне говорила: «Как же вы похожи!» Помню, однажды отец, танцуя со мной, сказал мне: «Дочь! Ты должна танцевать, как бокал с дорогим вином, но никогда не проливаться!» Он и мной и Машей всегда очень гор-

дился, обращался к нам всегда чуть с пафосом, чуть с иронией: «ДОЧЬ!» Он всегда говорил нам «дочь!» Своим друзьям и коллегам, рассказывая о своей семье, говорил: «Представьте, как здорово, когда у мужчины есть хотя бы одна женщина, а у меня их — три!» Помню, я очень переживала свою первую любовь с одноклассником, и он однажды поставил мне условие, чтобы я явилась к нему ночью (благо жили недалеко). Папа переживал и просил: «Никогда не бегай за мужиками!» А я в этом плане была неистовая, могла сбежать. Мама тогда приняла мою сторону и попросила отца меня проводить к любимому мальчику. Впервые я увидела папу разозленным. Когда мы вышли из дому, он сказал мне: «Я тебе этого никогда не

Папа вытягивал из актеров все положительное, а не отрицательное. Они обязательно должны были улыбаться. Их основа не зло, а добро. Мне это казалось наивным и даже примитивным. Сейчас я понимаю, что это и есть тонкость и «высший пилотаж»

процу!» Папа никогда не кричал ни на маму, ни на нас. Они никогда не ругались так, чтобы мы слышали. В нашем доме никогда не произносилось НИКАКИХ плохих слов. Сказать «сволочь» на кого-либо — вне лексикона нашей семьи категорически! Небольшие размолвки, в основном в семье, происходили между моими родителями и бабушкой, вернувшейся из лагеря.

— Это были внутрисемейно-политические разборки?

— Ну естественно, что никак не идеологические. Бабушка называла родителей мешанами и кричала: «Зачем я сюда вернулась?!» Представляете? Это после лагерей-то да Колымы!

— А в чем выражалось это мешанство?

— Отец очень любил слушать Вертинского. Еще обожал Пушкина, постоянно читал нам «Евгения Онегина», цитировал его и к месту и не к месту. Когда я уже в Америку уехала и хотела пригласить его в гости, чтобы он «посмотрел мир», папа отказался: «Ты же знаешь, мне в жизни ничего не надо, кроме стихов Пушкина или Есенина». Еще он любил фильм «Шербурские зонтики», который и сейчас-то не каждый поймет и оценит. Папа в принципе не любил вульгарную сторону жизни — дешевую драму, слезы-сопли. Он любил борьбу хорошего с прекрасным, на этом основывалась его ирония, зачастую слишком грустная. Но он был очень добрым человеком.

— Кто был его настоящими друзьями?

В молодости папа и мама близко дружили с Асей и Андреем Мягковыми, с семьей Миши Суслова, телеоператора, которая впоследствии уехала в Америку. В детстве, я помню, мы ездили в гости в Калинин к актеру Петру Колбасину, который в то время работал с Романом Виктюком. В Америке сейчас живет и успешно работает Илья Баскин, который снимался у папы в «Большой перемене» и «Уроке литературы». Он папу очень любит. Его вообще люди очень запоминали и любили. Когда папы не стало, многие мужчины, друзья нашей семьи, затосковали по нему, почувствовали, что его остро не хватает. Вдруг все поняли, что он был философом, формулировал для них тонкие мудрые вещи, как-то исподволь, легко давал правильные советы. Несмотря на бесконечный юмор, любовь к праздникам, мне кажется, что внутри он был человеком очень грустным. Все время как будто «подсекал», исповедовал философию «печального оптимизма»: «Быть оптимистом вопреки всему, вопреки тому, что жизнь бессмысленна и печальна». И вот эту философию «печального оптимизма» он нам с детства пытался объяснить: «Вот, дочь! Вот жизнь, она такая, понимаешь, сложная штука!» Папа был хорошим, настоящим, простым русским человеком. Он не любил жлобов и хамов, он любил простых людей. С возрастом он к ним тяготел. Хотя я близко не знала Олега Николаевича Ефремова, мне кажется, что они были чем-то похожи. Может, потому что росли вместе, были людьми одного поколения, «пили-курили», в них явно присутствовал этот «печальный оптимизм» людей из Старокопюшенного переулка.

— Когда вы стали актрисой, отец учил уму-разуму?

— Папа говорил мне: «Дочь! Всегда играй, по сути дела, себя», «Не влезай в шкуру своего персонажа, забывая о себе». Впервые я снялась в папином фильме «Вас вызывает Таймыр». Сейчас я думаю, что это моя самая лучшая роль! Причем он снял меня тогда абсолютно случайно. Он искал 16-летнюю героиню и не мог найти, а художник-постановщик Леня Платов сказал: «Попробуй

Ленку!» Папа очень боялся, что я окажусь неспособной, волновался: «Дочь! Это же искусство! Тебя ждут известные актеры — Инна Макарова, Евгений Весник! ЖДУТ, когда ты сыграешь!» У меня было одно — не подвести папу! Однажды ему нужно было, чтобы я заплакала, а у меня не получалось. И вдруг резко он дал мне пощечину и скомандовал: «Мотор!»

— Вы заплакали?

— У меня был шок! Для меня разницы между отцом дома и отцом на площадке не было. Пощечина — это была провокация, в тот момент он знал, что со мной надо сделать. Отец все оценивал через призму камеры. Даже женщин он оценивал как режиссер. Я запомнила фразу: «Вот смотри, сидят две женщины. У этой глаза родившей женщины-матери, а у второй — женщины, у которой нет детей». Это было его тайной, загадкой.

В «Таймыре» это был мой папа, а я была его дочкой. И у нас тоже как будто была тайна, как будто мы делаем наше семейное дело, а я папе помогаю. Мы с ним все время шушукались в уголке. Он очень любил и чувствовал женщин. Всегда играл на женских струнах, чувствовал, что они хотят быть красивыми. У него в картинах, например, прекрасно работали пожилые дамы. Он обожал аристократизм стариков, они всегда у него были какие-то грандиозные, оставаясь до последнего момента истинными женщинами. Еще я сыграла у него небольшую роль в «Ловушке». Я залетала в павильон и темпераментно пыталась что-то говорить. После нескольких дублей отец сказал: «Дочь! Сейчас это все «сними»! Улыбайся!» А я внутренне напряглась, подумала: «Почему «улыбайся»? А где же мой темперамент? Мне же надо быть озабоченной, вести определенную линию!» Я тогда основывалась на своем личном опыте и внутренне полемизировала с отцом, но сделала так, как он хотел. Я про себя думала: «Зачем же все время этот его «вечный позитивизм»? А потом поняла, что папа вытягивал из актеров все положительное, а не отрицательное. Они обязательно должны были улыбаться. Их основа не зло, а добро. Мне это казалось наивным и даже примитивным. Сейчас я понимаю, что это и есть тонкость и «высший пилотаж».

Я сейчас виню себя за то, что не осознавала этого долгие годы, что отец переживал то, что я о нем не говорю в своих интервью, а если вспоминаю, то вскользь, как само собой разумеющийся факт. Он переживал это, а я не знала, что он переживает. Многие вещи приходят только с возрастом. Поверьте, каждый шаг, который я сделала в жизни, стоил мне большого труда! Для того чтобы совершать самостоятельные поступки, мне требовалась АБСОЛЮТНАЯ СВОБОДА! Я так любила своих родителей, что мне потребовались большие усилия, чтобы от них оторваться. Не знаю, видимо, у каждого человека своя судьба, и он ее чувствует. В юности я переживала такой период, когда мне казалось, что я должна развиваться независимо от влияния родителей. Не потому что я считаю свою семью консервативной, просто в отличие от своей старшей сестры отношусь к категории тех людей, которым кажется, что нужно быть независимыми от мнения мамы, папы.

— От фамилии?

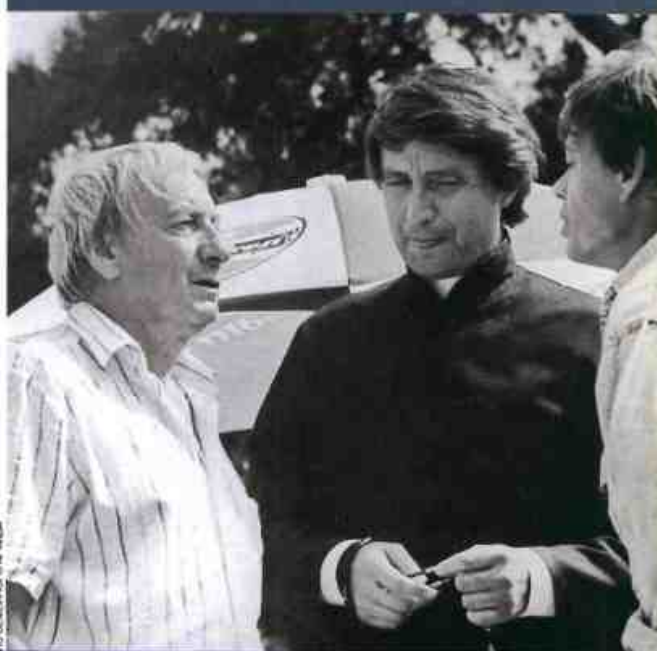
— Ну, фамилия отца мало кому что говорила! А моя сестра, наоборот, долго была привязана к проблемам родителей, говорила мне, что для нее идеальная модель семьи — это когда в детстве мы жили вчетвером.

С Эльдаром Рязановым на съемках фильма «Бойтесь автомобиля»

«Большая перемена». Рабочий момент

На съемках «Ловушки для одинокого мужчины». Алексей Корень, Вениамин Смехов, Николай Караченцов

Карен и его будущая жена Наташа Константинова

Алексей, Регина Зеполь
и американский муж Елены Кевин

Крым. Ялта. Осень. 1989 год

— Если я вас правильно поняла, вы себя сейчас вините, что в юности разорвали родственные узы?

— Я только теперь понимаю, что такое для родителей, для отца, когда отрывается дочь, которая еще и по профессии с ним связана! Когда я снялась в «Романсе о влюбленных» и у меня начался роман с Кончаловским, я переехала к нему жить и от отца ушла, ну, психологически. Я заменила одного режиссера — отца — на режиссера в лице другого мужчины. Я попала в совершенно другую среду, в другой уклад, и меня, грубо говоря, «воспитывали». Я была довольно молодой в сравнении с Кончаловским, у нас разница в возрасте была 16 лет.

— Вы с Андреем не обсуждали творчество вашего отца?

— Нет. Я помню только, что Никита Михалков и Саша Адабашьян, которые и дружили, и работали вместе, говорили: «Большая перемена» — хорошая работа! Я очень стеснялась, всегда стеснялась, что никогда не могла понять, насколько наш отец заслуживает похвалы. А Кончаловский никогда о нем не говорил. Помню, однажды мы с Андреем сидели в ресторане Дома кино и случайно встретили папу, который там тоже с кем-то сидел. Он подошел к нам, что-то весело говорил, смеялся, шутил, был слегка выпивши. Андрон человек очень сложный, и в тот момент он был не расположен общаться. Папу никто за столик не пригласил. Когда он отошел, Кончаловский сказал: «Да-а. Ты не дочь своего отца!» В тот период я жила под его сильным влиянием. Тогда в ресторане я ему не возражала, я даже не понимала, что он хотел сказать! С годами я подумала, что это было грустно. Вообще мне наплевать, что он тогда сказал! Но тем не менее с восемнадцати лет я общалась с отцом только как с отцом. Ушла под профессиональное влияние другого человека, сильного режиссера из известной семьи, и как будто пренебрегла своей семьей.

— Как будто стали стесняться?

— Да. Я себя за это виню, но я понимаю, что это было под влиянием Кончаловского. Все, что было связано с его именем: его семья, положение, которое она занимала в советский период, дворянские корни, фамилия... — это само по себе оторвало бы любого человека. Это — совсем другой класс. Семья моих родителей никогда так не жила. Они всегда нуждались. У них не было ни дачи, ни машины. Мы ходили к дедушке на вечера, юбилеи и наедались там досыта. Я никогда не чувствовала комплексов, что я плохо одета или еще чего-нибудь, но по вечерам в нашем доме тихонечко обсуждался вопрос: «Как мы будем жить дальше?» Мы всегда жили на пределе. А уехала я из дома, только когда у меня начался роман с Кончаловским.

— А когда вы с ним жили, домой в гости его приводили? На праздники, например?

— Очень редко. И он никогда не приглашал. Это было такое табу, которое я негласно установила, поддавшись влиянию Андрона.

— А как родители отнеслись к вашему роману с Кончаловским?

— Родители относились к нему как к режиссеру очень серьезно. Им льстило, что меня утвердили на главную роль, так как в это никто не верил. Причем они чувствовали, что он в меня влюблен. Он все время звонил моей маме, называл меня Леночкой.

— А как отнеслись к разрыву? Как реагировал ваш отец?

— Думаю, безумно за меня переживал. Но он помог отнестись к этому как к удару судьбы, который уже произошел, принять его, подготовиться к тому, что таких ударов будет еще очень и очень много. Он беседовал со мной, как равный с равным: «мы с тобой столкнулись с таким вот зигзагом», «просто закончился определенный этап твоей жизни», «да здравствует новый этап!»

— «Новым этапом» стала Америка?

— По большому счету да. Я вышла замуж где-то в конце 82-го года за американца Кевина, слависта, преподавателя русского языка, человека талантливого, влюбленно-го в русскую культуру.

Маша и Лена

— Родители одобрили ваше решение уехать?

— Никаких разговоров о каком-то отъезде у родителей не было! Вы что?! То, что я уехала в Америку, вне при-роды моей семьи вообще! Категорически. Я ругалась с отцом два или три раза в своей жизни, и это даже была не ругань, а столкновение принципов. Когда я только собралась уезжать, он сказал мне: «Никогда не думал, что ты у меня такая дура!» Он из-за этого сильно переживал. Я ему рассказала, что хочу выйти замуж и уехать. Он стал беседовать со мной, что это для меня значит, да что, да как. Это был нормальный разговор отца с дочерью. Он пытался меня понять. Прошел месяц, и я сообщила ему об отъезде как о факте свершившемся.

— Отговорить вас не пытался?

— Нет, но он надеялся, что я буду обращаться к нему за советом еще. А я поставила его перед фактом: «Свадьба тогда-то, я тебя приглашаю». Он не ожидал. Выйти замуж — одно, а выйти замуж и уехать жить в Америку — другое. Его более всего ранило то, что я собралась уезжать.

— Ваш отъезд бросил тень на семью?

— Да, особенно когда я там ушла от своего мужа и стала жить самостоятельно в Нью-Йорке, а тем более стала работать в ресторане официанткой, начались разговоры.

— «Вот тебе и звезда — у Кончаловского снималась, а работает посудомойкой!» — злорадовались?

— Да. Я очень переживала этот факт, что на родителей это как-то скажется. Но тут уже или пан — или пропал! По большому счету я знала, что выживу, что я сильная, сохраню свою честь и человеческое достоинство. Я знала, что для моих родителей, и прежде всего для отца, самое важное — если я останусь цельным человеком и не буду поддырывать этой мещанской психологии.

— Вы переписывались, звонили друг другу?

— Мы переписывались. Я знала, что у папы во втором браке родилась дочь Саша. Ей сейчас 18 лет, и она очень талантливая девочка, собирается поступать в консерваторию в этом году. У меня есть подозрение, что отец, услышав, что я уезжаю, принял решение занять еще одного ребенка. Потому что он во втором браке жил уже несколько лет, а Саша появилась в 83-м году, как раз через нужное количество месяцев после моего разговора с отцом об отъезде.

— Думаете, он был уверен, что уже больше никогда вас не увидит?

— Это мои вычисления. Может быть, они из области житейской фантастики. Одна дочь уезжает — другая появляется. Возможно, отец думал, что это навсегда, ведь

Отец переживал то, что я о нем не говорю в своих интервью, а если вспоминаю, то вскользь, как само собой разумеющийся факт

в советское время на Запад провожали, как на фронт. Никогда не знали — увидят снова или нет!

Сейчас я понимаю, как тяжело терять свою дочь, которая уезжает жить в другую страну, но тогда мне нужно было оторваться от близких. Мы не западные люди, мы воспитаны иначе. Там в порядке вещей: дети отрываю-ются и улетают от родителей. Причем это никоим образом не связано со смертью. У нас, чисто психологически: уехавший в то время человек — умерший человек. Или ты, или — они для тебя. У нас государственные границы тогда — это границы жизни и смерти. Помню, когда я вернулась в конце 93-го года, отец, пытаясь скрыть волнение, спросил: «Ну, дочь! Как жизнь?» Причем я видела, чего ему это стоило! В ответ у меня вырвалось случайно: «Какая жизнь?! Разве ЭТО — жизнь?!» Я до сих пор не могу себе этого простить, потому что дети своим родителям не имеют права этого говорить! Я ему дала понять, что жизнь для меня оказалась гораздо тяжелее, чем он предполагал. Я же им ничего не рассказывала. Берегла их.

Сейчас бы я уже, может быть, так и не сделала... не уехала бы. Какая-то тайна заложена в том, что человек не знает, когда он потеряет близких, и в том, что, когда он потеряет, в нем многое меняется. Но жизнь — это ведь опыт. Невозможно ведь пройти по жизни идеально. Если нет ошибок — нет жизни как таковой! Мой папа умер раньше своих сроков. Он был надломлен. Он, в общем-то, под конец жи-з-

ни... «сгорел». В том, как он жил в последние годы, что у него было на душе, когда он уходил, был налет трагизма.

— А что — в последние годы?

— Еще в начале 90-х годов папа снял «Ловушку...» и фильм «Дура». А потом произошел какой-то слом. У него не было работы, ему нужно было кормить семью — жену и дочь, которая была еще маленькой (папе было 55 лет, когда она родилась). Вместо того чтобы спокойно жить и стареть со своим поколением, он должен был оставаться кормильцем, оправдывающим надежды. Папа стал писать в журнал «ТВ-парк», и я помню момент, когда они ему отказали. Он стал нервничать, выпивать. Было время, когда он даже ради заработка ходил с женой и продавал журналы. Они жили нуждаясь.

— Вы общаетесь сейчас со второй женой отца и с вашей младшей сестрой?

— Да. Особенно после смерти отца, которая нас объединила. Мы очень нужны друг другу.

— У вас было предчувствие его ухода?

— Мне сейчас очень трудно об этом говорить, но сказать об этом я должна.

Отец сам странным образом за год до своей смерти заговорил о ее предчувствии. Он пытался поговорить со мной о завещании, его интересовала моя реакция. Я не стала охать и ахать: «Папа, да ты что!», я подумала, что если не подам вида — будет лучше. А он как будто предчувствовал! Перед смертью отец заболел двусторонним воспа-

нием легких и попал в больницу. Я принесла ему в больницу большую китайскую палку — чесать спину: если ее перевертываешь, она издает какие-то смешные звуки. Я хотела этим его развеселить! «Папа, смотри! Это же смешно!» — «Мне не до смеха. Я одной ногой в могиле». Он, с одной стороны, предчувствовал, с другой — не понимал: «Когда же меня выпишут?!» В больнице ему нужно было сделать флюорографию, и он один пошел через длинный коридор в другое здание больницы. Я запомнила, как он мне рассказывал после: «Вдохните и выдохните!» — «Я же уже вдохнул и выдохнул». — «Да нет, дышите!» — «Я же дышу!» — «Но этого не видно!» — «Но я НЕ МОГУ глубоко!» А через неделю у него случился инфаркт. Он похоронен на Ваганьковском. Там у нас семейная могила. Памятника нет. Есть фамильная гранитная серо-голубая плита, которую ставил еще сам папа с бабушкой.

— Но надпись: «Здесь похоронен режиссер, сценарист, философ» — есть?

— Вторая жена отца, Света, предложила сделать знак — мол, «здесь похоронен режиссер Коренев». А тетя Галя, папина сестра, сказала: «А почему тогда не обозначить других? Финансист Коренев?» В общем, скромные люди. Кому это нужно? Событие-то семейное...

Знаете, папа очень любил повторять: «Если ты приходишь куда-нибудь, беседуешь с кем-то, ищешь работу, в определенный момент разговора нужно встать и идти к двери. Если тебя не остановят — надо молча уйти, если остановили — значит, ты НУЖЕН!» Так получилось, что мы позвонили незадолго до дня памяти отца. 26 февраля исполнилось шесть лет, как его не стало.

Он как будто уходил, а вы как будто его остановили. Еще раз. Значит, он опять понадобился!

Елена Коренева и Юрий Кузьминкин
в фильме «Вас вызывает Таймыр»

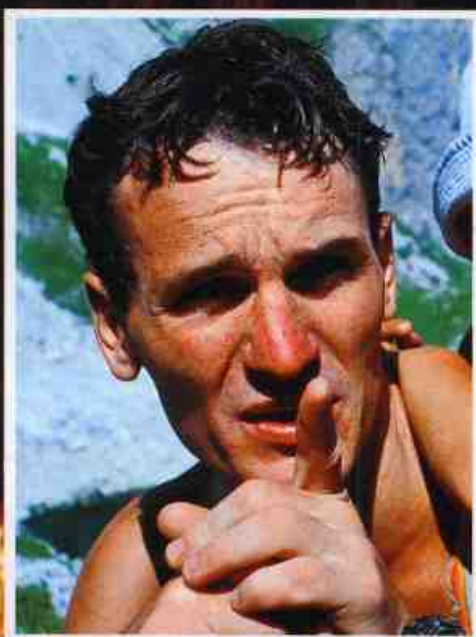

«СПЕЛЕОЛОГИЯ, или «ПЕЩЕРОВЕДЕНИЕ», — комплексная отрасль знаний, наука о пещерах, изучающая их происхождение, морфологию, микроклимат, скрытые в них реки и озера, встречающиеся иногда скопления снега и различные формы ледяных образований, растения, современную подземную фауну и останки вымерших животных, следы материальной культуры некогда обитавшего в пещерах доисторического человека, выполненные им рисунки и скульптурные изображения...»

Н.А. Гвоздецкий
Из предисловия к книге М. Сифра «В безднах земли»

Рекорд мира по

НЕБОЖИТЕЛЬ ПРО

прыжкам в глубину ОВАЛОВ

Двукратный рекордсмен мира.
«Честь и совесть» Международной
спелеологической ассоциации CAVEX.
Обладатель почетного звания
«Учитель года». Один из организаторов
экспедиции в пещеру Воронья глубиной
1710 метров, что на 80 метров
превысило прошлый мировой рекорд,
поставленный французами в Альпах.
Его фамилия Провалов...
Кто-то пошутил, что мальчик
по фамилии Кровопусков обязан был
стать олимпийским чемпионом по
фехтованию, Медведь – борцом, а девочка
Семеняка – балериной. Сталинский
нарком лагерей носил фамилию Ежов.
Лучшим знатоком вкусной и здоровой
пищи был Похлебкин. Мне знаком
летчик Падалка... Но когда я рассказала
в редакции о спелеологе Провалове,
коллеги подумали, что это прозвище.
Денис Провалов уверяет, что это судьба

ПРОВАЛОВ И ПИОНЕРЫ

В детстве Провалов мечтал стать пожарным и носить медную каску. То есть к экстремальным ситуациям его с самого начала тянуло. Статую Ленина как-то разбил. Играли в футбол, а Ленин был штангой ворот. Кто-то хорошо ударил по мячу, и штанга начала падать. Все разбежались, а маленький Провалов подпер плечом Ленина, держит из последних сил. Смотрит, к ним с Лениным бежит учительница Зоя Ивановна, известная тем, что, когда грозила пальцем, пальца не было видно — так быстро махала. Она бежала Провалову на помощь, но Провалов ее не понял. В результате Ленин с Проваловым пострадали: первый раскололся, а второго в пионеры приняли позже всех. Дрался постоянно. Пока не начал заниматься боксом — тринадцать лет этому делу посвятил.

— Так ты профессиональный забияка?

— Нет, я просто за хлебом пошел... и встретил одноклассников. Они шли записываться в секцию дзюдо. И я с ними пошел. Нас в дзюдо не приняли, пошли все на бокс. Потом они отсеялись, а я остался.

— Ты и спелеологом стал случайно?

— Ага. Услышал по радио о наборе в школу Ефремова, пошел посмотреть.

— ...и засмотрелся?

— Вот именно.

При всей своей прыти рос Дениска человеком логичным. Что позволило ему прытко и логично поступить в Педагогический институт им. Крупской на факультет физвоспитания. Что, в свою очередь, позволило ему стать учителем, а в 1997 году — «Учителем года».

— На церемонию награждения приехал Лужков, — рассказывает Провалов. — Он подходил ко всем, ручки жал и чокался напитком. Все говорили: «Спасибо, Юрь Михалыч», «Спасибо, Юрь Михалыч» — ну попутай, да еще и мандражирующие! Когда очередь дошла до меня, я сказал внятно, громко так: «Спасибо, Юрий Петрович!» Он на

Наталья Федосова

меня пристально посмотрел, наверное, подумал: «Этот совсем сбрендил от страха». Честное слово, так и было, у меня видеозапись есть — мои пионеры сняли...

— Скажи, а что ты делаешь в Доме пионеров?

— Учю ребят во всем полагаться только на себя. Вот сегодня мои пионеры уезжают в совместную экспедицию с киевлянами на Алек. Без взрослых.

— Волнуешься?

— Еще бы! Я им даже инструкцию написал — в шутильной форме, чтобы не подумали, что я в маразм впал. Про то, как вести себя в нестандартной ситуации. Самая большая опасность для них не пещеры, а хулиганы: спелеологи привлекают внимание своей одеждой, снаряжением. Я им написал: «Бей первым — и беги».

— Ты пионером, оказывается, даешь вредные советы!

— И не говори, но что же делать, они ведь у меня еще маленькие: одиннадцатиклассники, первокурсники. Но уже все могут сами: покупают билеты, снаряжение, продукты.

— Снаряжение, наверное, много весит. Как вы его везете?

— Как все, плацкартой. Наши вагоны самые вместительные: в плацкарте разместить можно до пяти тонн. Погрузить — это фишка, главное — выгрузить! Это приколы! Когда мы едем на Алек, нам надо выгрузиться в городе Хоста, где поезд стоит полторы минуты. Здесь нужен опыт. И, мне кажется, пионеры его усвоили. Второй раз едут в пещеры без меня. А объединили их наши экспедиции — киевляне брали свою молодежь, и мы брали. Вот и подружился. На этот Новый год из Киева в Москву приехали десять украинских пионеров. Бедная моя Женька — ведь они все у нас дома жили...

Рассматривая фотографии пионеров и слушая комментарии Дениса, я подумала, что если бы он стал просто спелеологом, а не спелеопедогом, то просто не выполнил бы воли Божьей.

Несмотря на то, что Провалов атеист.

ПРОВАЛОВ И СУЕВЕРИЯ

— Спелеологи — народ суеверный?

— За всех не поручусь, а я суеверный. Хотя есть и общие поверья, и почти все в них верят. Вот, к примеру, мы останавливаемся в пещере на каком-то колодце — дальше кончилось снаряжение. Поднимаемся, приезжаем домой, планируем следующую экспедицию, копим деньги. Наконец возвращаемся, и все помнят, где остановились. А что там дальше — никто не знает. Каждый спелеолог мечтает о глубокой пещере, желательной самой глубокой в мире. Тут начинается самое интересное: мы прикидываем, сколько по геологии эта пещера может быть... Ну, метров 500 мы можем пройти. И мы берем с собой на первое прохождение не 500, а 300 метров веревки. Это называется «не сплутнуть пещеру». Спрашивают меня: «Сколько, думаешь, карабинов возьмем?» — «Семьдесят». — «Нет, многовато. Давай лучше пятьдесят, сплутнем». А некоторые особо хитрые, как я, думают: «Я всем скажу, что возьму 200 метров веревки, а сам возьму мешочек еще с сотней, спрячу и никому не скажу. И пещере не скажу». Мы, как приезжаем, подходим к пещере и говорим ей: «У нас всего 40 карабинов».

— По-твоему, пещера — живая?

— Конечно! Стоит наверху пройти дождю, пещера просыпается: шум, камни какие-то летят, листья... Если спустился по сухой навеске, а поднимаешься в паводок, сразу видишь — все изменилось.

— Если пещера живая, то кто она — женщина или мужчина?

— Конечно женщина. Давно заметил, что чем меньше в пещере было людей, чем она свежее, тем лучше ты в ней себя чувствуешь. Когда ты делаешь первопрохождение, чувствуешь такой заряд положительной энергии, которого потом в городе на несколько месяцев хватает. А если в пещере до тебя было много людей, сразу чувствуется дискомфорт. Я, к примеру, всегда неуютно себя чувствую в пещерах, где кто-нибудь погибал, я просто спинаю это ощущение. Помню, в 98-м у нас была экспедиция на Арабику. Ря-

дом с нами работала группа, в которой произошел несчастный случай: человек упал в колодец и погиб. Нас пригласили как наиболее сильную команду, чтобы мы помогли поднять со дна колодца тело. Мы все сделали, но с тех пор чувствую жутко негативную энергию в том колодце. Более того, результаты по времени у нас ухудшились чуть ли не вдвое. Вот хочу тебя спросить. Как ты думаешь, пещеры существуют сами по себе, до нас и без нас, или мы их формируем?

— Я, как нормальный человек, ни разу не заходящий в пещеры дальше нескольких десятков метров, понятия не имею.

— А спелеологи расходятся во мнениях. У нас есть два классных спелеолога, Мухин и Жарков. Вот они идут на первопрохождение и почему-то находят пещеру, которая не то что похожа на них... но именно такая, какую они могут исследовать и сделать это лучше всех. Потом уходит Юра Касьян — и тоже находит пещеру под себя: можно технично работать молотком, закачиваться, бить крючья. Получается, мы пещеру сами формируем! У нас на Фиште есть пещера, где мы с англичанами работали. Так в итоге получилась чисто английская пещера. Я такие пещеры видел только в Англии — длинные меандры, извилистые ходы, мало колодцев, много воды, пологий наклон... Натуральный Йоркшир! Верить?

— А ты во что веришь?

— Сложно сказать. В то, что люди все добрые. Это я точно знаю.

ПРОВАЛОВ И СМЕРТЬ

— И что, не было в жизни случая, когда хотелось помолиться?

— Да были. Вот однажды в Словении я гулял по массиву со своим другом итальянцем Роберто. Он мне говорит: «Вот моя пещера, мой настоящий ребенок». А я говорю: «Почему ж вы не пошли глубже 1370 метров?» — «Да там, — говорит Роберто, — был узкий проход, команда устала, мы вынули веревку и вернулись. Но я знаю, куда на самом деле идти, и если ты привезешь сильную команду, мы с тобой сходим». Через два года привожу двенадцать бойцов: «Ну давай, Роберто, веди нас!» Мы спускаемся в колодец, куда не спустились итальянцы, вода хлещет так, что захлебываешься. Но мы ведь советские спелеологи, нам, если партия сказала «надо», за колодцем была щель — узкая и извилистая. Киевлянин Олег Климчук снимает комбинезон, в одном эо-термике пролезает, видит уступ. Возвращается и говорит: «Есть проход». Но я чувствую: не пролезу. Олег поменьше меня да и поувереннее чувствует себя в щелях. Через полгода мы собираем мощную экспедицию, прилетаем туда зимой, в ужасных условиях работаем.

Команда мне говорит: «Провалов, Клим полгода назад пролез в эту щель, теперь вы должны вдвоем пролезть. Иначе все насмарку». Лезем. Спускаемся в колодец. Идем до следующего препятствия. Поворачиваем назад. И вот нам надо лезть обратно в эту щель, а я, когда пролез через нее, психологически сломался. Мрак!

Есть в спелеологии мнение, что если ты пролез «туда», то «обратно» тоже пролезешь. Теперь я точно знаю, что это не так. Шесть часов я на уступе дергался, на меня ледяной водопад фигабит, снизу колодец — ну не могу пролезть, и все тут! Чувствую, уже начинаю остывать, а самое страшное в пещере — это остыть.

— Ну, и о чем ты думал?

— Думал, что вот так здесь и помру. Клим (он все это время лежал и молоточком долбил эту чертову щель) мне сказал: «Не волнуйся, давай последнюю попытку, если не получится, я сбегу в лагерь, они там что-нибудь придумают...» Я прикинул: до лагеря ему час пути, Мухин с Илохой спят, он их разбудит, а они ребята грамотные, голодными в пещеру не пойдут, пока по-быстрому сварят гречки и съедят ее — вот еще час, потом пока спустятся... Короче, три часа минимум. За три часа я точно кони здесь двину, даже если буду прыгать непрерывно...

— Надо с собой носить фляжку с горячительным!

— Сложно носить что-либо с собой... Мешает, цепляется за нервозности.

— Такие вещи никогда не помешают!

— Не в том дело, чтобы что-нибудь не помешало, а в том, чтобы кто-нибудь не помешался.

ПРОВАЛОВ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Провалов — это транквилизатор и стимулятор в одном флаконе. Будь я доктором, прописывала бы трудоголикам и домохозяйкам Провалова — хотя бы раз в неделю приуче сверхдефицитности.

— Провалов, у тебя бывает плохое настроение?

— Дома часто бывает. Я могу даже ругаться.

— Ты страшен в гневе?

— Слабо сказано. Вот, например, я очень люблю чистоту, порядок, а Женька может, например, взять альбом с фотографиями, посмотреть и оставить его на кухне. Представляешь, какой ужас?!

— Это ужас?

— Конечно ужас! Фотографии — святое! К слайдам Женька с некоторых пор вообще не прикасается. Не дай бог что...

— Можешь ударить?

— Я один раз ударил своего лучшего друга Мухина ногой в живот. При моем другом лучшим друге Питере Хартли. Мы собирались втроем в экспедицию на месяц. И перед самой экспедицией Мухин мне что-то сказал, я развернулся, ка-ак дал ему ногой в живот! Но у Мухина хватило ума не начать драку, мы тут же помирились. А Питер, наверное, подумал: «И как я буду месяц жить в пещере с этими сумасшедшими русскими?»

— Пещеры, как и космос, принадлежат всем. Но все-таки русский спелеолог — не то что, скажем, мозамбикский?

— Я бы сказал, «славянский спелеолог» — мы, моравцы, поляки... Все прочие другие — у них нет чувства команды. У нас очень сильная спелеология именно потому, что вся команда работает, чтобы всего два человека прошли на глубину, и неважно, кто это будет. Главное — что люди из нашей команды. К сожалению, у нас теперь и под землей прозападные настроения.

— В чем же?

— Например, у нас тоже стало модно питаться отдельно от команды. Может, потому, что стало проще купить продукты, не знаю. Когда я впервые попал в американскую экспедицию, в Мексику, просто обалдел: каждый сам себе устроит пакует еду, каждый идет со своей горелкой. Я, когда это увидел, извини, офигел! Или когда все останавливаются в пещере, каждый достает свой спикер. Каждый — свой! Нет, у нас другое воспитание. Мы сразу, когда с ними командой идем, отбираем у них все и говорим: «Жрать будете в 12 часов, и все вместе, по нашим правилам». Они ум-ум-ум, а деваться-то некуда! А то — принес мешок мандаринов и трескает их один! И шкурки в подземную речку бросает!

ПРОВАЛОВ И ЖЕНЩИНЫ

— Много у тебя поклонниц?

— В последнее время стало много. Шутка... Да, женщины меня всерьез никогда не воспринимали!

Тут у меня сломался диктофон, который и в огне не горел и не тонул в морском круизе... Зря я про женщин спросила. Провалов, починяя диктофон, продолжал отвечать на мой вопрос. Даже, как хороший лектор, ждал, чтобы я успевала конспектировать:

— С Женькой моей мы познакомились, когда она еще в школе училась, а я водил их в поход. Потом дружили с переманным успехом. А потом стали вместе жить, случились дети... Вел я себя неприлично, паршиво даже: родителей наших не знакомил чуть ли не до самых детей, свадьбы у нас так и не было...

— Под землей, в пещерах, есть место любви?

— Хм...

Провалов долго вникает в мой вопрос.

— Ну, как правило, жены либо сочувствующие, либо сами спелеологи. Женька моя, например, несмотря на двоих детей и прочее, до сих пор двадцать раз подтягивается! А насчет подземной любви... Много есть у нас анекдотов на эту тему. Что бы тебе рассказать цензурное. Ну вот, например: «Девочка, пойдем с нами в пещеры!» — «Да я не девочка, я там уже была...»

— Провалов, ты в личной жизни счастлив?

— Да мне все друзья завидуют. Моя Женька не требует, чтоб я деньги зарабатывал, и вообще все понимает. Например, она мне говорит: «Что-то мне так клубнички захотелось!» А я ей: «Или клубничка — или в экспедицию!» Она сразу говорит: «Ну конечно, я лучше с тобой поеду!» Ругаемся иногда, конечно. Вот осенью я щелкнул ее по носу. Сильно.

— Плакала?

— Плакала, мы с ней до вечера не разговаривали.

— За что ты ее так?

— Она меня при всех назвала дураком! Но такое у нас бывает редко. Или вот недавно я заметил, что в тумбочке, где у нас деньги лежат, их меньше стало. Дело в том, что я никогда не знаю, сколько их там. Думаю: может, девочки мои балуются?

— То есть у вас в семье настоящий патриархат?

— А как же! Я, конечно, главный. Хотя справедливости ради скажу, что лыжные ботинки мы сначала купили Женьке, а потом уже мне.

ПРОВАЛОВ И МИФЫ

Надо сказать, что, несмотря на все, что вы только что прочитали, человеческого в Провалове мало. Провалов из тех нелюдей, что могут за неделю сбегать с глубины в полторы тыщи метров на поверхность за видеокассетой и любят зимой мороженое. Провалов моет в гостях тарелки и почищает журналистам диктофоны. Такими я всегда представляю себе братьев по разуму. Небожителей, спускающихся на грешную нашу Землю, чтобы научить нас, как жить по-другому, как мы не умеем или забыли.

— Провалов, что вообще вы под землей делаете? Поинитно, что лазае, ползае, но делаете-то что?

— Например, песни поем. Чтобы не спать. Вот идет впереди твой партнер по двойке, освобождает веревку. Ты висешь в ожидании команды «Свободно!», а перед этим часов двадцать шел или тридцать (я однажды сорок часов поднимался), начинаешь засыпать, и такие сладкие сны. Это очень опасно — спать на веревке. Поэтому орешь песни: «У-у-утро! Тума-а-анное! У-утро-о! Седо-о-е!» Или Высоцкого что-нибудь. Вообще человек может спать в самых невероятных условиях, я однажды заснул, перед тем как нырнуть в сифон, стоя по грудь в ледяной воде. Хотя очень боялся, между прочим. Это величайший из спелеологических стрессов. Частота пульса увеличивается до 180 ударов в минуту! Надо себя заставить успокоиться. Вот я заставлял себя, заставлял... и заснул. Никто не верит. Смеются. Вообще мы люди веселые.

— Расскажи какую-нибудь смешную историю. Можешь?

— Могу. Про то, как сбылась мечта детства.

И Провалов рассказал мне такую историю.

7 ноября прошлого года спелеологи отмечали окончание сезона у своих белорусских коллег. Коллеги обеспечили культурный досуг в виде беловежских развлечений с настоящей баней. После второго дня досуга, ночью, спящий Провалов услышал жаркий шепот одной из участниц действия: «Провалов, баня горит». Истощенный крик разбуженного в неурочный час Провалова: «Чего ж ты шепчешь, глупая?!» — разбудил всю Беловежскую пушу. Выпрыгнувший из спальника Провалов попытался вскочить в первые попавшиеся джинсы, но был остановлен их законной хозяйкой. Пришлось надеть спелеологические штаны, купленные за кучу баксов.

Беловежская баня полыхала вовсю. Вызвали пожарных, но Провалов из принципа организовал альтернативное спасение бани: из близлежащего озера шайками пере-

давали воду, которую он выливал на стратегически важные участки бедствия. Когда подъехали пожарные, один из них вручил Провалову брандспойт (или как там это называется). Провалов не сплюховал. А потом в какой-то момент услышал разговор пожарных: «Сюда тоже надо подтянуть шланг» — «Да там уже кто-то из наших работает...» Так Провалов осуществил мечту своего краснопресненского детства: стал пожарным. Заплатив, правда, за это дорогими спелеологическими штанами.

ПРОВАЛОВ И СЛАВА

Глядя на сидящий передо мной поджаристый стусок энергии, я подумала, как легко Провалов может создать ощущение того, что самое тяжелое в жизни — снаряжение. Что материальных проблем не существует в принципе. Что жизнь — это праздник. Возник вопрос, еще недавно бывший самым актуальным: «Как встретили?»

В экспедицию, которая обернулась мировым рекордом, Провалов уехал на второй день западного Рождества — 26 декабря. Вообще-то Провалов честно старается отметить Новый год с семьей, но это редко получается: в середине января погода на Кавказе портится, и, если задержаться, «поймаешь пургу». Поэтому спелеологи бросают семьи на произвол алкогольного утара и отправляются к новым высотам и глубинам. Единственная роскошь, которую можно себе позволить, — встретить Новый год на поверхности.

— Мы в этом году много Новых годов встречали: сначала свердловский, потом московский, потом киевский. 31 января все двойки пошли наверх, но, к сожалению, одна все-таки опоздала к московскому Новому году. Сначала мы, конечно, не могли раскогегариться — был очень тяжелый выход, и все безумно устали. Мне казалось, что я просто не доживу до Нового года — настолько хотелось спать. Потом как-то разошлись, распелись. Наготовили вкусных салатов, было шампанского бутылки три... Были даже Дед Мороз и Снегурочка...

— Все как у людей?

— Лучше! Кроме Деда Мороза со Снегурочкой, у нас были Снежинки, Буратино и Петрушка. Последние двое выступали в роли конферансье — загадывали шарады, пели песенки. Целый концерт был, отрывок из «Ромео и Джульетты». Потом стали рассказывать кино...

— То есть как?

— Ну, все травят анекдоты, а мы пересказываем фильмы — одно из любимейших наших развлечений. Несколько человек садятся по очереди на пластиковую бочку и начинают рассказывать кино, примерно так: «Титры. Затемнение», и так далее, в деталях. Это, конечно, зрелище. В общем, здорово отметили Новый год и разошлись по своим палаткам. А через пару часов двойка Мухин и Жарков выдвинулась на глубину в тысячу метров, чтобы навесить веревки и вернуться ночевать в лагерь-500. Это был серьезный выход, пожалуй, только эта двойка могла взять на себя такую нагрузку.

— Мухин и Жарков у вас, что ли, малопьющие?

— Да нет, пьющие. Как и все. Но мы в летних экспедициях почему-то больше выпиваем...

А потом была работа. Разноцветные комбинезоны. Громкие песни, чтобы не заснуть. И рекорд мира. И пурга с громом и молниями — неделю пришлось выжидать, пока стихнет. И страшный спуск, когда вокруг шли лавины. И прибытие в Москву. И военный оркестр на перроне вокзала...

Короче, как в кино:

«В суету городов и в потоки машин

Возвращаемся мы — просто некуда деться...»

Провалов допил кофе и убежал.

Куда? Зачем? Надолго ли?

Смотрю в окно — как он бежит к метро, в нашу московскую «подземку», — и мне кажется, что моя жизнь — праздник. И что самый главный мой рекорд — впереди. Пусть меня считают сумасшедшей. Провалов поймет. ■

СЛОВАРЬ ПЕЩЕРНЫХ СЛОВ (самый короткий)

НАВЕСКА • организация веревочных перил в пещере.

МЕАНДР • длинный извилистый коридор, как правило узкий.

СИФОН • галерея, полностью заполненная водой, пройти которую можно только с помощью акваланга.

ПЕРФОРАТОР • дрель, работающая в режиме отбойного молотка. Заправляется бензином.

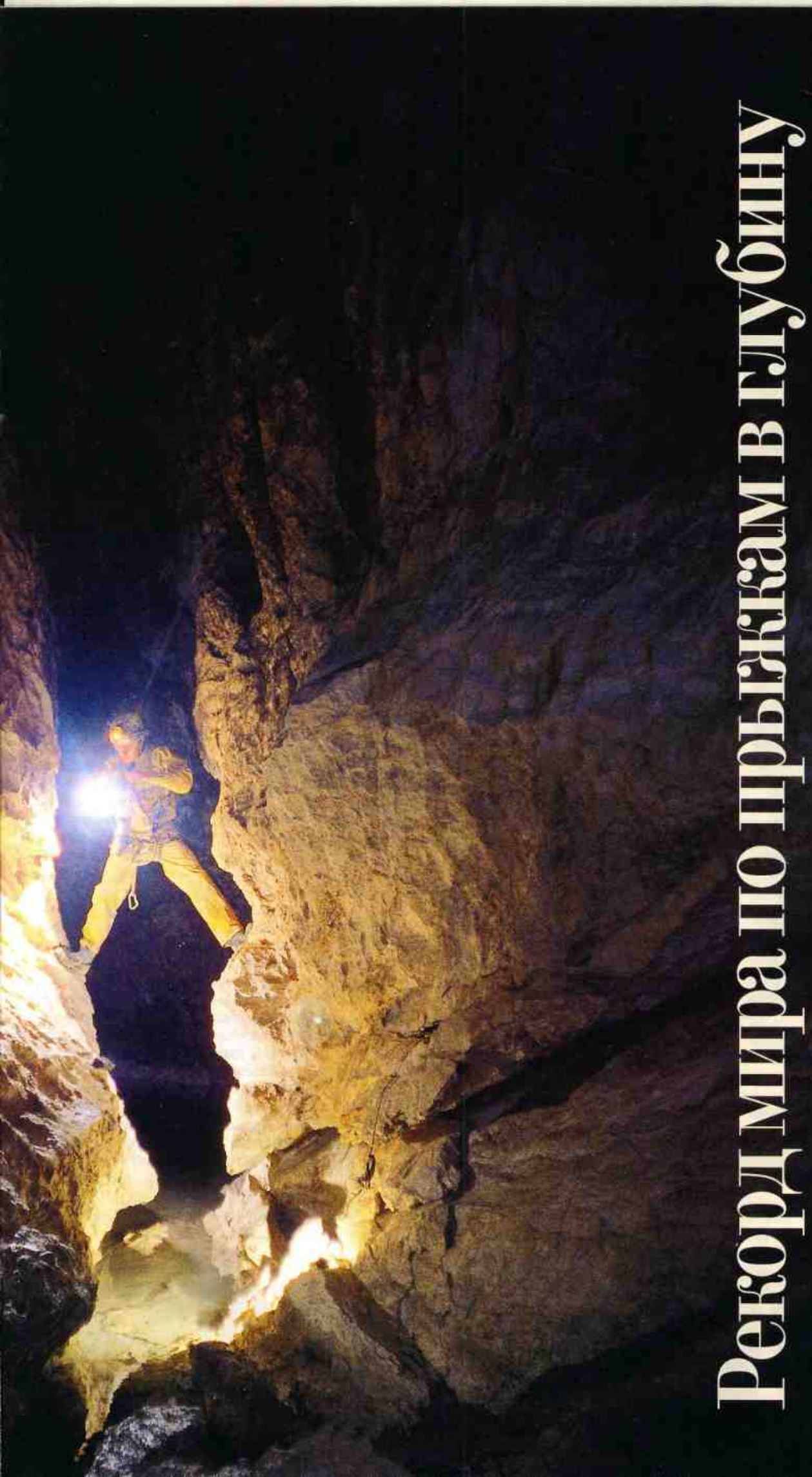
КАРБИДКА • лампа, заправленная карбидом, единственный мощный источник света в пещерах.

ЖУМАР • приспособление для подъема по веревке.

ЭЗОТЕРМИК • утепленный обтягивающий комбинезон из влаговыводящего материала (кульмакса, полартека и пр.), надевающийся под верхнюю одежду.

ОБВЯЗКА-БЕСЕДКА • страховочный элемент альпинистского снаряжения.

ТРАНСПОРТНИК • вытянутый спелеологический рюкзак для переноски грузов, как правило, объемом 20 — 25 литров.

Рекорд мира по прыжкам в глубину

и з д н е в н и к а п р о в а л о в а

В течение второй половины XX века достигнутая максимальная глубина в пещерах мира увеличилась с 690 до 1632 метров. Звание глубочайшей принадлежало в различные годы пяти пещерам в Пиренеях и Альпах. С 1979-го по 1998 год глубочайшей пещерой мира была пропасть Жан-Бернар во Франции. На протяжении 1998 года новые рекорды глубины устанавливались дважды, и подземный «полюс» планеты перемещался в новые пещеры. Последние два года он находился в пещере Лампрехтсофенлох в Австрии.

Вход в Воронью пещеру нашли спелеологи из Грузии в конце 60-х — красивый, не типичный для Арабики колодец, из которого вылетали стаи потревоженных птиц. Первооткрыватели прошли не далеко — до первой серьезной узости. После этого о Вороньей забыли почти на 15 лет и вспомнили только в 1999 году. Большая украинская экспедиция под руководством Юрия Касьяна неожиданно принесла сенсационную весть — обнаружена новая ветка. Сплошные каскады привели к — 700. Следующим летом спустились на — 1200, а пещера все еще продолжалась...

Нас было десять: двое русских, шесть испанцев и двое настоящих французов. Официальным языком нашей экспедиции был испанский. Нам с Касьяном сразу же было предложено выучить все спелеотермины. Знавший лишь одно испанское слово «пискатор» («рыбак»), Юра уже к концу экспедиции ловко общался на северном диалекте этого языка. Лучшее всего он произносил: «Dame, cuesto es mio!» («Отдай, это мое!»). Испанцы оказались дружными и веселыми ребятами, легко и непринужденно работающими в пещере. В результате до зала на глубине 1200 Альфредо, Бернар и я добрались к середине ночи 9 сентября. Неровный глиняный пол и тишина этого зала отлично подходили для организации второго лагеря.

...Усилиями двух экспедиций глубина пещеры увеличилась почти вдвое, и она сразу вышла на девятое место в мире. Ждать до следующего лета не хотелось. Юра Касьян, поддавшись нашим уговорам, объявил о зимней экспедиции на Арабику, 27 декабря 11 спелеологов из разных городов России и Украины, возглавляемые Юрой, собрались в Адлере. С погодой везло, и следующим утром вертолет из Сухуми забросил нас на заснеженные склоны Арабики. К 31-му мы успели поставить лагерь-500 и подтащить к нему почти все мешки.

В новогоднюю ночь шел мягкий пушистый снег, ветра не было, внизу, под нами, переливаясь миллионами искорок, сиял город Сочи. Разведенный спирт согревал желудок, мы сидели в уютном гроте, пели песни, рассказывали всякие байки и даже не вспоминали о нашей пещере.

Через день мы установили лагерь-1200, а утром 6 января слегка ошалевшие Мухин и Жарков сообщили, что вышли на невиданную глубину — 1680 метров и остановились перед очередным колодцем. Неужели мы победили?!

Сбылось все, о чем мы так долго мечтали, и глубочайшая пещера теперь находится не в Альпах, а на Кавказе, в нашем любимом районе, на нашей любимой горе. 1710 метров!

На поверхности была пурга, и вертолет не мог забрать нас и наши мешки. Взяв только три палатки и спальники, налегке спустились вниз. Наш спуск напоминал бесконечный заплыв в снегу. Каждый из нас ждал лавину, и когда уехавший склон шириной метров в 300 цепанул первого тропящего, никто не удивился. На второй день мы вышли на речку и через час оказались в объятиях Сергея Краско, прилетевшего нас встречать из Бреста. Король Испании Хуан Карлос еще шесть лет назад обещал за рекорд мира пожать нам руки и вручить подарки от доброго испанского народа. Но король прилететь в Гантиади не смог — у королей полно королевских дел.

В Киеве и Москве экспедицию встречали криками «ура!», барабанным боем и оркестром. Народу на вокзале собралось много, пришли «старички» — те, кто развивал спелеологию 30 — 40 лет назад, те, кто учил нас ходить в пещеры. Они были счастливы так же, как и мы... А может быть, и больше.

Финские лыжники, которых поймали на допинге, и вообще финны, как ни странно, проявили себя в этой ситуации исключительно честно

Становятся известны новые подробности скандала, связанного с употреблением допинга финскими лыжниками. Результаты тестов показали, что в крови еще четырех финских спортсменов находятся запрещенные препараты. Имена нарушителей не называются, но известно, что это трое мужчин и одна женщина.

За последние несколько дней были проверены 28 спортсменов финской делегации. Из них 17 лыжников, 6 прыгунов с трамплина и 5 двоеборцев.

Напомним, что за употребление допинга Международная федерация лыжного спорта уже лишила Яри Исометсу серебряной медали гонки преследования и Янне Иммонена золотой медали эстафеты 4 по 10 километров

Геннадий МОИСЕЕНКО,

бывший спортсмен, чемпион и победитель... все нижеперечисленные медицинские технологии испытал на себе

Событие, случившееся на чемпионате мира по лыжным гонкам, потрясло не только всю Финляндию. Оно потрясло и весь мир спорта. Стало окончательно ясно, что либо таблетки победят спорт, либо спорт — таблетки. Третьего не дано. И еще один нравственный урок спортивной трагедии — финские лыжники, которых поймали на допинге, финская полиция, финские врачи проявили себя исключительно честно. Никто не оправдывался и не прятался за спинами врачей, никто не искал «козлов отпущения». Нация признала свой позор сразу и безоговорочно.

Лыжный спорт очень специфический. Сами лыжники признают: ты постоянно находишься в лесу, соответственно внимание публики на тебя — ноль, во-вторых, по количеству титанических усилий более-менее корректным будет сравнение лыжного спорта разве что с марафоном. Лыжники — народ очень терпеливый и сдержанный. И малоэмоциональный по причине тяжелого, ежедневного кропотливого труда. Самая короткая дистанция у женщин была — 5 км, у мужчин — 10. До тех пор, пока не ввели спринт по стадиону с целью сделать чемпионат более зрелищным. Обратная сторона медали — вскинутых вверх рук, поздравлений и улыбок — огромный, титанический труд на морозе, на ветру три раза в день. И очень много нюансов: на тренировке ты можешь «убиваться» так же, как на гонке, только потому, что со смазкой не утадал. К чемпионату, который прошел, финны готовились особенно, потому что в Финляндии лыжный спорт — спорт номер один. Есть у них и хоккеисты в НХЛ, есть автогонщики, чемпион мира в ралли Маркус Гронхольм — из Финляндии, чемпион «Формулы-1» позапрошлого сезона — финн Мика Хаккинен. Но с лыжными «богами» по популярности они не сравнятся. На этом чемпионате финны, безусловно, хотели показать, «кто есть кто», при том что у мужчин до этого до-

Не только финская трагедия

минировали норвежцы с Бьорном Дейли во главе и выигрывали практически все — от Кубка мира до Олимпиады, а у женщин — у нас, у России, была очень серьезная позиция, которую мы тоже не собирались никому уступать. В преддверии этого чемпионата все сходилось в том, что, учитывая успешные результаты на этапах Кубка мира, финны выступят очень достойно. И этот пресс, когда все ожидали, что финны выиграют чемпионат мощно и всеобъемлюще, тем более что Куйтунен и женская молодежь позволяли надеяться... этот пресс, возможно, сыграл свою роковую роль. На финнах висел груз ответственности, они не имели права проиграть дома. В составе были реальные надежды: Исометса, Мюллер и множество других очень классных спортсменов. Потом, как выяснилось, сборная Финляндии и ее руководство, врачи и сами спортсмены где-то на подготовительном этапе почувствовали, что есть какая-то неуверенность. Видимо, тогда они и решили прибегнуть к стимуляторам.

Что касается самих стимуляторов, HES, который, собственно, и обнаружила допинг-проба, он как таковой не усиливает никаких качеств — ни скорости, ни ловкости. Это препарат, который скрывает следы примененного ранее допинга. HES используется в медицинских целях. Врач российской сборной Дмитриев сказал в интервью: «Если бы они заранее декларировали, что сборная Финляндии на ужине, посвященном открытию чемпионата, отравились, то это было бы вполне легальным объяснением наличия остатков препарата и его следов в моче финских спортсменов...»

Самое интересное, что у нас, в России, прозвучали слова, что, мол, если бы финские врачи были в комиссии, то уже никогда ни о чем не нашел бы. Хочу с этим не соглашаться. Взять хотя бы историю со спортивной сумкой, набитой запрещенными медикаментами и использованными шприцами, капельницами и пустыми ампулами, — эту сумку на бензозаправке нашла финская (!) полиция. Ну что им стоило все дело замять? Они, конечно, пытались спустить все на тормозах, но лишь до казуса с Исометсой. Не затягивая, собрали пресс-конференцию, где глава федерации лыжного спорта Финляндии, главный тренер сборной и врач — все признали, что да, мы давали запрещенные средства, мы виноваты. То, что сделала сборная Финляндии с допингом, конечно, мерзко. Но не может не вызывать уважения их искреннее признание своей вины. Разумеется, сразу возникла череда отставок: со своих постов ушли врачи и тренеры сборных, причем не только мужской, но и женской, которых вообще ни о чем не спрашивали. Ушли и руководители федерации лыжного спорта Финляндии.

В лыжных гонках спонсоров не вагон. Это не тот вид спорта. Поэтому потеря финской сотовой компании «Сонеро», которая была одним из ведущих спонсоров финской сборной, для подготовки лыжников очень существенна. Вы представляете себе, сколько пар лыж нужно на сезон, комбинезонов, ботинок, палок, мази... оплата питания, проживания, переездов с этапа на этап? Большие суммы. Имея стипендии правительства Финляндии, сборная существовала в основном на деньги спонсоров. Но в контрактах компаний-спонсоров существует пункт, согласно которому федерация лыжного спорта, получив спонсорский пакет, обязана ВСЕ ВЕРНУТЬ, если будет какая-то ситуация, связанная с применением допинга. В результате в сборной Финляндии сейчас критическая ситуация. Мало того, что финны не приехали на этап чемпионата мира в Кавголово, сейчас сама Олимпиада в Солт-Лейк-Сити находится под угрозой.

Спорт очень часто противопоставляется нашим социальным бедам. То есть вроде как стоит альтернатива: или ты будешь заниматься спортом, или пойдешь в банду, где будешь ширяться наркотиками. Если с этой точки зрения рассматривать скандал, то есть очень-очень концептуальный момент: малолетняя Вирпа Куйтунен тренировалась, имела какие-то идеалы, понимала, что нужно воздерживаться в питании и определенных развлечениях... и вдруг

МИГ ПОБЕДЫ
ОНИ ЕЩЕ НЕ ЗНАЮТ,
КАК ПЛОХО ВСЕ
КОНЧИТСЯ

ей говорят: ты натерпелась уже достаточно, давай мы тебе немного таблеток дадим, и все будет нормально. Она не выдерживает и участвует во всем этом деле. Естественно, это психологически надламывает человека. В лыжном спорте главное — терпеть. Если ты терпишь, терпишь, терпишь, но в какой-то момент остановился, дал слабину на вершине подъема... все — ты «готов», лыжники называют это словом «капнул». Как только у человека появляется соблазн и он воспользовался возможностью хотя бы раз пойти по такому пути — все, он уже, по большому счету, не боец. Второй раз заставить себя терпеть, изнурять себя — этот барьер психологически непреодолим, и спортсмен думает: да на фиг это надо, я сейчас лучше еще одну таблетку приму и буду как реактивный истребитель. А молодежь, которой спорт предлагается как альтернатива против наркоманских и других противозаконных раскладов, — представляете? — она же вдруг осознает, что там, в спорте... тоже наркоманы. И родители молодых людей, которые решили посвятить себя спорту, тоже видят — такая же наркота, но подается под видом спорта! Люди, на которых предлагается равняться молодежи, кумиры так называемые, они ведь позволяют себе, грубо говоря, обман, фальсификацию... Они-то как никто другой понимают, что бежать «чистым» и бежать напирывшимся — две большие разницы! А кумиры? Допустим, та же Бенте Мартинсен-Скари, триумфатор чемпионата из сборной Норвегии. Она официально болеет астмой, в какой-то там хронической и слабой форме, но это позволяет ей официально же использовать таблетки от астмы, которые облегчают дыхание и дают спортсменке определенные преимущества. Так или иначе, но бежит Бенте как ошпаренная.

Запрещенные стимуляторы по своему воздействию очень похожи на наркотические вещества. Они позволяют высвободить необходимое количество энергии, не прилагая к этому труда. Можно было бы и в среднегорье себя измощдать, бегая с кирпичами в рюкзаке, чтобы поднять в себе уровень гемоглобина, а можно, оказывается, и по-другому. Гемоглобин — это красные кровяные тельца, которые толкают кровь по организму. И, естественно, чем их больше, тем у человека выше работоспособность, он способен бежать дольше и быстрее и, соответственно, имеет преимущество (незаслуженное) перед тем, у кого уровень гемоглобина ниже. Причем лыжи — спорт не понтный, это не какой-нибудь сноуборд, где в штанах, спущенных

до колен, действительные наркоманы, обкурившись гашишем, ездят и изображают из себя спортсменов. Есть такой анекдот: «Мы играем на похоронах». — «А вы что, разве музыканты?» — «Нет, мы картежники-экстремалы». Сноубордист — тот же «картежник-экстремал». Если такого запустить по трассе, где Херманн Майер ездил со скоростью сто шестьдесят километров в час... он в свои приспущенные штаны наделает. И молодежь оказывается в тупике: с одной стороны, соблазны с наркотиками, с другой — оказывается, в спорте тебя тоже заставят ширяться... В борьбе за Кубок мира очками награждаются первые десять спортсменов, значит, нужно проверять всех десятерых, а если хоть один из них «выпадает» по причине положительных результатов пробы — надо проверять еще больше, чтобы было «про запас». Чтобы хоть было кого наградить медалями. Скоро все церемонии награждения будут проходить через полгода после соревнований, когда все уже будут проверены и найден хоть кто-нибудь, кто не ширялся. Или, если уж нет средств борьбы с допингом, надо проводить альтернативный чемпионат, где судья-информатор будет объявлять: «Внимание! За команду желтых таблеток выступают...» и «За команду красных таблеток...» Зачем деление на страны и даже на пол: мужской — женский? При современном развитии фармацевтики это совершенно ни к чему.

Что же делать? Кроме тотального контроля и мониторинга, нужно учредить внезапные пробы, которые берутся на тренировках и сборах. Мерзавцы, которые всю эту «дрянь» придумывают, всегда идут на шаг вперед. Сегодня они придумали новое «колесо», завтра о нем стало известно, послезавтра его научились определять, а еще через полгода его запретили и стали пытаться «на нем» ловить. Этот временный промежуток все равно всегда существует, и у спортсменов есть шанс его использовать. Призывать их к честности и порядку? Видимо, и это тоже. Иначе журнал Ski будет публиковать не новинки в мире парафинов, смазок и лыж, а рекламу фармакологии: «Сегодня мы предлагаем вам супермегагатурбозректор, с которым вы на одной левой ноге сможете обогнать чемпиона мира». Только там не будет сказано, что вы после этого умрете или, в лучшем случае, у вас кое-что отвалится. Да и к чему такие детали? Вас все равно это не смутит, потому что «олимпийский чемпион» — звание на всю жизнь. Если его, конечно, не отберут через неделю после награждения.

РАБОТА НЕ ДА

ЛОХОТРОН ОБЫКНОВЕННЫЙ

Лохов с каждым годом все меньше в Москве становится. Регионы кадрами помогают, но и там информатизация всей страны образовательный уровень поднимает. Да, ловцы человеческих глупостей предпочитают у самых ворот столицы встречать редких лохов, на вокзалах, в аэропортах. И только потом уже в местах излюбленного обитания — на телефонах-телеграфах и вещевых рынках. Но ведь и там этот редкий вид не тронутого тлетворным влиянием СМИ и «сарафанного радио» лоха практически исчезает. Это из какой же глухой провинции, например, нужно выбраться, чтобы встать полбоковать игрой наперсточника. Или, например, откликнуться на призыв миловидной благодаря перекиси водорода, но излишне нервной девицы, проводящей «опрос» или, того хуже, «анкетирование». Так же маловероятно, что умудренный опытом предшественников горожанин благожелательно среагирует на слово «презентация». Ни в жизнь не поверит абонент телефонной сети, услышав в трубке, что он «стал счастливым обладателем таинственного приза благодаря компьютерному отбору его номера» и следует теперь явиться за наградой вместе с женой и полутора тысячами долларов. И даже пачку купюр, как-то уж слишком кстати выпавшую из кармана впереди идущего гражданина в узком переулке, осторожный житель мегаполиса поднимать не станет.

ЛОХОТРОН ДЛЯ АЛЧУЩИХ

А вообще, нужно сказать, вышеизложенные способы надуть народ в Москве встречаются все реже. Ловцы человеческих лохов стараются свой образовательный уровень поднять, в ногу со временем попасть, деньги в свое предприятие вложить, на худой конец время. Их сортировку предварительную произвести — чтобы не поймать геморрой на свою голову. Вот, например, случился в 98-м кризис. Очевидно: народ ломанулся искать средства к существованию, работу то есть. Вот на этот манок лохов и стали цеплять. И компания предприимчивых молодых людей тоже так рассудила: за что лучше всего платят деньги — за деньги в будущем, за блестящие перспективы их получения, в общем. Проще всего «обуть» голодных, в сердцах которых страсти кипят. Зажравшиеся равнодушны и пассивны.

Вложила компания немножко денег в «раскрутку» — арендовали на полгода приличную комнатушку с офисной мебелью у пострадавшей от кризиса фирмы долларов за двести в месяц, печать заказали за полтинник, двух девиц, по сотке в месяц, по офису бумагу перекладывать наняли. На рекламу только бросили кусок изрядный — по полполосы рекламного модуля два раза в газете «Работа для вас» опубликовали.

Но и двух раз оказалось достаточно. Потому что воззвали к самому сокровенному — денег за работу предлагали. А дабы полет фантазии читателя ничто не тормозило, ситуацию обрисовали следующим образом: приглашает на работу американская компания City-senter в новый гостиничный комплекс (целая сеть гостиниц с указанием ближайшей станции метро от местоположения объектов). Особо популярные специальности — все. От метрдотелей и горничных до администраторов и шеф-поваров (список из двадцати наименований). Можно со знанием языков, можно без. Можно мужчинам, женщинам и незамужним девицам. Москвичам и не очень. Образованным и полным кретином. В таком большом комплексе всем место найдется. Зарплата от пятисот долларов без верхнего предела. В общем, претенденты могут записаться на собеседование.

Казалось бы, ничего лоховского не предлагают, да? То есть придешь, анкетку заполнишь, резюме оставишь, побеседуешь в крайнем случае. Это как же работодатель-благотель у тебя денег просить станет? И кто же из безработных подаст компании с таким сказочно иностранным названием? Разве что без присмотра оставленное пальто свистнут?

Оказалось, очень даже просто. Через несколько дней лоху, работы взалкавшему, перезванивает офис-девушка, которая анкеты по столам перекладывала, и радуется: дескать, предварительный отбор вы прошли, но к собеседованию будете допущены только в том случае, если пройдете медкомиссию. (На первом этапе отбора беседовать не приходилось: офис-девушки рта не раскрывали, уровень знаний языков не демонстрировали.) А вот на медкомиссии начинались всякие штучки.

Нет, сначала чин-чином: поликлиника, регистратура, халаты белые. Очередь человек пять. Но вот какая странность, комиссия вся в одном флаконе помещается: кабинет один, там врач один и компьютер один. И еще девушка одна за ширмочкой: приходный ордер выписывает и деньги принимает. Для удобства клиенту или из экономии — пока неясно. Ясно только, что медицинское обслуживание здесь не только платное, но и кусается: сто долларов за пять минут. Правда, и каких незабываемых минут! Клиент босую ногу на специальный приборчик ставит, а в компьютере отпечаток его ступни появляется. По коему опытный специалист все болезни вплоть до венерических выявляет.

Это я все так подробно знаю, потому что сама спонсировала мероприятие одному безработному знакомому. Позвонил человек радостно, говорит: подкинь денежек, на работу устраиваюсь, тест уже прошел, осталась медкомиссия, а из первой полочки верну. Через неделю еще позвонил: медкомиссию прошел, собеседование прошел, подкинь двести — учебники нужно непременно проплатить. Еще через неделю, голосом, не растерявшим оптимизма, снова: пятьсот долларов позарез на униформу нужно. Тут уже я насторожилась и затребовала ранее профинансированные учебники. «Емкое, так это ведь брошюры для садоводов и огородников на английском языке!» — вскинулась я в ужасе. — Вдобавок напечатаны почему-то в подпольной типографии. Ты куда смотрел?» — «Правда? А я вообще-то французский изучал». На этом в карьерном росте моего подшефного мы поставили точку, и я не прошла вместе с ним всех этапов большого пути. Вполне возможно, что для особо упертых остроумные организаторы придумывали еще какие-нибудь расходные статьи — профинансировать строительство, например, или акции предприятия купить. Особо рвущихся приступить к работе отправляли смотреть, как продвигается строительство какого-то здания неподалеку. Почему бы и не предложить проинвестировать будущее место работы? А через полгода, когда у здания сняли строительный забор, оказалось — банк построили. Фирма к тому времени без излишней помпы прекратила свое существование.

Вообще, риски, связанные с поиском работы, стоит оценить особо. И речь не столько о предпринимателях, кинувшихся безоглядно в море денежных страстей: тут уже у каждого свой бизнес-план. Речь о том, в какие ловушки чаще всего попадают несведущие.

Отсюда несколько правил.

Правило первое: вряд ли вы найдете работу в том месте, где сначала предлагают оплатить какую-нибудь услугу или товар.

Ольга БУХАРКОВА

Лучше всего лохи платят деньги за блестящие перспективы: за право поработать, за право выехать за рубеж, за право получить сказочный процент от шкуры неубитого медведя... Тем лохам, у которых денег вовсе не осталось, предлагают бесплатно пройти «испытательный срок». Время — при хорошей организации труда — тоже деньги. Как же в такой ситуации распознать лохотрон?

ЛОХОТРОН ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

Для тех, у кого денег не осталось и занять негде, у лохотронов-работодателей есть еще подходящие варианты. Весьма распространенный в наши дни — так называемый испытательный срок для новичка. Распространена подобная форма надувательства для тех, кто производит нечто малоосоздаемое: телефонные звонки, например, переговоры с клиентом, на худой конец буквы — журналистов, скажем. Агентства (обыкновенно именно они выступают в качестве нанимателя) предлагают написать на пробу несколько сочинений на заданную тему. В том случае, о котором идет речь, попросили свеженьких идей о специальных кормах для животных. И про саму скотинку: про свинок дали задание, про курочек. Про тараканов — отдельная тема. И план поставили — четыре статьи в неделю. Журналистка моя знакомая, только-только трудовой путь начавшая, прельщенная перспективами живой интересной работы акул пера и шакалов ротационных машин, полтора месяца разными словесными изысками тараканов и свинок поливала: и так напишет, и атак — все работодателей что-то не устраивает. Очень требовательные попались, не принимают заметки, и все тут. Правда, рукописи прибирают исправно — на согласования всяческие. Я тоже в статежки краем глаза заглянула — ну, не Тургенев, по крайней мере, но темы-то себе представьте! Плюнула тогда девушка ненастырная и ушла восвояси, совсем в своем словотворческом таланте разуверившись. А как-то случайно открываю газетку региональную: батюшки, а там слово в слово те опусы литературные пропечатаны, только уточнения внесены, что речь идет о кормовых добавках «Рябушка», «Борька» «Буренка». То есть реклама в чистом виде. Девушка вяло так на новость прореагировала: «А что ж я с ними, скандалить теперь пойду? Да и некогда мне, я вот продащицей теперь с утра до вечера.»

Согласна, обучение персонала — дело трудоемкое, нудное и часто неблагодарное. Но солидная компания всегда предложит некий «прожиточный минимум» на время акклиматизации презренного профессионала.

А ведь среди нанимателей даже на собачью агентскую работу вполне приемлемый тон — невыплата обещанного процента. Предлоги могут быть любыми: от задержки банковских платежей до «несерьезности» требуемой суммы (то есть вот тысяч десять долларов — это да, тут есть о чем речь вести. Наберете, дескать, в совокупности, тогда и поговорим). Обыкновенно только очень упрямые агенты добиваются результата. Многие, помыкавшись месяц-два, уходят из агентства восвояси. Зато клиенты при фирме остаются — будь то страховые, рекламные или риелторские конторы. Ведь и агентам не зря на новеньких визиточки тратились — на телефоны офисные клиентов потенциальных «коротили». Агент? А что агент, был да весь вышел. Но услуга-то осталась. И народу безработного пока полно.

Отсюда правило второе: сразу заключайте с работодателем договор, даже если это договор не на полный, а на испытательный срок: уважающие себя компании с серьезными намерениями предложат выбранному работнику, возможно, на первое время оплату не в полном объеме, но обязательно в твердом денежном исчислении.

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

Вот, наконец, я к своей излюбленной теме на мягких лапках подобралась: дилинговые центры и работа трейдера. Но тут уже с доказательствами «от противного». Противной, в частности, мне кажется уверенность, что там, где деньги кру-

тятся, не обходится без больших надувательств. Даже от образованных (правда, в какой-то другой области) людей я лично слышала: «А зачем еще о форексе писать, ведь его давно «разоблачили». На мой неизменный вопрос: «Ну и в чем же фокус?» — отвечали разное, как правило, отделиваясь: «Это же какое-то МММ». Редко кто-то говорил конкретнее: «На мировой рынок трейдер со своими копейками не попадает, а значит, все это — казино в пределах отдаленной взятой площадки».

Обидно было всякий раз слушать это, ведь начинание серьезное. А потому я решила, что пора взяться за факты вплотную, привести аргументы профессионалов, и все встанет на свои места: форекс перестанут обзывать непотребными словами, по крайней мере те образованные, которые прессу читают. Факты же лежали на поверхности.

Вот, например, в чате, где всякие трейдеры поболтать встречаются, на fx.ru/forum-2 Трейдер свой факт продемонстрировал: работал он, оказывается, с одним дилинговым центром около года — прибыль копил, личные показатели улучшал. Довел почти до совершенства: триста процентов прибыли по сделкам за год. Обратился за своими кровно заработанными, а трейдеру дилинговый центр отвечает: «Ваши сделки аннулированы». За что и почему, поди догадайся. Трейдер обиделся и центр сменил. Да и, обратись он в суд, что толку, как докажешь все свои сделки? Да, есть записи, есть графики курсовых колебаний, но нет только законодательного позиционирования форекса. Но ведь были и другие факты: человек проигрывал деньги, шел в суд и доказывал без усилий, что залог ему должны вернуть. И прецеденты в судебной практике уже созданы. А схема сутяжнической операции до смешного проста. Дело в том, что банк имеет возможность принять деньги у физического лица в качестве платежа (тогда у него должно быть назначение) или онкольного (до востребования) депозита (текущего счета). А в Гражданском кодексе определено, что депозит должен быть возвращен в той же самой сумме плюс начисленные проценты. И более того, законом о банках и банковской деятельности уточняется: проценты не могут быть нулевыми, а тем более отрицательными. То есть проиграть, по закону получается, практически невозможно.

Все, однако, поверхностные факты требуют аргументов специалистов. Поэтому со своей искренней верой в чистые финансовые потоки я к экспертам подалась — в брокерскую компанию Lorenzo Management International к директору Константину Борисову. Там ему все и выплеснула.

— Вот мне сказали, чтобы я на форекс не совалась. Что услуга нелегитимна и от рисков я не застрахована. Что казино это все, и залогом за пределы дилингового центра не выходят. Хотя бы объясните, как с залогом-то дело обстоит?

— Как накапливаются позиции и когда выводятся общим объемом, с какими контрагентами работать, как правило, определяет сама брокерская компания. Существует специальная группа, которая постоянно отслеживает ситуацию, оценивает риски, существует понятие «риск-менеджмент». Выходить на внешний рынок на самом деле можно уже со ста тысячами долларов. Но у каждой компании есть свои правила. А вообще клиента такой вопрос вовсе не должен волновать. Как и обратный: брокера не волнует позиция клиента. Его компетенция — совокупный объем клиентских позиций и стремление минимизировать риски компании, если они возникают.

— Хорошо, но скандалы-то все-таки были. Это факт.

Риск есть в любом бизнесе, это базовое понятие. Но бывает и так, что клиент просто-напросто нарушил правила риск-менеджмента, маргинальные требования. Открыл позиции, превышающие его залог. В этом случае, возможно, позиции были сокращены. Ведь бывает и так: проиграл трейдер, разобиделся на весь свет, потом идет в Интернет и поливает своего брокера грязью почем зря. Ведь на интернетовских форумах кого только не встретишь. Но, честно говоря, у некоторых трейдеров иногда спросить хочется: а кто же компанию выбирал, жена, что ли? Где ваши способности по принятию решений? Ведь вообще работа трейдера такая специфическая: постоянно анализировать события, развивать и использовать свою интуицию. Про мини-форекс отдельный разговор («мини» — это такой, где минимальный лот — десять тысяч долларов, соответственно минимальный залог — сто долларов). Когда услуга только появилась, в каких-то темных махинациях брокерские компании не обвиняли! Так ведь теперь, оказывается, это самый демократичный инвестиционный инструмент, и в Америке какие обороты набирает! Как человек попробовать и разобраться с этим инструментом может? Это все равно что с «Запорожца» на «Формулу-1» пересест. Риск надо оценить, тактики торговые отработать, а потом уже существенные суммы вкладывать. Для этого «мини» и существует, для обучения в первую очередь.

Есть мировая тенденция к привлечению «небольших» клиентов. Пять лет назад, чтобы акциями американскими (да и российскими в том числе) торговать, без ста тысяч с вами и разговаривать никто не стал бы. А сейчас 2000 долларов — минимальный депозит у лучших онлайн-брокеров. У нас в стране низкая инвестиционная культура, нет понимания, что ты в ответе за то, что купил. А во всем мире уже сотни лет этот бизнес развивается, инструментов сотни, в том числе и по сокращению рисков. Но, боюсь, даже в банках мало кто в этом понимает, сужу исключительно по количеству и качеству банковских услуг. Но это издержки молодости. Слава богу, есть международный опыт и мировые стандарты. Вот мы, например, очень хотим выйти на международный уровень. А для этого есть только один способ повысить свою квалификацию и компетентность — учиться западной практике. С русскими дела никто не хочет иметь, потому что правил соблюдать не умеем и учиться не хотим, вспомните истории с форвардными сделками в 1998 году.

Еще, например, опыт свой передаем, обучаем, программу совместно с американцами подготовили, аналог программы Нью-Йоркского института финансов. Слушатель сертификат американского университета получает. Курс «Международный валютный денежный рынок» рассчитан на три месяца. Допустим, финансовый директор узнает, что такое своп-сделка да как ею пользоваться, в банк свой пойдет, скажет: вот есть необходимость, дайте такой инструмент. Уже развитие.

Распознавать же жульническую компанию несложно: всегда видно, во что вложены деньги и труд. Все эти программные продукты, сайты, аналитика. Настораживает, когда договор подписываешь с одной компанией, а деньги берет другая. Ну, разумеется, и сами договоры читать нужно. И до того, как его подписывать, выяснить, а как в случае невыполнения договорных обязательств поступать.

Как я брал
интервью

ДОТ

Дмитрий БЫКОВ

КуТУНЬО

«Синьор Кутуньо! — воскликнул я, перебегая взглядом с синьора на переводчицу. Главное — задать первый вопрос, дальше он сам вовлечется в беседу, и мы поговорим хоть пятнадцать минут! — Синьор Кутуньо! Очень ли изменилась русская аудитория?»

SI, SI, SI
СКАЗАЛ ОН

В начале февраля этого года, приехав в Ростов по совершенно другому делу, я обнаружил на нескольких окраинных заборах довольно скромную афишу с анонсом концерта Тото Кутуньо.

Честно говоря, о существовании Тото Кутуньо я вспоминал лишь в тех редких случаях, когда моя жена, родом из Новосибирска, в приступе ностальгии затягивала гимн местной кавказской команды — песню «Коренной сибиряк» на мотив кутуньовского хита «Истинный итальянец»: «Потомок Чингисхана, праправнук декабриста, живет в тайге суровой над берлогой прямо-прямо». Это «прямо-прямо» на месте кутуньовского «пьяно-пьяно» умиляло меня особенно. Я и думать забыл о том, что во времена нашей ранней юности была в России мода на итальянцев. В самом деле, столько других мод пережили мы за это время, такой культурный — и не только культурный — шок огревал нас по башке чуть ли не ежегодно... И тут вдруг Кутуньо! И где? В Ростове! Что он забыл в Ростове? Или, как тот бразилец-футболист Гаринча из анекдота, что соглашается теперь уж играть за стакан семечек, готов выезжать по первому приглашению и еще приплачивать?

Однако некий узелок на память я завязал и ближе к началу марта позвонил чудесному ростовчанину, некогда однокашнику Дмитрия Диброва по местному журфаку, а теперь главному редактору «Эха Ростова». Этого хитрого казака, большого сибарита по жизни, зовут Виктор Серпионов, и он знает о происходящем в Ростове все, если не больше.

— Витя, а Кутуньо-то приезжает?

— Ты знаешь, как ни странно, да.

— Но он будет настоящий?

— Этого не знает никто.

— Ну так я прилечу! — озарило меня. — Если он настоящий, я сделаю с ним интервью, а если ненастоящий — я напишу о том, как поддельный Кутуньо три часа дурил ростовских женщин.

Но он оказался настоящий, во всяком случае, известная ростовская табачная компания клятвенно уверила Серпионова, что концерт состоится и организован он по всем правилам международных гастролей. Тото милостиво согласился заглянуть на денек в Ростов, прежде чем выступать в кремлевских сборных концертах. Кстати, именно ежедневная и мощная реклама этих телеконцертов способствовала распродаже билетов на ростовский концерт — до этого их еле брали, не веря, видимо, в реальность встречи со звездой. В русских городах вообще верят только в то, что уже произошло в Москве: все остальное не может случиться по определению, кроме, конечно, отключения света.

Я выпросил командировку в родной редакции, взял с собой любимого фотографа Бурлака, выслушал наставления жены («Главное, скажи, что для тогдашних старшек-классниц он был принц из сказки!!!») и вылетел в Ростов утром 7 марта — в самый день кутуньовского концерта.

Тут надо сделать небольшое отступление о фотографе Бурлаке. Встретив его на улице в темное время суток, вы не обрадуетесь, но в душе это нежнейшее существо, веселое, трудолюбивое и сообразительное.

Единственный крупный недостаток фотографа Бурлака — довольно невинная мания, сформировавшаяся еще в детстве: он очень любит влезать на любую крышу и делать фотографии оттуда. Однажды он залез на одну питерскую крышу (я ждал его на чердаке) и пробыл там ровно час, так что я уже проклял все на свете, представляя его разбрызганным по двору, но выяснилось, что он просто уполз на брюхе в соседний квартал и там выстроил замечательный кадр с водосточной трубой.

Как выяснилось, верный Серпионов готовился к нашему приезду очень тщательно. Всю предкутуньовскую неделю он долбал своего коммерческого директора Сашу Купинского, который в свою очередь долбал рекламный отдел табачной компании, откуда, опять-таки в свою очередь, теребили начальство, которое связывалось с кутуньовским импресарио: раз в день вся эта цепочка, как

в известной музыкальной сказке «Городок в табакерке», передавала по всей шкатулке первоначальный посыл, в котором я играл роль валика. Молоточки перестукивались, передавали импульс, и кутуньовский импресарио на конце цепочки издавал музыкальный звон: я ни в чем не уверен... вот если он согласится...

— Жми, жми! — кричал на Купинского Серпионов, который сам вошел в азарт.

По приезде мы уютно расположились в кабинете Серпионова, выпили его любимого зеленого чаю, заваренного фирменным способом, и стали ждать, когда привезут Кутуньо. Серпионов начальственно вызвал своего коммерц-директора, и взору нашему предстал молодой, но сатый и еще более хитрый мужчина с выражением глаз доброжелательным и жуликоватым: чувствовалось, что этот сумеет наколоть любого, однако проделает все с таким артистизмом и удовольствием, что наколотый еще останется доволен.

— Ребята, он прилетел, но окончательный ответ будет через час, — с порога заявил Купинский. — Пока идите обедать, потом возвращайтесь, и он нас примет.

В Ростове было плюс пятнадцать, поразительные девушки ходили в легких курточках, около центрального парка торговали бижутерией и изделиями местных промыслов, и фотограф Бурлак, обычно более всего озабоченный профессиональными проблемами или едой, с приятностью жмурился на солнце.

— Ну его на фиг, Кутуньо, — сказал он с довольством на крупном лице. — Нажраться бы.

— Готово! — заорал Купинский, вбегая в кабинет начальника. — Он в течение часа будет приводить себя в порядок в салоне красоты «Космос»! Это через два квартала отсюда, бежим. Там, пока его будут причисывать, он согласился ответить на пять-шесть вопросов...

Мы рысью дернули в «Космос», расположенный действительно через две улицы от «Эха». На бегу я купил девять роскошных тюльпанов. Впереди неся Купинский, успевший рассказать нам свою биографию.

Между тем у салона «Космос» уже толпились люди с профессиональными видеокамерами.

— Конкурирующая организация? — спросил я, задыхаясь.

— Да видишь ли, — смутился Купинский. — Тут такой поднялся кипеш из-за вас... Все подумали, что, раз вы из самой Москвы летите за ним, надо его срочно отлавливать. Я сказал Люське Бородиной, а Люська Бородина сказала на ДонТР, а ДонТР рассказал еще одной телекомпании... В общем, тут уже хвост.

Хвост бурлил, обсуждал перспективы, толпился, толкался и выяснял, кто главнее.

Миглом ввинтившись в толпу коллег и выбирая место, с которого удобнее всего было бы записывать Кутуньо, я несколько упустил из виду фотографа Бурлака, который, воспользовавшись безначалием, немедленно забрался на козырек салона красоты «Космос» и прицелился оттуда объективом на автостоянку, куда должны были привезти Кутуньо. Длинные ноги фотографа Бурлака болтались над головами взволнованной прессы.

Тото ожидался через полчаса. Для празднования грядущего Женского дня и для общего смягчения нравов хозяйка салона, прелестная женщина по имени Ольга, пригласила нас всех к себе в кабинет. Там уже разливали донское полусладкое шампанское. Люся Бородина с ДонТР оказалась женщиной с огромными глазами, тонким станом и мелодичной речью. Донской нос с характерной горбинкой доконал меня. Люсю сопровождал меланхоличный оператор, который пить отказался: он караулил Кутуньо у входа, обмениваясь профессиональными репликами с фотографом Бурлаком. Около входа толпились мастерицы «Космоса» — тоже, надо заметить, не лишённые достоинств.

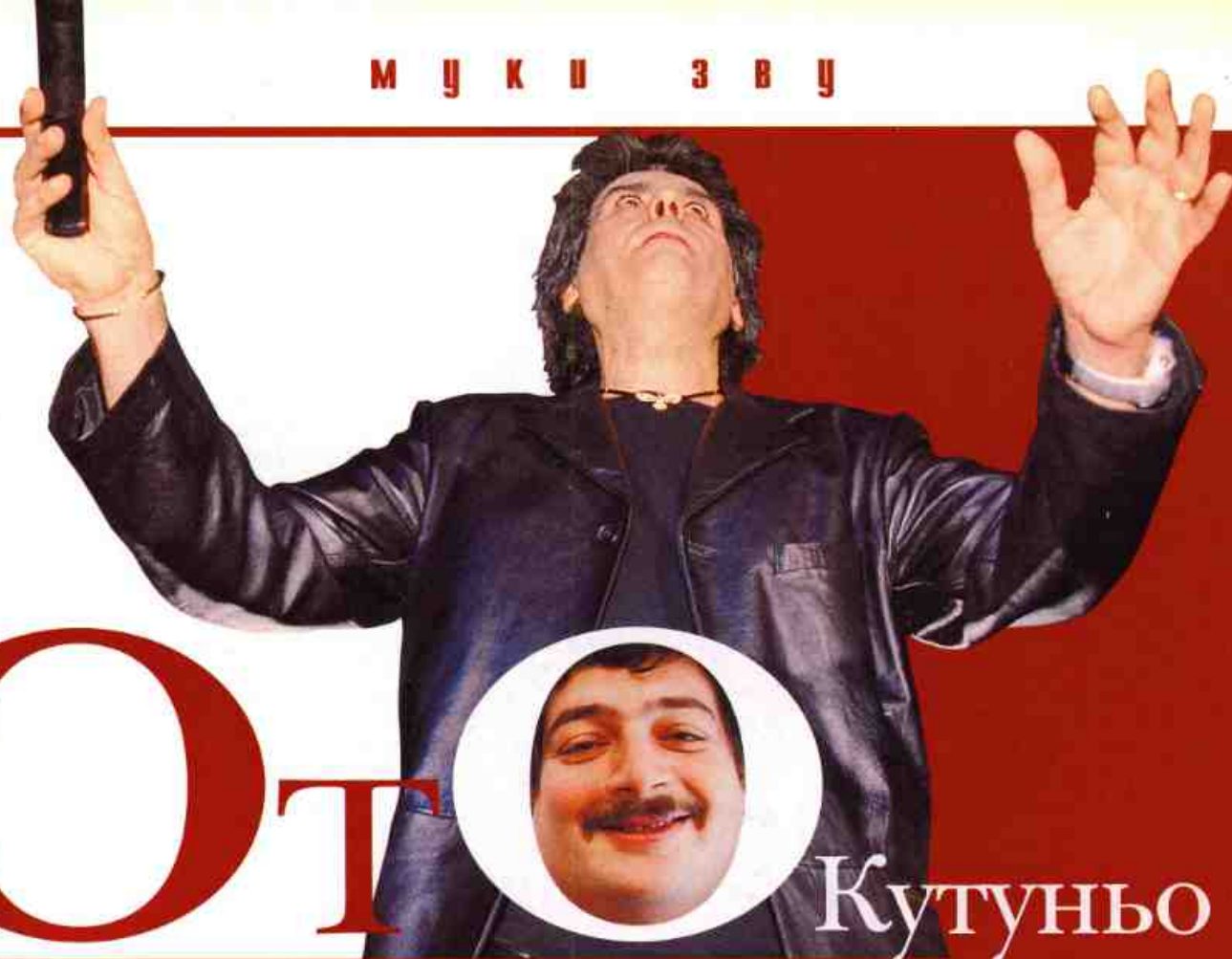
— Да он старый, — говорила одна. — Мы его и не узнаем сейчас.

ЦЕПОЧКА
ВНОВЬ ПРИШЛА
В ДВИЖЕНИЕ, И
ИМПРЕСАРИО
СООБЩИЛ, ЧТО
КУТУНЬО ПО ДО-
РОГЕ В САЛОН
РЕШИЛ ПЕРЕКУ-
СИТЬ. СЕЙЧАС
ОН СЪЕСТ ПАРУ
БУТЕРБРОДОВ И...

Как я брал
интервью

ОТ

Кутуньо

— Ничего не старый. Пятьдесят восемь лет для итальян-
ца не возраст.

— Пятьдесят во-осемь, — разочарованно протянула са-
мая симпатичная.

— Вон! Вон! — запищали они хором.

Мы не успели выпить по второй и прямо со стака-
нами высыпали на их восторженный писк. Фотограф Бур-
лак лихорадочно щелкал на своем козырьке. Хозяйка са-
лона на полную громкость врубила магнитофон, и оттуда
понеслось:

— Лашьяте ми канта-аре!

Между тем из белого «Мерседеса», в котором должен
был находиться Кутуньо, вышел высокий толстый армя-
нин (половина Ростова, как известно, принадлежит именно
к этому гордому племени) и прошел в салон, где ему с утра
было заказано кресло. Армянин хотел маникюр, это сей-
час очень модно.

Кутуньо в магнитофоне заткнулся, мы вернулись в ка-
бинет хозяйки «Космоса», и Купинский жестом фокусника
достал из пиджачного кармана фляжку коньяка. Вскоре я
уже научил весь салон «Космос» песне «Коренной сибир-
яно». Русские люди вообще сдруживаются быстро, особен-
но на юге. Тонкий стан Люси Бородиной трепетал под мои-
ми пальцами. Оператор зашел и взял два стакана: один
опорожнил сам, второй отнес фотографу Бурлаку. Бурлак
уже сделал с козырька несколько панорам города и подру-
жился с десятиклассницей, проживавшей непосредствен-
но над салоном. Она спустила ему бутерброд, он сделал ее
портрет — вид снизу.

Вечером директору Купинскому надо было уезжать
в Краснодар к любимой девушке. Он с бешеной силой на-
брал на своем мобильнике номер рекламного отдела
табачников, нажимая на кнопки так, словно выдавливал
глаза всем импресарио мира. Цепочка вновь пришла в
движение, и импресарио сообщил, что Кутуньо по доро-
ге в салон решил перекусить. Сейчас он съест пару бу-
тербродов и придет.

— Ну, это на час, — горько сказала Люся Бородина. — Я
наших знаю: раньше его не выпустят. Еще сможет ли петь,
когда налопаются...

До концерта оставалось полтора часа. Вместе с нами пи-
ли уже все девушки салона. Одной из них пришла в го-
лову счастливая мысль причесать Купинского, и Купин-
ского, невзирая на его крики, причесали. После второй
фляжки коньяка, которую все тем же движением фокус-
ника извлекла уже одна из девушек, я тоже утратил вся-
кую волю к сопротивлению. Вскоре все журналисты уже
сидели по креслам, а девушки в ожидании Кутуньо тру-
дились над нами. Я уже не думал ни о каком развороте, а
просто наслаждался прикосновениями девушки Юли,
которая зачесала мои патлы назад, забрала их в хвостик,
и через полчаса я был практически неотличим от индей-
ца Джо. Когда я вышел из этой нирваны и осмотрелся, до
концерта оставалось сорок пять минут, а Купинского в
окрестностях не было — он удалился вместе с девушкой
Катей, которая только что его причесывала, причем дик-
тофон оставил фотографу Бурлаку. И правда, на фиг им
теперь диктофон...

— Короче, дело к ночи, — твердо сказала Бородина. —
Едем в телецентр, берем кассеты и отправляемся снимать
концерт.

Еще около получаса при помощи вышеозвученной стар-
шеклассницы ростовские журналисты снимали с козырь-
ка фотографа Бурлака.

По ухабистому и холмистому Ростову мы чрезвычайно
долго добирались до телецентра, где по случаю предпразд-
ничного вечера пили все, начиная с вахтера. Сначала нас
не хотели пускать, потом отказывались выпускать — ко-
роче, на концерт мы поспели с десятиминутным опоздани-
ем, да и то исключительно благодаря Люсиному рисковому
вождению. На входе стояли здоровые камуфляжники из
местного охранного предприятия, названия которого я не
разглядел на их нашивках, но, судя по выражению их лиц,
оно вполне могло бы называться «Кранты».

— Ничего не знаем, — сказали они Люсе и на всякий
случай заткнули видеокамеру, хоть и выключенную. Тут
я выхватил удостоверение «Огонька», и это произвело на
охрану такое впечатление, что стеклянная дверь при-
отворилась. Первым как самого толстого впахнули меня,
а в образовавшуюся брешь просочились Люся, оператор

**ТОТО БЕЗРОПОТНО ПРИНИ-
МАЛ ТРЕБУЕМЫЕ ПОЗЫ, ИЗ-
ГИБАЛСЯ, УЛЫБАЛСЯ, ПО-
ЗИРОВАЛ, ТОМНО ЗАКАТЫ-
ВАЛ ГЛАЗА, ЦЕЛОВАЛ ТОЛ-
СТЫХ ДОЧЕК В ЩЕЧКИ,
А ТОЛСТЫМ ЖЕНАМ — РУЧКИ**

и фотограф Бурлак, которого охрана, по-моему, просто
испугалась.

Кутуньо никого не принимал и готовился к выступле-
нию. Зал ростовского Дворца спорта неистовствовал в ожи-
дании кумира. Импресарио Гвидо ходил по коридору мрач-
нее тучи Купинский не появлялся. Судя по всему, ему бы-
ло не до звонков в рекламный отдел. Рекламный отдел
табачников, однако, на мероприятии присутствовал и, ком-
пенсировав отсутствие интервью, подарил мне блок сигарет
с доничком.

Настроение мое резко улучшилось только тогда, когда
нас впахнули-таки в зал и на сцену вышел Кутуньо. На фо-
не разноцветной лазерной рекламы пригласителей он бле-
стяще отработал первое отделение. Я вспоминал свою мо-
лодость, качающиеся фонари, прозрачные вечера, глупых,
но красивых девушек (которые по сравнению с нынешни-
ми были все-таки Софьями Ковалевскими) и медленные
танцы под Тото Кутуньо, под легкое и кислое вино, от кото-
рого мы, однако, стремительно косели. Я даже вспомнил
запах накрахмаленной скатерти, на которой стояло это са-
мое вино в какой-нибудь из наших тогдашних дней рож-
дения. Родители либо уходили, либо сидели на кухне. Дет-
ки резвились. Нам было по пятнадцать-шестнадцать лет,
мы понимали, что это возраст любви, и влюблялись в кого
попало. Салат, торт, танцы. Обжираловка. Бесконечно долгие
провождения, вечернее Кунцево, зеленая листва в свете фо-
наря... Боже, что я тут делаю, чем занимаюсь? На что я по-
тратил свою единственную, свою драгоценную жизнь, на-
чинавшуюся так прекрасно?!

Однако в антракте Бородина схватила в одну руку разнеженного меня, в другую — мое удостоверение и повлекла нас к охране.

— Кутуньо обещал поговорить с нами в антракте! — твердо заявила она.

— Пресс-конференция состоится после концерта, — ответил кто-то из распорядителей, и, обнадеженные, мы вернулись на свои места. После антракта Кутуньо окончательно разбушевался и для исполнения песни «La Campanella» призвал на сцену всех детей в зале; после он спустился со всей этой вереницей в зал и принялся с нею бегать по проходам. Сзади грузно тряслась охрана. Дважды, пробегая по проходу, Кутуньо со своей оравой сбил с ног фотографа Бурлака. Бурлак оба раза поднимался и трусил следом, не переставая шептать.

— Я очень есть хочу, — пожаловался он, пробегая мимо меня.

— Терпи, Бурлак, казаком будешь! — бойко крикнула ему неунывающая Бородина.

После концерта за кулисы устремился поток поклонниц и поклонников. Кутуньо давал автографы, приговаривая: «Потом, потом... каррашо... очи ччорные...» Фотограф Бурлак взобрался на сцену, но охрана спихнула его обратно. Мы с Бородиной тщетно пытались пробиться к запасному выходу. Там плотно стояли бывшие пятнадцатилетние поклонники Кутуньо, ныне «новые ростовчане». Ходили они тяжело, солидно, переваливаясь. Золота на каждом было надето столько, что задержание их в любом международном аэропорту могло бы иметь тяжелые последствия для репутации России.

В течение следующих сорока пяти минут жены и дочери ростовских «новых русских» фотографировались с Кутунью, которому, видимо, организаторы концерта оплатили и эту эксклюзивную услугу. Во всяком случае, Тото безропотно принимал требуемые позы, изгибался, улыбался, тожно закатывал глаза, целовал толстых до-

чек в щеки, а толстым женам — ручки. Под конец с Кутуньо сфотографировалось и несколько мужчин, среди которых он явно должен был почувствовать себя в родной Сицилии. Она, кстати, ему действительно родная — оттуда родом его отец.

— Благодарю вас за прекрасный вечер, — сказал какой-то тихий дон Корлеоне, ростовский папа, которого проще было перепрыгнуть, чем обойти. — Вы сделали нам и нашим женщинам прекрасный подарок. Теперь у вас по программе ресторан, но сначала я попрошу вас ответить на несколько вопросов ростовских журналистов.

Мы с Бородиной сделали боевую стойку, но тут тихий дон щелкнул пальцами, и из-за наших спин появилась девушка ошеломляющей внешности и таких же манер. В руках она сжимала глянцево-модный журнал — вероятно, самое продвинутое издание в Ростове. В глаза мне бросилась реклама крема для рук. Висая вокруг Кутуньо золотистой змейкой, редактриса еще около получаса рассказывала ему о своем издании. Импресарио заводил глаза. Кутуньо кротко слушал.

Наконец тихий дон недвусмысленно постучал по часам, и девушка закрутилась, попросив Кутунью об автографе. Он начал было что-то писать на открытке со своим изображением (он в белых носках и кроссовках, гитара, нотный знак) — как вдруг из-за наших спин донесся печальный вой. Это причитал перед охраной фотограф Бурлак.

— Ой, пустите меня к тому толстенькому! — ныл Бурлак. — Ой, вон к тому в коричневой курточке! Ой, как же он без меня будет брать интервью!

Охранное предприятие меньше всего рассчитывало услышать подобные жалобные песнопения от такой машины, как фотограф Бурлак, и камуфляжные мальчишки переминались в нерешительности. Кутуньо с любопытством прислушался к русскому шансону.

— Пропустите, — с досадой сказал тихий дон. — Это журналист из Москвы хочет сделать несколько кадров...

Бурлак выпрыгнул, поискал глазами крышу, не нашел, с отчаяния влез на диван и несколько раз щелкнул Кутуным оттуда. Кутуньо закурил и наблюдал за ним с видимым любопытством.

— А теперь, — сказал тихий дон, — позвольте пригласить вас в ресторан, скромно откусать... Всем остальным спасибо.

И тут меня прорвало. Шампанское, коньяк, Бородина или сигареты с донником произвели на меня это взрывное действие, но я подскочил к тихому дону и твердо сказал:

— Я журналист, я летел сюда специально ради этой минуты. Я должен задать несколько вопросов.

Импресарио Гвидо посмотрел на меня, как на мышь.

— Один, — сказал он. — Один вопрос, и вас здесь нет.

— Синьор Кутуньо! — воскликнул я, перебегая взглядом с синьора на переводчицу. Главное — задать первый вопрос, дальше он сам вовлечется в беседу, и мы поговорим хоть пятнадцать минут! Бородина ушинула оператора, тот стремительно нацелил камеру, фотограф Бурлак упал Кутуньо под ноги и приготовился снимать снизу. — Синьор Кутуньо! Очень ли изменилась русская аудитория?

Переводчица перевела. Кутуньо почесал подбородок.

— Си, — сказал он. — Си, си.

И пошел в ресторан.

Интервью я, конечно, все равно взял. Потом.

Но интересно не это. Я вот думаю: а надо ли было вообще его о чем-то спрашивать? Ведь мы все — те, кто вырос на его песнях, — все-таки встретились, посмотрели друг на друга... Ведь и я, и Бородина, и тихий дон, и оператор, и начальники камуфляжников родились в одном и том же 1967 году, как выяснилось впоследствии. И все слушали песню «Итальяно веро» — боюсь, что в сходной обстановке.

Так что в конечном итоге я успел задать Кутуньо единственно правильный вопрос и получить единственно правильный ответ.

цдх | 2001

Московский
Международный
Художественный
Салон **16-26** марта

Москва, Крымский вал, 10, Центральный Дом художника Тел./факс: (095) 238-4059, e-mail: 2000@cha.ru

Фаворит
«Оскара-2001» —
кинорежиссер
Энг Ли

Жюльетт Бинош —
номинация «Лучшая
женская роль»

Кейт Харсон — номинация
«Лучшая женская роль второго
плана»

Пять номинантов на лучшую мужскую роль:
Том Хэнкс, Эд Харрис (сидят), Бэк Роу,
Ксавьер Бардем, Рассел Кроу, Джеффри Раш

«ОСКАР»-2001 НА ПОДХОДЕ

На сей раз члены
американской
Киноакадемии
(большинство
из которых —
сильно
заслуженные
пенсионеры
со слаборазви-
тым
воображением)
поразили
особенно
убогим
списком
номинантов

Кадр из фильма «Затаившийся тигр, невидимый дракон»

Жюльетт Бинош
в фильме «Шоколад»

Джулия Робертс в фильме
«Эрин Брокович»

«Гладиатор» — Рассел Кроу

РАЗГУЛ СОЦРЕАЛИЗМА В Америке!

Дилара ТАСБУЛATOBA

Оно, конечно, за всем сразу не уследишь: вполне возможно, что из всех тех четырехсот «производственных единиц», что поставляет в год неутомимый конвейер самой главной в мире фабрики грез, и выбрать-то нечего. Но, господа, не до такой же степени! И хотя большой голливудский местком представил все жанры — драму производственную («Эрин Брокович» Содерберга), лирико-кондитерскую («Шоколад» Халльстрема) и историко-революционную («Гладиатор» Ридли Скотта), выбирать настолько не из чего, что, похоже, победят-таки летающие китайцы Энга Ли («Затаившийся тигр, невидимый дракон» — десять номинаций, полный триумф уже на старте). Где, по крайней мере сквозь сюжетные нелепости, хорошенько сдобренные дешевой эзотерикой специально для охочих до нее европейцев, так и сквозит убойная энергетика древней расы.

В самом деле, никакая, пусть и самая стервозная на свете, Эрин Брокович со своими производственными похождениями, писанием телег в вышестоящие инстанции и мелкими сутяжными триумфами не может тягаться с непроницаемым восточным «демонизмом», балетной красотой поединков на мечах, полетами во сне и наяву и изысканством старинных костюмов. То же самое касается и премилкой шоколадницы в исполнении прелестной Жюльетт Бинош: она, видите ли, соблазняет жителей провинциального городка... шоколадом (а не тем, о чем вы подумали); по воле драматургов сей невинный продукт вдруг начинает ассоциироваться то ли со смертным грехом, то ли с искусительным райским яблоком. И это в послевоенное-то время, после Освенцима! (После которого, как вы помните, УЖЕ невозможны ни поэзия, ни богословие.) О «Гладиаторе», так и не отбившем умопомрачительный бюджет, и унылом, как осенняя степь, «Траффике» (опять-таки Содерберг) я и не говорю.

Короче говоря, амбициозный и вездливый Энг Ли, американец китайского происхождения, с детства вбивший себе в голову, что он просто обязан покорить недоступный Голливуд, все-таки добился своего. Причем сразу в двух номинациях — как «Лучший иностранный фильм» и в основном конкурсе.

Случай беспрецедентный, из ряда вон — это, скажем так, незабавный казус знаменитого китайского упорства, национальной черты, вошедшей в поговорку. Похоже, американская мифология, разветвленная и мощная, словно притоки Миссисипи, начинает слабеть под собственной тяжестью: колосс на глиняных ногах, извините за трюизм. Подминая под себя национальное своеобразие авторов-эмигрантов, унифицируя образ мира, год от года возводя стены жанрового Освенцима, Голливуд в конце концов начал и сам задыхаться. Видимо, коварный Энг Ли подсознательно это почувствовал — до такой степени, что «осмелился» снять фильм на китайском языке (а, как известно, в основном оscarовском соревновании имеют право участвовать фильмы, снятые исключительно на английском). Высокопрофессиональный и в то же время посредственный фильм-мейкер, из породы отличников-трудооголиков, он понял, что выделиться из массы таких же отличников и трудооголиков можно только за счет экзотического антуража и мелких уступок коммерческому кино, — так хитрые индусы дураят наивных европейцев, подсовывая им вместо эзотерического буддизма заменитель с приставкой «дзэн», маргарин вместо масла, чипсы вместо сыра.

И правильно делают. Среднестатистический турист (он же член Американской киноакадемии) предпочитает духу подлинности удобоваримые заменители, дешевую романтику в красивой упаковке и приподнято-возвышенные чувства — «как в кино». До такой степени, что даже маркиз де Сад, вроде бы тщательно адаптированный до нужд алабамского фермера, и то показался излишне радикальным («Перья» Филиппа Кауфмана, в нашем прокате «Перо маркиза де Сада»). Джеффри Раш, исполнитель главной роли, все-таки попал в номинацию «Лучшая мужская роль»; несчастного же Кауфмана, такого прилежного и старательного, прокатили. Несмотря на все усилия, почерпнутые из моралистических книжек (а не из тех, что пишет неистовый маркиз), где зло бывает, как правило, наказано, а добродетель, противно скалясь в финале, торжествует. И то правда: зачем, скажите на милость, члену оscarовского профсоюза какой-то там непонятный маркиз со своими неприличными измышлениями, эротическими фантазиями и припадками непристойной графомании. Во-первых, они не знают, кто это такой. А во-вторых, попадись он им сейчас, уж они бы ему не спустили. Даже рутинная политкорректность не спасла бы несчастного маркиза от электрического стула или психушки почище той, где он отсидел во времена оны. Всему есть предел — и политкорректности тоже.

Не сработало это достижение американской демократии и в случае с картиной «До наступления ночи» Джулиана Шнабеля: то, что главный герой — гомосексуалист, погибший от СПИДа, это хорошо, очень хорошо. Но вот то, что он писатель, интеллигент, гм... сомнительно. Г-н де Сад вот тоже считал себя писателем. Правда, для Ксавьера Бардема, исполнителя главной роли, все-таки сделали исключение — наравне с Джеффри Рашем и «Гладиатором» Расселом Кроу они будут бороться за звание лучшего актера года.

Так что на «Оскаре» будут праздновать свой триумф не только китайцы: картина Шнабеля снята на кубинском материале и погружена в волшебную, будто пронизанную токами жизни, магию этого региона. Как и «Сука-любовь» Алехандро Гонсалеса Инарриту, энергетичная городская мексиканская сага, словно навеянная прозой Реналдо Аренаса — героя фильма Шнабеля, того самого писателя с нетрадиционной ориентацией.

«Сука-любовь» (участвовавшая в конкурсе нашего фестиваля «Лики любви»), выбранная из множества других в номинации «Лучший иностранный фильм», легко обошла и отечественный «Дневник его жены» (фильм Алексея Учителя о Бунине), и старомодный опус нашего польского друга Занусси под причудливым названием «Жизнь как смертельная болезнь, передающаяся половым путем» — да, не везет нынче славянам. Что немудрено — польская картина удручающе старомодна (даже для членов киноакадемии), российская — слишком, по-видимому, радикальна (а мы-то ведь и не знали, что русские писатели живут странной полигамной семьей!).

Впрочем, что им Гекуба! Номинация «Лучший иностранный фильм» для «Оскара» — маргинальная, отдельная, подаваемая в качестве десерта к основному блюду, соцреалистической тухлятины во вкусе советских производственных драм, где герой, вместо того чтобы тачать ответственную болванку, шляется (о ужас!) по какому-то пивным. Потом, правда, перевоспитывается.

Вот и славенько.

П а р к у л ь н ы

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

ПАРКУЛЬТУРЫ

переговорки

НА ЧЕТЫРЕХ УБЛЮДКОВ СТАЛО БОЛЬШЕ

Кортни Лав, вдова лидера «Нирваны» Керта Кобейна, любит музыку больше денег. На днях вместе со своей группой она покинула уважаемую, но пафосную студию «Geffen» и стала сотрудничать с «Erythry» — студией во всех смыслах панк-роковой. Но так как название группы зарегистрировано у «Гэфен», девушке пришлось срочно переименовать свою «Дырку» («Hole») в «Ублюдков» («Bastard»). «Это доказательство того, что Кортни уже переросла свое творчество», — прокомментировали смену названия новые партнеры Лав.

славный юбилей

МЫ ОТВЕЧАЕМ ЗА ТЕХ, КОГО..?

2001 год ЮНЕСКО объявила годом Антуана де Сент-Экзюпери. Обычно наши деятели культуры не очень-то обращают внимание на календарь ЮНЕСКО, с Экзюпери они компенсировали все свои промахи. В один спектакль вместили все — и балет, и оперу, и канатоходца, который без страха балансирует на струне, натянутой через зал. Маленького принца играет школьник Егор Кочубей. Из-за него уволили режиссера С. Кутасова, который не хотел мальчика, а хотел актрису-травести. Брита по крови принца играет, разумеется, бессменный «брат» Виктор Сухоуков. В спектакле они танцуют под управлением балетмейстера М. Лавровского, одеваются у модного модельера И. Чапурина. Специально для оперной дивы Любови Казарновской придумана не предусмотренная Экзюпери роль Божественной. Сценарий шоу написал А. Бурыйкин, автор нашумевшей пьесы «Никинский, Божий клоун». Премьера — в начале мая.

русский пущь

НОВОЕ СЛОВО ЮРИЯ ГРЫМОВА

Спустя три года после утопления бедной собачки Муму Юрий Грыммов вернулся к творчеству. Клипмейкера Грыммова теперь взволновали проблемы людей — девальвация истинных ценностей и поиск смысла жизни. Играть людей будут любимая актриса режиссера Людмила Максакова и атташе по культуре посольства Литвы в России Юозас Будрайтис. Фильм называется «Коллекционер», но к известному произведению Фаулса отношения не имеет. Соратники Юрия утверждают, что он сотворил такую красоту в виде декораций, что «Версаче, царство ему небесное, обзавидовались бы!». Сам же Грыммов скромно замечает, что его фильм — новое слово мирового кинематографа.

ВИЗИТ ДЬЯВОЛА ПОД УГРОЗОЙ СРЫВА!

На съемках «Визита Дьявола», экранизации неподдающегося для кинематографа романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», вновь начинает твориться черт-те что. Сначала было объявлено, что производство фильма запустят к Новому году. Видно, чтобы не спазить, проект строго засекретили. Известно лишь, что роль кота Бегемота должен будет «сыграть»... робот, но из Голливуда. Затем режиссер фильма Владимир Бортко, снявший когда-то без особых проблем со стороны нечистых сил и Госкино СССР «Собачье сердце», отложил съемки до начала мая. «Неизвестно, правда, до мая какого года», — мрачно шутят в кинематографических кругах. Официальная версия: из-за финансовых трудностей компании «Кино-Мост», входящей в холдинг «Медиа-Мост». Но мы-то с вами знаем, что даже в те времена, когда в кинематографе и слов таких не знали, как «финансовые трудности», ни Тарковскому, ни Рязанову, ни Климову, не говоря уже о Юрии Кара (см. фото), экранизировать «Мастера и Маргариту» не удалось.

чертовщина

ВИВА ГУАРДИА

Среднестатистическая американская звезда тратит на парадный макияж в среднем восемь часов. Устроители чемпионата по боди-арту, проходящего в рамках международного кинофестиваля в Брюсселе, сократили это время ровно вполовину. Самой проворной оказалась испанка Ирма дела Гуардиа. За четыре часа она довела модель до такого состояния (см. фото) и получила первое место.

«ФЕЛИЧИТА» ИЗМЕНИЛА АЛЬ БАНО

Итальянская поп-звезда Аль Бано проиграл 6-летнюю тяжбу Майклу Джексону. На днях кассационный суд в Риме признал, что Джексон не вор и что его песня «You'll Be Mine», хотя и напоминает произведение Аль Бано «I Signi di Balala» («Лабодиная Балака»), самобытна ровно настолько, что ее исполнителю не придется выплачивать потерпевшему крупную сумму. Адвокатам Джексона удалось так убедить итальянское правосудие, что от употребления одних и тех же нот — ведь их всего лишь семь — ни один музыкант не застрахован.

ЭХ, «АНДРЮША»...

К 60-летию скоропостижно скончавшегося в 1987 году Андрея Миронова Театр сатиры выгустил спектакль «Андрюша». Жанр этого зрелища определить сложно. Шоу? Обозрение? Вечер воспоминаний? И оценить его по привычным меркам нельзя: тут же обвинят в кощунстве. Это первая работа Александра Ширвиндта в качестве художественного руководителя театра. Новый худрук прилек значительные силы — А. Арканов, Б. Мессерер, Ю. Ким, С. Урсуляк, не говоря уже о знаменитых актерах Сатиры. Актеры стараются, особенно хороши ветеран Ольга Аросева и молодая звезда труппы Андрей Барилло. Из-за трех установленных над сценой экранов, на которых время от времени демонстрируются длинные фрагменты из старых спектаклей, постановка сильно напоминает затянутую телепередачу... А лучшая рецензия на «Андрюшу» — фраза, произносимая с экрана самим Мироновым: «Всех жалко!»

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ В СЕМЬЕ КРУЗА — КИДМАН

Причина развода Тома Круза и Николь Кидман обрывается все новыми слухами. «Камень преткновения» супругов — вовсе не испанская красавица-актриса Пенелопа Крус, как утверждалось на прошлой неделе, а популярный исполнитель «жесткого порно» Кейли Бредфорд. Свою известность в гей-кругах Кейли получил благодаря номеру «Бои без правил» — рукопашная с обнаженными борцами. Год назад, после очередного такого выступления, Кейли позвонил некто Том Финиган и предложил потренировать его в частном спортклубе. На первой же тренировке Бредфорд обнаружил, что Финиган не кто иной, как Том Круз. Наставник и его воспитанник подружились однажды вечером настолько крепко, что это совсем не понравилось Николь, и она потребовала развода.

СТД РФ / МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИИ / ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

23 МАРТА - 8 АПРЕЛЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ И ФЕСТИВАЛЬ

ЗОЛОТАЯ
МАСКА

ЛУЧШИЕ РОССИЙСКИЕ
СПЕКТАКЛИ В МОСКВЕ

РОСНЕФТЬ

Martini

GAZPROM

Vogue
SLIMS

НИЗКОКАЛОРИЙНЫЙ
КУРЕНИЕ ОЧАСЛО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

www.vogueslaims.com

ПОРНОГРАФИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ на ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

Дилара ТАСБУЛАТОВА

Солнце встает над рекой Хуанхе. И будет всю теле-неделю. В то самое время, когда восточный обольститель Голливуда г-н Энг Ли будет торжественно провозглашать победу на воскресном вручении «Оскара» (правда, когда мы увидим церемонию, известно лишь Богу и боссам с ОРТ), отечественное ТВ расщедрит на один из его экзерсисов («Ледяной ветер», НТВ, воскресенье, 22.15). Говорят, на съемках картины он замордовал всю группу, заставляя медитировать, придумал целый самурайский кодекс, помноженный на китайские церемонии с оттенком тоталитарной секты. Такие куншюки могли понравиться разве что Кристине Риччи, Лолите из преисподней, как ее окрестили критики, — одной из исполнительниц в «Ледяном ветре». В общем, хорошо, что это были всего лишь съемки фильма, а не, скажем, пожизненная служба в самурайском отряде, как в картине Нагиса Ошимы «Табу» (РТР, воскресенье, 0.00), последнем маленьком шедевре японского мастера, превратившего съемки на два года из-за инсульта. Самураям тяжелее — на них наложены бесконечные табу, в том числе и табу мужеложства, которое они, без конца нарушают. Не говоря уже о том, что и сам Оshima нарушил негласное табу — никогда не говорить о гомосексуализме в самурайской среде: пол самурая символизировал его меч, а не что-то другое. По крайней мере 40 лет назад в фильме Акиры Куросавы так оно и было («Телохраниль», ОРТ, воскресенье, 0.25). Тосиро Мифунэ удивился бы, если бы ему сказали, что он должен обнимать юношу. Да и представить в такой роли Тосиро Мифунэ почти невозможно, как невозможно заподозрить в этом Юла Бриннера. Какие-то 30 — 40 лет назад мужское братство не осквернялось не только присутствием женщины, но и непристойной тягой друг к другу. Стоит чуть расслабиться, как в дело вмешивается женщина, пута-

БОЕВИК «РОБОКОП-2»
СИМА (ОРТ, ПЯТНИЦА, 21.50)

ет карты, усложняет жизнь и склоняет к ненавистному психоанализу. Редкий представитель сильной половины человечества знает в этом толк и смак. Да и тот — Антониони, не меньше. Даже в последнем своем, уже старчески беспомощном опусе («За облаками», М 1, суббота, 0.05), с пораженными голосовыми связками, он воссоздает целый мир, населенный женщинами — от убийцы до монашки. Идею новеллы с Ирэн Жакоб он вынашивал лет 30. Теперь неосуществившийся фильм стал новеллой, завещанием кумира интеллигентно-шестидесятников, «уходящей натуры» золотого века кино. Вообще, о тонких чувствах внятно говорить могут только европейцы — даром, что ли, они столько времени провели под балконами, терзая свои гитары и мандолины? Мы-то как раз чувствовать можем, плохо с артикуляцией этого дела: лет пять назад изданная книжка «Русский эрос» оказалась, как вы догадываетесь, сплошным матом г-на Баркова (ничего себе «эрос»!) О всяких там

«Бабниках», «Импотентах», «Бабниках-2» и прочем я вообще молчу — продукция режиссера Эйрамджана идет по всем каналам чуть ли не каждую неделю, и, по-моему, нынешняя не исключение. Но это уже, так сказать, наша с вами повседневная рутина, на которую, как на опостылевшего мужа, лучше не обращать внимания. Как укор нашим двоечникам, берущимся рассуждать о тонких чувствах под пиво с воблой, канал РТР (0.00, четверг) закупили «Порнографическую связь» молодого француза Фредерика Фонтейна, прелестный экзерсис на вечную тему «мужское — женское». Любителям Баркова не следует обнадеживаться: несмотря на название, никакой порнографии в картине нет, напротив — в соответствии с галльским острым смыслом (то бишь, попросту говоря, привычкой французов разглагольствовать) картина больше разговорная, нежели «постельная». Да еще с великой Натальей Бай в главной роли (приз за лучшую женскую роль в «Венеции-99»).

десять лет назад

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

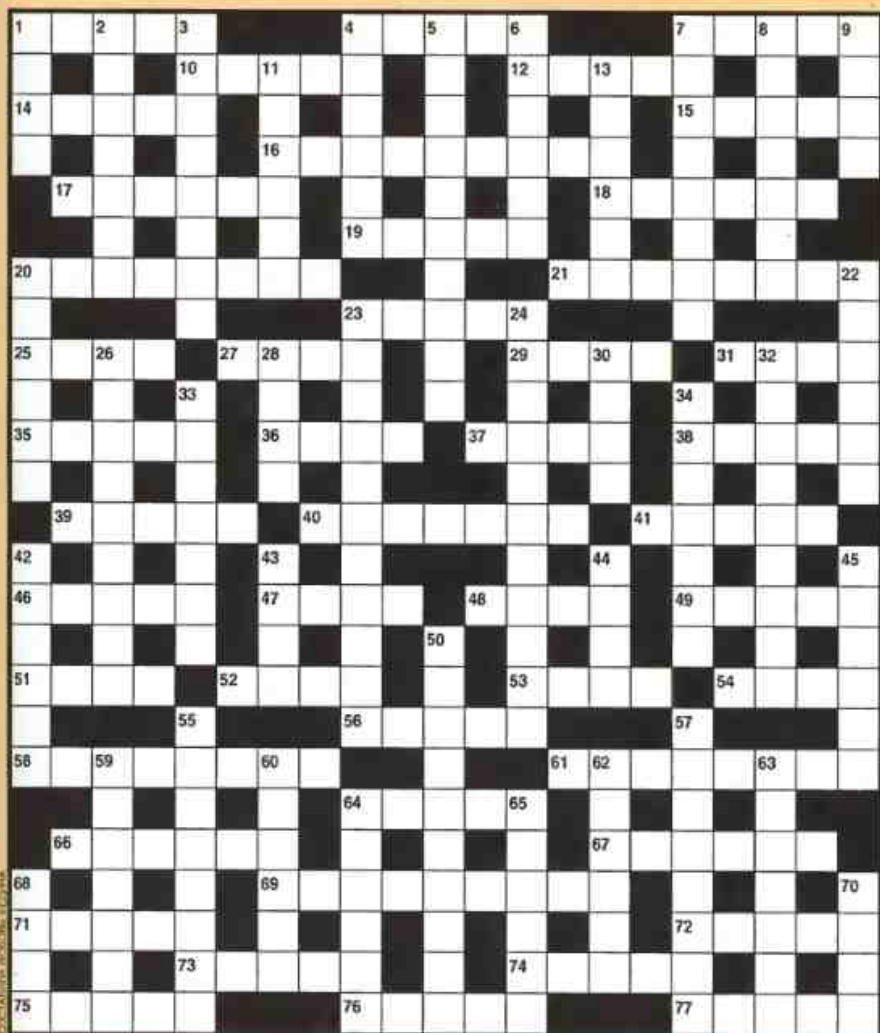
РЕФОРМА ЦЕН

Фраза «за прошедшие десять лет» стала дежурной. Да, за 10 лет Россия сильно изменилась. Почему-то принято считать — не в лучшую сторону. Но это смотря откуда смотреть. Давайте посмотрим на ту нашу жизнь не «вообще», а конкретно. Раскроем журнал, который вышел из печати ровно 10 лет назад, в середине марта 1991 года...

Что такое десять лет в истории страны? Микрон. Отрезок под микроскопом. Не одно из ныне живущих поколений помнит, что десять лет назад писали на заборах. А недавно я увидел такую надпись: «Духовное наследие». Я даже постоял рядом. Неважно, какая там под этим названием скрывается партия... Но на заборе! Не на «х», не на «п», не, в конце концов, на «с» (я имел в виду «Спартак — чемпион!»)... В какой еще, пусть самой-пресамой цивилизованной, стране такое на заборе увидишь? Мы, конечно, морально ужас как сильны.

Что же касается материальной стороны нашей жизни, то на третьей неделе марта ровно десять лет назад в ней произошел обвал. Заметим, за девять месяцев до гайдаровских реформ советский народ, привыкший, что цены за тридцать лет растут только на хрусталь, золото и кофе, другими словами, «на предметы не первой необходимости», вдруг узнал, что дорожать могут хлеб, сахар и молоко. Вполне вероятно, что это мероприятие, скромно названное «необходимой ценовой реформой», перевело все оставшееся население в союзники к Ельцину. Нельзя не отметить, что список товаров «не первой необходимости» включал в себя все, что только взбредет в голову, но зато были незыблемые ценности, а мы за них последнее отдадим (см. выше). Хлеб стоил двадцать копеек, а стал шестьдесят, сахар — девяносто четыре копейки, те-

перь два рубля. Не надо смеяться над нашим негодованием той поры, средняя зарплата немалого превышала сотню рублей, и килограмм говядины за два рубля, превратившийся в тот же килограмм, но уже за семь, для многих означал отказ от мяса. Я уже не акцентирую на том, что тринадцатипроцентный раствор жидкого золота, используемого в росписях, стоил сто два рубля, теперь поставщики за него запрашивают чуть ли не пятьдесят тысяч. Гайдар может отдыхать. За год до этого в АПН выступал Василий Селонин и говорил, что, если ничего не менять, цены рухнут. Я вышел на улицу: машины мимо едут, в буфете есть сосиски... «Загнул экономист», — подумал я. Зато 19 марта школьный учитель на 23-й игре «Поля чудес» выиграл у ведущего Влада Листьева самый большой приз — автомобиль «Москвич»! Вышел на той неделе и солидный альбом Жанны Агузаровой, которая на самом деле оказалась Анной Ивановой Андреев и в своей биографии имела год, проведенный в психушке. На той же неделе — ровно десять лет назад — выбирали «мисс Прессу». Ни одной фамилии финалиста конкурса я за десять лет в прессе не встречал. Вероятно, прошедшие суровый отбор журналистки сумели правильно распорядиться тем, что им было отпущено матушкой-природой. Заголовок недели газет десятилетней давности: «Тема колбасы становится навязчивой».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Оборот по спирали. 4. Смешивание вин. 7. Ядовитая змея. 10. Ответвление от русла реки. 12. Углубление в чем-либо, образующее ступень. 14. Печатная форма. 15. В «Илиаде»: последний царь Трои. 16. Морское хордовое животное. 17. Глава монархического государства. 18. Сценическое произведение Н. Гоголя. 19. Коралловый остров. 20. Сооружение для причаливания и стоянки судов. 21. Разновидность катапульты. 23. Бревно, укрепленное вертикально. 25. Туловище. 27. Лестница на судне. 29. Краска. 31. Прорез в стене. 35. Бесчестие. 36. Зеро. 37. Казахский поэт-просветитель. 38. Спортивные соревнования на автомобилях. 39. Потасовка. 40. Ряд судов, идущих одно за другим. 41. Размолвка. 46. Первый император государства Цзинь в Китае. 47. Навес, образованный переплетением ветвей деревьев. 48. Граница. 49. В греческой мифологии: певец, сын музы Каллиоппы. 51. Денежная единица государства в Европе. 52. Американский драматург. 53. Часть плоскости, ограниченная окружностью. 54. Название союзов кочевых племен. 56. Сочный плод. 58. Невосприимчивость к новому. 61. Стихотворение М. Лермонтова. 64. Английский археолог. 66. Столовый прибор. 67. Он же агам. 69. Отверстие для оружия в оборонительном сооружении. 71. Трос. 72. Русский философ. 73. Экзотическое растение. 74. Лист бумаги с названием учреждения. 75. Фокусник. 76. Южное растение. 77. Сорт яблок.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кормовое бобовое растение. 2. Столица Ливии. 3. Документ о купле-продаже в дореволюционной России. 4. Первая струна скрипки. 5. Обмен сведениями, разговор. 6. Периодическое издание. 7. Пологий спуск. 8. Посторонний вкус. 9. Род стихотворений в русской поэзии XIX века. 11. Прибор для курения. 13. Мексиканский спиртной напиток. 20. Русский балетмейстер. 22. Предсмертное состояние. 23. Изучение пещер. 24. Коробка для конфет. 26. Емкость для жидкости или газа. 28. Спортивная площадка для бокса. 30. Маршрут в один конец. 32. Обогревательный прибор. 33. Вспомогательный материал для питья. 34. Трон монарха. 42. Человек очень маленького роста. 43. Домашнее животное. 44. Блюдо из тушеных кусочков мяса, рыбы или овощей. 45. Штат в США. 50. Идеологическое воздействие на массы. 55. Кучер. 57. Ягода. 59. Небесное тело, движущееся вокруг планеты. 60. Ковер для борьбы. 62. Стихотворная строфа из восьми строк. 63. Рыцарь в средневековой Испании. 64. Помещение специального назначения. 65. Грядки для цветов. 68. Предмет мебели. 70. Притеснение.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Спал — Сака — Умора — Нутрия — Пудинг — Джон — Ангоб — Авизо — Штанга — Собор — Рой — «Красин» — Фирма — Паук — Орт — Опера — Галка — Хеопс — Зов — Спор — Бура — Посуда — Араб — Детектор — Ман.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Анапест — Кани — Уго — Энос — Кара — Убор — Борьба — Припой — Куб — Пар — Дуга — Яд — Ворох — Пони — Арест — Сто — Ладоши — Пик — Нос — Ноша — По — Бунт — Федор — Амир — Хрен — Разум — Гем — Ода — Яма — Айпан.

астрологический прогноз 19 — 25 марта

ОВЕН С понедельника в вашей жизни начнется смена приоритетов. Меняйтесь к лучшему все дни напролет. Во вторник шеф ненадолго впадет в прострацию. При выходе из нее он должен заставить вас в трудовом поту. Среда разрешит проблемы, а четверг усложнит мятущихся и утолит страждущих. В пятницу утеплите прохладные отношения с супругой(ом). Чаше смейтесь в выходные: хохот в субботу поднимет иммунитет, а в воскресенье снизит вероятность быть обманутым.

ТЕЛЕЦ Это не милая свинка смотрит на вас из зеркала — это ночные застолья, пирожные и хот-доги грозят вам пальчиками. Всю неделю игнорируйте лифт, бодро взбегайте по лестнице на свой одиннадцатый. Со среды желательно не ограничивать ежедневные водные процедуры кружкой пива. Замените ее контрастным душем. Четверг — отличный день для начала коллекционирования марок (значков, открыток и т.д.). В пятницу при такой жизни свинка в зеркале заметно отощает. Не балуйте ее и в выходные.

БЛИЗНЕЦЫ В понедельник мрачное раздумье по поводу потерянной записки (ручки, совести, чести) может надолго выбить вас из колеи. Старайтесь вбить в нее ко вторнику. Синяя птица счастья затрепещет крыльями в среду. Подарите птаху любимым. В четверг будьте осторожны, бросая реплики. Кулуары трещат от желающих обсудить ваши высказывания. Комплексы заявят о себе в пятницу. Наступите им на горло. В выходные поддерживайте любую сногсшибательную идею «половины». Воздастся сторицей.

РАК Только в этот понедельник каждый поймет, что ценнее сотрудника, чем вы, человечество не производило. Во вторник и среду лишь ваши титанические усилия спасут семейную казну от разорения. Не считайте себя сверхморозостойчивым(ой) в четверг, даже если в прошлой жизни вы были моржом или пингвином. Пятницу проведите в музее или библиотеке наедине с творениями Мастеров. В выходные превратите в лукуллов пир традиционный сабантуй, радуя детей и домашних животных хаосом и неразберихой.

ЛЕВ В начале недели жажда принести пользу обществу заставит вас бежать на работу вприпрыжку. К среде пыл несколько погаснет, но огонек, тлеющий в сердце, гарантирует успех любого предприятия. В четверг наберитесь терпения и вступите в тесное сотрудничество с тещей (свекровью). Занимайтесь детьми до вечера пятницы, иначе они займутся вами в выходные. Субботу посвятите опустошению магазинов, а воскресенье — осуществлению matrimo-ниальных намерений или возобновлению старых связей.

ДЕВА Вашей респектабельности может быть нанесен урон в этот понедельник. Владейте собой независимо от обстоятельств. Всех мыслимых и немыслимых успехов вторника вы добьетесь только собственным трудом. В среду и четверг странное стечение обстоятельств столкнет со старым знакомым. Ваше уникальное генеалогическое древо может пустить еще один побег в эту пятницу. В выходные пристанищем для вас должен стать один из живописнейших уголков родной природы.

ВЕСЫ В понедельник явная поствоскресная округлость форм может помешать застегнуть брюки (юбку). Попробуйте втиснуть себя в рамки диеты, зарядки и аутотренинга. Середина недели огласится радостным брызжанием тещи (свекрови) — звезды пророчат вам длительную командировку. Четверг принесет немного хлопот и унесет много денег. Пятница-развратница попытается сбить вас с толку. Не сбивайтесь. К выходным душа и тело должны быть нежными, чистыми и частично открытыми.

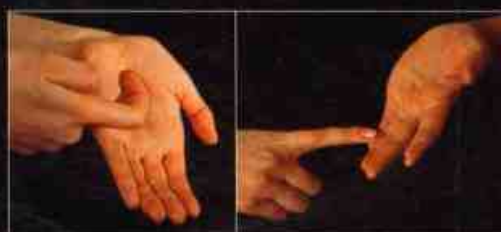
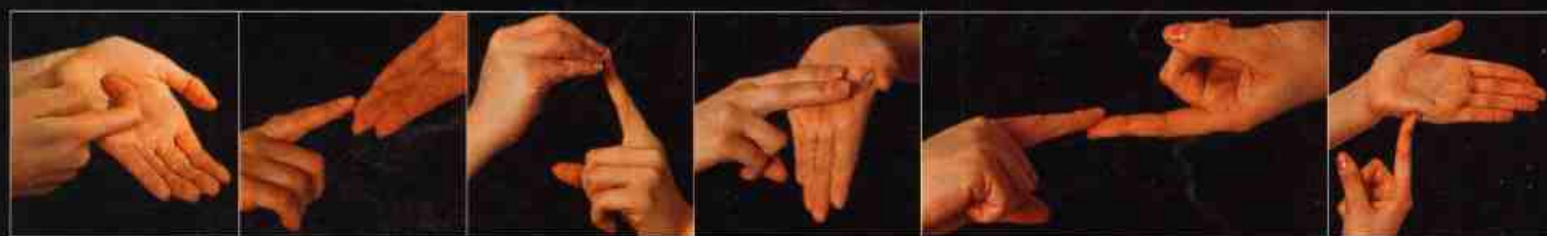
СКОРПИОН В понедельник будьте предельно осторожны: в этот день не стоит остроумно потешаться над знакомыми и малознакомыми людьми. До вечера вторника с чувством юмора ожидаются проблемы глобального масштаба. Среда сохранит до глубокой ночи благодушие, вызванное обильным завтраком. Четверг с пятницей стоят того, чтобы выгнать из носка (бюстальтера) свой резервный фонд и потратить его на любимых. Выходные осветите сияющими глазами детей и робкой улыбкой тещи (свекрови).

СТРЕЛЕЦ Звезды пребывают в замешательстве, так как им непонятна ваша пламенная радость в понедельник. Пламенейте и во вторник: события этого стоят. Все рабочее время среды избегайте мягкого пронзительного взгляда шефа. В случае если всевидящее око вас постигнет, сверхурочная работа в четверг обеспечена. «Половина» настроилась пометать громы, молнии и тарелки в пятницу. Выходите в проблему. В конце недели пора взлелеять домашних животных.

КОЗЕРОГ Спасать дивиденды придется в понедельник. Утешитесь во вторник, скрутив головы паре пивка. Поймите в среду, что, возможно, ваша земная миссия состоит не в том, чтобы съесть всю колбасу планеты и выкурить все сигареты. Четверг удачен для людей ответственных. Присоединяйтесь. Закрывая глаза на события пятницы, не забудьте прикусить язык. В субботу откройте двухдневный турнир «В мире добрых слов» и лидируйте в нем.

ВОДОЛЕЙ Все признания, сделанные в понедельник, ласточками пролетят мимо ушей вашей «половины». Во вторник всепоглощающая страсть поглотит вас вместе с благоразумием, осторожностью и бумажником. В среду и четверг стремление сотрудничать с вами одолеет даже врагов. Пятница — день метаний между личной жизнью и профессиональными обязанностями. В конце недели звезды угомонятся, и люди покажутся симпатичнее, солнце — ярче, а любимые — сговорчивее.

РЫБЫ Ангел раскинет над вами крылья в понедельник. Но к среде небесному созданию надоест стоять над вами распластавшись, поэтому рассчитывайте только на свои силы, не лезьте в пекло и на рожон. В четверг стремление излить душу станет невыносимым. Найдите для этого укромное место и верного друга. Пятница с субботой прошепчут, раскидывая направо и налево кучу домашних проблем. Не погрязите. Воскресный взгляд на старые связи должен отличаться свежестью и оригинальностью.

д л я т е х , к т о н е п о н я л

www.
ropnet.
ru
/ogonyok/

